Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Strategic Research Center at the
President of the Republic of Tajikistan

Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз

Таджикистан и современный мир

Tajikistan and Contemporary World

№ 1(16)

Душанбе - 2008

В данном выпуске Вестника «Таджикистан и современный мир» опубликованы материалы по вопросам политики и экономики Республики Таджикистан

Дар ин шумораи Паёми «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз» маводҳо оид ба масъалаҳои сиёсат ва иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расидаанд

In this issue of the Herald "Tajikistan and Contemporary World" published materials on the problems of policy and economy of the Republic of Tajikistan

МУНДАРИҶА

ИҚТИСОДИЁТ

Наҷмиддинов А. Ю.
Афзалиятҳои рушди бозори хадамоти бима дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Соибназарова С.
Мушкилоти асосии рушди устувори риштаи кишоварзӣ ва роҳҳои бартараф кардани онҳо

Мадумаров У.Я.
Масъалаҳои мубрами раванди хусусигардонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Камаров Б. К.
Ҳамкории Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналмилалӣ дар мавриди аз байн бурдани монеаҳо дар соҳибкорӣ

СИЁСАТ

Сафаров С.С.
Нақши муколамаи давомдори минтақавӣ дар ҳаёти сиёсии Тоҷикистони муосир………………………………………………………

Шамолов А.А., Зикиров Ҳ.
Назаре ба андешаҳои иҷтимоии Абурайҳони Берунӣ ва Ибни Халдун

Мадамидҷонова З.М.
Роҳҳои рушди анъанаҳои оилавӣ ва расму ойин дар Тоҷикистон……....

Шамолов А.А.
Масъалаҳои фалсафаи сиёсии Муҳаммад Ғаззолӣ ………………

Раҳмонов Т.
Нақши Иҷлосияи шонздаҳуми тақдирсоз дар таҳкими парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ……………………

Ятимов С.С.
Низомулмулк: назаре ба шахсият, вазифаҳо ва нақши сафир ……………

Каҳоров Ғ.Ғ.
Ташаккули табақаи миёна чун омили коҳиши ришвахӯрӣ ………………

Аҳмедов Ҷ.
Омилҳо ва марҳилаҳои ташаккули низоми бисёрҳизбӣ дар Тоҷикистон……

Бобоев Қ .Ф.
Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон – оғози
таҳаввулоти навин дар давлатдории тоҷикон ………………………….

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Нажмиддинов А.Ю.
Приоритеты развития рынка страховых услуг Таджикистана …………………

Саибназарова С.
Основные проблемы устойчивого развития аграрного сектора и
пути их преодоления ………………………………………………………...

Мадумаров У.Я.
Актуальные проблемы процесса приватизации в Республике Таджикистан …

Камаров Б. К.
Сотрудничество Правительства Таджикистана с международными
организациями по устранению барьеров в предпринимательстве …………

ПОЛИТИКА

Сафаров С.С.
Роль долговременного регионального диалога в политической
жизни современного Таджикистана ……………………………………………

Шамолов А .А., Зикиров Х.
Взгляд на общественную мысль Абурайхони Беруни и Ибн Халдуна

Мадамиджанова З.М.
Пути развития семейных традиций, обычаи и обряды в Таджикистане ……

Шамолов А.А.
Вопросы политической философии Мухаммада Газали ……………………...

Рахмонов Т.
Роль шестнадцатой судьбоносной сессии в укреплении
парламентской системы Республики Таджикистан …………………………

Ятимов С.С.
Низам-аль-мульк: взгляды о личности, задачах и функциях посла …………

Кахаров Г.Г.
Формирование среднего класса как фактор снижения коррупции …………

Ахмедов Дж.
Факторы и этапы формирования многопартийной системы в Таджикистане …

Бобоев К.Ф.
XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан - начало
новых преобразований в государственности таджиков ……………………..…

CONTENT

ECONOMY

Najmiddinov A.U.
Priority development of the insurance market in Tajikistan ……………………

Saibnazarova S.
Fundamental problems of stable development of the agrarian sector and ways of their overcoming ……………………………………………………

Madumarov U.Y.
Actual problems of the process of privatization in the Republic of Tajikistan…….

Kamarov B. K.
Collaboration of the Government of Tajikistan with international organizations on eliminating barriers in business ………………..……………

POLICY

Safarov S.S.
Role of sustainable regional dialogue in political life of the modern Tajikistan

Shamolov A.A., Zikirov H.
Opinion in social thought of Aburayhoni Beruni and Ibni Haldun …………..

Madamidjanova Z.M.
Ways of development of the family traditions, customs and rituals in Tajikistan ………………………………………………………………

Shamolov A.A.
Issues of political philosophy of Muhammad Gazali …………………………

Rahmonov T. R.
Role of the 16th fate-deciding session in strengthening of parlamentary system of the Republic of Tajikistan …………………………………………………

Yatimov S. S.
Nizam-al-mulk: opinions about personality, mission and function of Ambassador ……………………………………………………………

Kaharov G.G.
Formation of middle class as a factor of decreasing of corruption …………..

Ahmedov J.
Factors and stages of formation the multyparty system of Tajikistan…………
Boboev K.F.
XVI Session of Supreme Soviet of the Republic of Tajikistan-beginning the new evolution in the Statehood of Tajiks ……………………….……………

ИҚТИСОДИЁТ - ЭКОНОМИКА - ECONOMY

А. Ю. Нажмиддинов

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ ТАДЖИКИСТАНА

Экономика Республики Таджикистан в силу реализации обоснованной экономической политики, выработанной и реализуемой руководством страны, в последние годы развивается высокими темпами. В целях обеспечения дальнейшего динамичного и стабильного продвижения экономики разработаны и реализуются Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года и Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан на 2007-2009 годы. Такое развитие страны предполагает соответствующую активизацию всех секторов экономики, среди которых одним из важнейших является страхование.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении на расширенном заседании Правительства страны 31 января 2007 года в качестве важнейшей перспективной задачи указал на необходимость совершенствования и расширения рынка страховых услуг и его обеспечение соответственно требованиям времени.

Рынок страховых услуг в Республике Таджикистан формировался по мере решения общественно-политических проблем общества и перехода страны к рыночным отношениям.

Начало формирования и развития страхового рынка в Республике Таджикистан было тесно связано с переходом страны в 90-х годах прошлого столетия к рыночной экономике. Для ее обслуживания возникла потребность в создании инфраструктуры, всецело отвечающей рыночной системе хозяйствования. Наряду с другими рыночными структурами появились страховые коммерческие организации.

Однако в тех условиях, несмотря на большие усилия по налаживанию рыночных отношений, трудно было ожидать быстрого роста инфраструктуры рыночной экономики. В республике не было достаточных условий для образования потенциальных негосударственных страховых организаций, а зарегистрированные страховые фирмы по причине нестабильности общественно-политической ситуации не смогли функционировать постоянно и войти в рынок страховых услуг.

Установление в стране общественно-политической стабильности и обеспечение принципиальных условий экономического прогресса позволило Правительству республики принять ряд последовательных решений по развитию страхования, которые вскоре дали положительные результаты. Были созданы новые условия организации негосударственных страховых компаний, которые стали действенным фактором развития национального рынка страховых услуг.

По данным Государственной службы страхового надзора при Министерстве финансов Республики Таджикистан, только за последний пятилетний период (2001-2006 гг.) объем страховых взносов в стране возрос более чем в 20 раз и составил около 70 млн. сомони. Быстрое развитие страхового рынка способствовало возрастанию роли этой отрасли в экономике страны. За этот период значительно возросла доля страховых взносов в валовом внутреннем продукте и составила около 1%, а сумма страховых взносов на душу населения страны – около 10 сомони.

За последние годы развитие добровольного страхования значительно опережало рост страхования по обязательному принципу. Такая динамика является одним из основных показателей стабильного развития национального страхового рынка. В Таджикистане в 2006 г. 82% премий приходилось на добровольные виды страхования и 18% – на обязательное страхование, которое представлено 16 видами страхования.

Общая сумма финансовых активов функционирующих 14 страховых компаний Таджикистана на начало 2007 г. составляет более 32 млн. сомони.

Вместе с тем отрасль страховых услуг в республике еще не достигла высокого уровня, характерного для развитых стран мира, и для ее развития необходимо решить имеющиеся проблемы. При этом меры по решению проблем развития страхования должны быть направлены на создание высокопотенциального национального страхового рынка, по результатам деятельности и влиянию на экономическое развитие страны способного конкурировать с другими институтами финансовой системы.

Анализ современного состояния страховой отрасли Республики Таджикистан показал, что приоритетными направлениями развития национального рынка страховых услуг являются:

- совершенствование законодательства о страховании;
- повышение капитализации страховщиков и емкости рынка;
- развитие обязательного и добровольного страхования;
- совершенствование организации рынка страховых услуг;
- оптимизация переговоров о страховом рынке при вхождении в ВТО.

Совершенствование законодательства о страховании. Социально-экономические изменения, наблюдающиеся в страховом рынке Таджикистана, обуславливают высокую необходимость внесения существенных изменений и дополнений в Закон страны «О страховании» либо принятия данного закона в новой редакции. Для обеспечения соответствия действующего законодательства потребностям развития национального страхового рынка вышеназванный закон необходимо дополнить статьями о страховом рынке и его участниках, об особенностях деятельности перестраховочной организации, о групповом страховании, об особенностях осуществления деятельности по накопительному страхованию, о трансграничном страховании и перестраховании, о страховом посредничестве, о недопущении монополистической деятельности, о деятельности

иностранных страховых организаций, о медицинском страховании, о страховании инвестиций, об обязательном страховании ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей, о гарантиях страховых выплат, об актуарной деятельности, об аудите страховой организации.

В мерах по улучшению Закона «О страховании» следует также предусмотреть всестороннюю реализацию положений Постановления Правительства страны от 30 апреля 2004 г. №179 «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в области страхования в рамках Евразийского экономического сообщества». Указанное Соглашение, подписанное 27 апреля 2003 г. в г. Душанбе, предписывает, что государства-члены ЕврАзЭС принимают обязательства по принятию совместных мер по:

- гармонизации нормативно-правовой базы, регулирующей и обеспечивающей деятельность страховых организаций с учетом интересов страхователей и иных заинтересованных лиц; установлению и развитию деловых контактов и взаимодействию между страховыми организациями;
- оказанию помощи страховым организациям в создании межгосударственных и национальных объединений страховщиков;
- совместной выработке и обеспечению эффективной деятельности механизмов проведения сострахования и перестрахования в рамках сообщества;
- разработке форм и методов взаимодействия между органами страхового надзора и регулирования страховой деятельности;
- совершенствованию порядка лицензирования деятельности, осуществляемой страховыми организациями;
- сотрудничеству в области создания единой информационно-статистической базы для органов страхового надзора и регулирования страховой деятельности, обмену опытом в области создания и функционирования информационных систем, используемых в деятельности этих органов, страховых организаций и объединений страховщиков;
- сотрудничеству и обмену опытом в области обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров органов страхового надзора и регулирования страховой деятельности на базе учебных заведений, научно-исследовательских и учебных центров государств-членов сообщества, а также проведению совместных научных исследований, конференций и семинаров по актуальным вопросам страховой деятельности.

Проблему укрепления регламентирования организации национального страхового рынка Республики Таджикистан целесообразно решить на основе разработки и введения в действие следующих документов:

- правила о порядке согласования руководящих работников страховых (перестраховочных) организаций, а также кандидатов, рекомендуемых для избрания (назначения) на должности руководящих работников, и о полномочиях квалификационной комиссии Таджикгосстрахнадзора;

- положение о порядке ограничения, приостановления и отзыва лицензии на осуществление страховой деятельности (для всех страховых организаций, а не только для частных, что имеет место в практике);

- положение о страховых агентах;

- правила осуществления актуарной деятельности на страховом рынке, выдачи, приостановления действия и отзыва лицензии актуариев, о порядке сдачи квалификационного экзамена актуариями и о полномочиях квалификационной комиссии Таджикгосстрахнадзора;

- положение о выдаче разрешений страховым организациям с иностранными инвестициями;

- положение о порядке расчета размера участия иностранного капитала в уставных капиталах страховых организаций;

- инструкция об инспектировании страховых и перестраховочных организаций;

- инструкция о порядке представления страховыми (перестраховочными) организациями сведений о страховых операциях и страховых резерва;

- инструкция о предоставлении отчета о составе акционеров (участников) страховой организации;

- порядок, форма и сроки представления и публикации годовой финансовой отчетности страховыми (перестраховочными) организациями и страховыми брокерами;

- правила размещения уставного капитала и страховых резервов страховыми компаниями;

- форма и сроки представления банками второго уровня отчета об остатках на банковских счетах страховых (перестраховочных) организаций и страховых брокеров в банках второго уровня Республики Таджикистан;

- положение о порядке рассмотрения ходатайств о даче согласия уполномоченного антимонопольного органа на государственную регистрацию объединений страховщиков;

- порядок внесения объединений страховщиков в единый государственный реестр страховщиков и объединений страховщиков и др.

Для развития национального страхового рынка страховых услуг необходимо принять все меры по правильному и неукоснительному выполнению положений действующего законодательства и устранению случаев искаженного выполнения установленных правил.

Работа по совершенствованию системы законодательства в области страхования должна основываться, главным образом, на комплексном анализе действующего законодательства страны и реалиях его применения, а также на опыте регулирования страхования в зарубежных развитых странах.

<u>Повышение капитализации страховщиков и емкости рынка.</u> Повышение капитализации страховых компаний и емкости национального страхового рынка Республики Таджикистан является одной из важнейших проблем. Для ее решения,

наряду с действующими положениями об уставном капитале страховых организаций, следует установить гарантированный размер капитала страховой организации в зависимости от осуществляемых основных направлений страховой деятельности (страхование, перестрахование) и видов страхования (страхование жизни, страхование имущества, страхование рисков и другие). Такое дифференцированное определение минимального размера уставного капитала страховщиков способствует обеспечению финансовой гарантированности страхования рисков.

Вопрос о размере уставного капитала страховых организаций следует решать с учетом необходимости всемерного выполнения ими возрастающих объемов обязательств, а также целесообразности приобретения отечественными страховыми организациями способности конкурировать на региональном и международном рынках страховых услуг.

Для достижения этих целей целесообразно реализовывать меры по экономическому стимулированию действий учредителей страховых организаций по капитализации полученной прибыли и увеличению размеров уставных капиталов.

Повышение уровня капитализации национального страхового рынка во многом зависит от степени развития рынка ценных бумаг. В условиях существования функционирующего фондового рынка и эмиссии страховыми компаниями очередного выпуска акций страховщики будут иметь возможность привлечения дополнительных средств для наращивания уставного капитала.

Повышение емкости национального страхового рынка Республики Таджикистан целесообразно осуществлять посредством расширения филиальной сети страховых организаций, особенно в районах, где отсутствует достаточное количество страховых структур.

Номенклатура и география предоставляемых страховыми организациями услуг должны быть всеохватывающими и доступными для всех категорий населения и хозяйствующих субъектов республики. Для этого также необходимо поощрять объединения отдельных страховщиков для осуществления крупных операций через сострахование и страховые пулы.

Важным перспективным направлением развития и повышения емкости национального рынка страховых услуг является реализация мер, связанных с созданием национальных компаний по перестрахованию. Эти меры должны включать создание системы стимулирования осуществления отечественными страховыми компаниями перестраховочных функций, предоставление гарантий перестраховочным организациям (в случае нехватки их собственных средств на страховые выплаты) на выдачу им льготных кредитов.

В процессе разработки путей развития системы перестрахования целесообразно рассмотреть вопрос о привлечении банков республики к осуществлению перестраховочных функций посредством предоставления им правовых возможностей и экономических стимулов.

Развитие обязательного и добровольного страхования. В современных

условиях одним из важнейших направлений развития национального страхового рынка является расширение сферы обязательного страхования и обеспечение реального осуществления установленных требований по этой группе страхования.

В целях прекращения практики принятия нормативных правовых актов, направленных на установление новых разнонаправленных норм об обязательном страховании, необходимо разработать целостную стратегию обязательного страхования в республике. В ней должно быть предусмотрено проведение инвентаризации рисковых объектов, определение их реальной стоимости, степени рисков, от которых будет предоставляться страховая защита, и формы страхования, а также определены источники осуществления страховой защиты.

Стратегия также должна отражать вопросы усиления контроля органов управления за проведением обязательного страхования, введения новых видов обязательного страхования объектов. Для повышения уровня обеспеченности страховых выплат по обязательному страхованию важно рассмотреть целесообразность создания централизованных гарантийных фондов либо централизованных страховых резервов.

Особое внимание в перспективе необходимо уделять вопросам развития государственного обязательного страхования и страхования ответственности.

Добровольное страхование в перспективе должно получить широкие возможности для развития. Приоритетными направлениями в добровольном страховании являются личное, пенсионное, имущественное страхование, а также страхование ответственности. При этом в добровольном личном страховании особое внимание целесообразно уделять развитию личного накопительного страхования и вопросам создания полных гарантий застрахованным лицам в получении накопленных сумм.

В целях развития личного страхования в перспективе необходимо рассмотреть вопрос о специализации страховых компаний и исключении практики осуществления одним страховщиком и личного накопительного, и имущественного страхования.

Особое значение имеет переход на накопительную систему в пенсионном страховании и организация участия страховых организаций в осуществлении пенсионного страхования на основе установления законодательством единых принципов деятельности субъектов данной системы страхования.

Развитие страхования жизни целесообразно осуществлять посредством создания института актуариев и установления основ актуарной деятельности, связанной с расчетами страховых тарифов, страховых резервов, анализом и прогнозированием инвестиционных программ страховых организаций.

Особую важность представляет разработка и применение системы мер по внедрению добровольного медицинского страхования и расширению сферы добровольного страхования жизни от несчастных случаев.

Совершенствование организации рынка страховых услуг. Важной перспективной задачей является совершенствование инвестиционной политики страховых компаний. В целях предоставления страховщикам возможности использования эффективных способов вложения свободных финансовых средств

целесообразно предусмотреть введение изменений в механизм инвестиционной деятельности. При этом необходимо осуществить дифференциацию инвестиционной деятельности в зависимости от видов страхования и сроков действия договоров, установить нормативы вложений, разделить инвестиционные потоки на страхование жизни и иные виды страхования, а также стимулировать долгосрочные инвестиции. Учитывая продолжающиеся инфляционные процессы, необходимо разработать меры, предусматривающие эффективные способы использования резервных средств страховых компаний и обеспечивающие реальную защиту денежных ресурсов этих компаний от потерь покупательской способности.

Создание равных условий для осуществления деятельности всеми страховыми организациями (как государственными, так и негосударственными) на территории страны является одним из важнейших условий эффективного функционирования рынка страховых услуг. Для этого необходимо усилить контроль над действиями органов государственной власти всех уровней, имеющих возможность влиять на уровень конкуренции на рынке страховых услуг.

В этом плане целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении в практику механизма проведения открытых конкурсов для государственных и негосударственных страховых организаций в целях их привлечения для осуществления страхования за счет бюджетных средств, что может существенно повысить результативность обязательного страхования.

Органы управления должны осуществить мониторинг и выявить деятельность страховых организаций, занимающих доминирующее положение и препятствующих доступу на рынок других страховых организаций, а также принять по ним соответствующие меры.

Для улучшения управления страховым рынком большое значение имеет совершенствование формы статистического учета и отчетности и организация широкого их освещения статистическими органами. Исходя из этого, Государственному комитету статистики Республики Таджикистан необходимо наладить издание специальных статистических сборников по страхованию.

В целях развития национального рынка страховых услуг особенно важным представляется решение проблемы кадрового обеспечения отрасли. Для решения этой проблемы необходимо организовать подготовку соответствующих кадров в специальных академических группах в высших и средних специальных учебных заведениях, а также создать соответствующие кафедры по страхованию в Таджикском государственном национальном университете, Экономическом институте Таджикистана, Таджикском государственном коммерческом университете, Институте предпринимательства и сервиса и других.

В системе страхования целесообразно установить требования к работникам о наличии специального образования, стажа работы по специальности, позволяющих выполнять возложенные на них функции. Одновременно необходимо ввести ограничительные меры, препятствующие допуску к руководству

страховыми структурами лиц, допустивших финансовые нарушения в этих структурах, а также банковских или других финансово-кредитных организациях.

При методическом содействии Государственной службы страхового надзора целесообразно создание ассоциации (или другой формы добровольного объединения) страховщиков Таджикистана. В условиях, когда предстоит большая работа по совершенствованию нормативно-правового обеспечения развития страхового рынка, разработке и реализации программных документов в этой сфере, объединение интеллектуальных и организаторских потенциалов заинтересованных государственных органов и ассоциации страховщиков позволит ускорить и повысить качество выполнения предстоящих задач.

В деле улучшения управления рынком страховых услуг важную роль может сыграть создание информационно-аналитического центра при Государственной службе страхового надзора с функциями проведения постоянного системного анализа состояния и динамики национального страхового рынка, регулярной публикации результатов проведенного анализа и информационных материалов, выпуска ежемесячного специализированного по вопросам страхования информационного и научно-популярного журнала.

В целях ускоренного развития национального страхования целесообразно использовать опыт развитых стран по активизации фактора налогового стимулирования. Во многих странах широко применяются налоговые вычеты затрат физических и юридических лиц на страхование различных рисков, связанных с жизнью, здоровьем и имуществом. Признание приоритетности и решение проблемы установления налоговых вычетов из совокупного годового дохода физических и юридических лиц и иных льгот при осуществлении ими имущественного страхования и страхования ответственности наиболее значимых рисков по обязательному и добровольному видам страхования может стать мощным ускоряющим фактором развития национального страхового рынка.

Важным условием эффективной деятельности страховых компаний является развитая рекламная работа. Поэтому принятие мер по увеличению затрат на рекламу, использованию широкого круга современных средств и методов рекламирования, в том числе на основе открытия собственных сайтов в сети Интернет является важной перспективной задачей.

Осуществление единой государственной политики в области страхования предполагает наличие полномочного и дееспособного органа по государственному надзору за страховой деятельностью. Поэтому всестороннее укрепление Государственной службы страхового надзора при Министерстве финансов Республики Таджикистан является одной из важных задач развития системы страхования в стране.

В деятельности Государственной службы страхового надзора необходимо усилить такие направления, как разработка нормативных правовых актов регулирования страховой деятельности, концепций, программ и прогнозов развития национального страхового рынка, составление рекомендаций по развитию

страхового предпринимательства в областях, городах и районах республики, анализ страхового рынка и финансового состояния страховых организаций, внедрение международного опыта и стандартов в деле развития страхового надзора.

Оптимизация переговоров о страховом рынке при вхождении в ВТО. Таджикистан ведет активные переговоры со странами-членами Всемирной торговой организации по поводу вступления в эту организацию. В связи с этим особенно важным является вопрос об умелом приспособлении таджикского национального страхового рынка к условиям, выдвигаемым ВТО, а также обоснованное отклонение или смягчение требований, связанных с развитием рынка страховых услуг страны. В процессе переговоров со странами, являющимися кандидатами для вступления в члены ВТО, члены этой организации, как правило, выдвигают требования полного снятия или предоставления существенных уступок по всем ограничениям, связанным с вхождением и функционированием иностранных страховщиков на национальном страховом рынке.

В настоящее время условия принятия Республики Таджикистан в члены Всемирной торговой организации в части развития национального страхового рынка включают:

а) устранение любых ограничительных мер по вхождению резидентов любых иностранных государств в национальный страховой рынок Республики Таджикистан;

б) идентичное применение национального страхового законодательства при вхождении в страховой рынок Таджикистана как для отечественных страховых организаций, так и для иностранных страховых компаний.

Внешне эти требования в условиях реализации государством политики «открытых дверей» вполне соответствуют целям развития Республики Таджикистан. Однако вопрос о свободном вхождении иностранных структур в национальный финансовый рынок, составной частью которого является страховой рынок, должен решаться после проведения всестороннего анализа всех последствий этого вхождения.

В силу того, что в настоящее время национальные страховые компании в финансовом отношении являются еще неокрепшими, а рынок страховых услуг находится на начальном уровне развития, открытие «дверей» для свободной конкуренции слабых национальных и могущественных иностранных компаний может представлять серьезную угрозу безопасности отечественному рынку страховых услуг.

В этой связи было бы целесообразно, повременив с выполнением требования о снятии всех ограничительных мер по вхождению резидентов иностранных государств в национальный страховой рынок Республики Таджикистан, оставить в силе положение, в соответствии с которым в уставном капитале страховой организации доля таджикской стороны должна быть не меньше 50%+1 единица (доли, пая, акции и т.д.).

Полному удовлетворению требований ВТО должны предшествовать реализация комплекса мер по укреплению отечественных страховых компаний.

Также важно привести в соответствие к требованиям открытой рыночной

конкуренции национальное страховое законодательство, ибо оно в настоящее время весьма далеко от совершенства и не предусматривает порядок регулирования многих аспектов страховых отношений.

Как показывает опыт многих стран, ставших членами ВТО в последнее десятилетие, особенно Китая, Кыргызстана, Грузии, Молдовы, Венгрии и ряда других стран, требования Всемирной торговой организации не являются константами и подлежат обсуждению и изменениям. Исходя из этого, а также учитывая особенности новейшей истории (90-х годов XX века) страны, Таджикистан в процессе переговоров должен добиться необходимых уступок со стороны Всемирной торговой организации и получить отсрочку выполнения требований в части открытости национального страхового рынка на более поздний срок.

Вместе с тем, уже сейчас можно согласиться со всеми требованиями Всемирной торговой организации в части развития национального перестраховочного рынка Республики Таджикистан. Устранение любых ограничительных мер по вхождению резидентов иностранных государств в национальный перестраховочный рынок Республики Таджикистан, а также создание всех условий для идентичного применения национального перестраховочного законодательства при вхождении в перестраховочный рынок Республики Таджикистан для отечественных и иностранных перестраховочных компаний, на наш взгляд, отвечают национальным интересам республики. Конечно, при этом следует иметь в виду, что перестраховочные организации должны создаваться посредством прямых иностранных инвестиций на территории республики.

Активное участие иностранных компаний в создании и развитии перестраховочного рынка Республики Таджикистан может оказать существенную поддержку национальным страховым организациям в страховании крупных рисков и в обеспечении их перестрахования в компаниях, функционирующих в республике.

Необходимо иметь в виду, что главной целью ведения переговоров по вхождению страны во Всемирную торговую организацию в части развития страхования (также как и других аспектов) должна стать защита национальных интересов Республики Таджикистан, ибо эта организация представляет собой, прежде всего, структуру для борьбы интересов различных субъектов за рынки сбыта.

Таким образом, в соответствии с основными целями развития национального рынка страховых услуг реализация рассмотренных приоритетов и обеспечение благонадежных перспектив по удовлетворению потребностей в страховой защите физических и юридических лиц, а также государства станут надежной основой решения задач по экономическому и социальному развитию Республики Таджикистан.

С. Саибназарова

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аграрный сектор республики обеспечивает 24% ВВП, 66% занятости населения, 26% экспорта и 39% налоговых поступлений. Этот сектор является основным компонентом таджикской экономики, т.к. доходы 66% населения (4,3 млн. человек) зависят от сельского хозяйства.

Начиная с 2005 года реформа в сельском хозяйстве и ее составляющая - земельная реформа, набрали быстрые темпы, и в 2007г. количество созданных дехканских хозяйств достигло 32 тыс. Площадь закрепленных за ними земельных угодий составляет 477 тыс. га, а стоимость произведенной ими продукции - 1 млрд.40 млн. сомони.

На долю частного сектора в настоящее время приходится 90,2 % всего производства продукции в сельском хозяйстве. За годы независимости рост сельскохозяйственной отрасли повлиял на рост экономики Таджикистана и на снижение уровня сельской бедности. За этот период объем сельскохозяйственного производства в реальном выражении увеличился на 65%, и в настоящее время почти достиг уровня 1990г. Однако этот рост не является устойчивым, т.к. он происходит главным образом за счет внешних факторов, а не за счет реальных изменений в отраслевых ресурсах, стимулах и поведении рынков факторов производства или товарных рынков. К внешним факторам относятся: огромный приток денежных переводов от работников-мигрантов, иностранные инвестиции и гранты международных организаций. В результате выросли доходы сельчан, что в свою очередь вызвало повышение спроса как на продукты сельского хозяйства, так и на средства сельскохозяйственного производства. Это объясняется следующими причинами:

- программа политической реформы в области землепользования еще полностью не завершена и пока не может существенно повлиять на производственные стимулы или рынки факторов производства;
- устойчивый рост требует активных чистых инвестиций, т.к. капитальная база отрасли сокращается в результате выхода из строя устаревшего оборудования и отсутствия технического перевооружения;
- товарные рынки остаются слабыми и имеют ограниченную емкость и не в состоянии преобразовать выросший спрос в обеспечении производственных стимулов;
- в результате расформирования государственных семеноводческих хозяйств у сельскохозяйственных производителей ограничен доступ к высокопродуктивным сортовым семенам всех сельскохозяйственных культур, с одной стороны, и чрезмерные ограничения на использование импортных семян - с другой. Многие фермеры вынуждены использовать семена, полученные на своем земельном

участке, которые не дают высоких урожаев, и этим уничтожается генетический потенциал растений. Сектор хлопководства - главный сектор сельскохозяйственного производства, находится в застойном состоянии;

- рынки сельскохозяйственной продукции (за исключением хлопкового) и материально-технических ресурсов характеризуются крайней слабостью - они раздроблены. В результате сельскохозяйственные производители не имеют достаточных стимулов для перехода от производства для собственного потребления к коммерческому производству, а ценовые сигналы не способствуют оптимальному распределению ресурсов;

- радикальные перемены в ценовой и торговой политике, финансовых институтах и земельной политике еще полностью не привели к изменениям, которые могли бы повысить заинтересованность сельскохозяйственных производителей в использовании факторных и товарных рынков.

Исходя из этого, для будущего устойчивого роста аграрного сектора требуется:

- обеспечение доступа к земле и капиталу, укрепление товарных рынков, внедрение интенсивных технологий и повышение стимулов для сельскохозяйственных производителей;

- снижение ставки единого сельскохозяйственного налога, так как этот налог еще одно финансовое бремя для бедных фермеров, особенно это касается хлопкосеющих фермерских хозяйств, у которых и так уже имеются долги;

- повышение производительности труда с тем, чтобы расширить собственные возможности государства в обеспечении населения основными продуктами питания и сократить импорт продовольственных продуктов, пшеницы, овощей и фруктов, которые в Таджикистане являются продуктами первой необходимости. Особенно следует повышать производительность в индивидуальных фермерских хозяйствах путем обеспечения всеми необходимыми средствами производства, микрокредитованием и повышать уровень знаний и навыков управления фермеров;

- успешное завершение справедливой земельной реформы. Важным условием для выполнения этой задачи являются достаточные инвестиции, гарантированный доступ к земле для сельского населения, справедливое распределение земли, объективная приватизация хозяйств, улучшение общей институциональной и правовой среды, общественного сознания и пропаганды;

- обеспечение основ для проведения новой и ориентированной на рынок политики. Для этой цели необходимо провести широкую институциональную реформу и укрепить систему государственного управления на всех уровнях. Ведущую роль в проведении этих реформ должно исполнять центральное правительство, функция которого состоит в уточнении ролей и обязанностей на всех уровнях государственного управления;

- создание сельскохозяйственной инфраструктуры путем инвестирования в ирригационные и мелиоративные системы, внедрение новых методов управления

инфраструктурой на низовом уровне;

- предоставление фермерам микрокредитов с низкими процентными ставками;

- создание надёжной целостной и бескомпромиссной системы законодательных актов, регулирующих экономико–правовую сферу в системе взаимоотношений АПК и государственных, муниципальных и других органов, гарантирующую неотвратимость ответственности любой стороны при их невыполнении, несоблюдении;

- доступ каждого фермера к информации относительно права собственности на землю и процедуры получения прав на дехканское хозяйство;

- разъяснение обязательств местных органов власти по выполнению Земельного кодекса;

- создание Союза дехканских хозяйств, защищающего права и интересы фермеров;

- прекращение государственного контроля над производством и рыночным механизмом;

- создание упрощенных и прозрачных процедур для регистрации и налогообложения земель, а также четкое разделение обязанностей для всех исполняющих агентств (местные хукуматы, Государственный земельный комитет и т.д.).

- создание конкурентоспособного рынка сельскохозяйственных услуг путем инвестирования в развитие малых и средних предприятий по поставке сельскохозяйственного оборудования, транспорта, услуг по хранению и обработке;

- решение проблем спроса и предложения путем внедрения новых подходов к агропереработке и маркетингу на основе объединенных поставок, и создание горизонтальных и вертикальных связей, что позволит мелким производителям достичь объема производства, необходимого для участия в переработке, экспорте и заключении сделок;

- обеспечение фермеров ресурсами, необходимыми для производства, путем расширения базы сельского кредита посредством поддержки кредита для поставщиков, кредитных кооперативов; обеспечение доступа к сельским финансам, диверсификация финансового сектора и укрепление профессиональных навыков в сфере сельских кредитов, а также субсидии и дотации. Например, в Канаде на долю субсидирования сельского хозяйства приходится 35% всех государственных средств, выделяемых на поддержку агропроизводства, а в США - 75%. В Таджикистане следовало бы также широко использовать субсидии, особенно для производителей животноводческой и отдельных видов растениеводческой продукции, в том числе компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений, электроэнергию, средства защиты растений, закупку комбикормов, технические средства, возмещение затрат на уплату процентов по кредитам и т. д.

Проблему ресурсного обеспечения можно решить также с помощью организации лизинга новой и подержанной техники. Возможности лизинга

ограничены из-за отсутствия специалистов с соответствующими профессиональными навыками, а также капитала. Наличие только правового обеспечения является недостаточным для развития лизинга. Лизинговая деятельность зависит от налогового, валютного и таможенного регулирования. Так, в Налоговом кодексе отсутствуют льготы на амортизацию (применение ускоренной амортизации), позволяющие сторонам лизинговой сделки в короткие сроки окупить свои инвестиции, иметь преимущества при уплате налогов на прибыль и имущество.

Кроме того, одной из проблем развития лизинга является то, что в республике не производятся многие остродефицитные сельхозмашины и запчасти к ним, и их приходится приобретать в других странах. Импортируемые основные средства облагаются НДС (20% от таможенной стоимости имущества), т.е. значительные суммы средств отвлекаются до получения предприятием доходов, что приводит к удорожанию их стоимости. В таможенном законодательстве также не предусмотрены специальные льготы для лизинга.

Поэтому необходимо:

а) внести изменения в соответствующие статьи Налогового кодекса, на основании которых можно было освободить основные средства, импортируемые для передачи в лизинг, от уплаты НДС. Это стимулирует импорт технологического оборудования в республику, увеличит объем инвестиций за счет других источников финансирования.

б) внести изменения в соответствующие статьи Налогового кодекса, на основании которых можно было освободить от налога на имущество основные средства, полученные в финансовый лизинг на период действия договора о лизинге, что приравняет лизинг к кредитам, и установить одинаковый режим налогообложения для пользователей этих видов финансирования.

в) рассмотреть возможность снижения таможенных пошлин и уплату таможенных платежей частями одновременно с уплатой лизинговых платежей;

г) использовать компенсационный лизинг для решения вопроса об источниках валютных средств, т.е. уплату лизинговых платежей в виде продукции, произведенной с использованием лизинговой техники и других средств;

д) ускорить принятие Закона «О финансовом лизинге», создать республиканский Лизинговый фонд путем консолидации средств республиканского бюджета промышленных, снабженческих и сбытовых организаций и частных инвесторов.

В связи с тем, что программа кредитования в республике имеет низкий уровень возвратности и является неустойчивой, лизинговыми договорами должны быть предусмотрены следующие условия:

1. Техника должна быть потенциально окупаемой и доступной по цене.

2. Лизингополучатель должен быть финансово устойчивым и предоставить приемлемый залог.

3. Техника должна быть застрахована на предмет имущественной

ответственности.

4. При внедрении лизинговых условий следует учесть, что они не являются приемлемыми для всех регионов, и необходимо учитывать специфику различных регионов или смягчать лизинговые условия в целом.

5. В Законе «О финансовом лизинге» лизингодатель и лизингополучатель должны быть поставлены в равные условия.

6. Лизингодателю должна быть предоставлена возможность оперативного использования своих прав по изъятию имущества в случае недобросовестного поведения лизингополучателя.

7. Применять в качестве механизма снижения риска первоначальное невозвратное участие лизингополучателя в лизинговом проекте в виде авансового платежа в размере 10-15% от стоимости техники. Это будет мотивировать добросовестное отношение к полученной технике и исполнение своих обязательств, будет свидетельствовать о финансовой состоятельности лизингополучателя.

Важной проблемой устойчивого развития аграрного сектора является ускорение реформы в хлопковом секторе. В этом секторе занято более 70% сельского населения, поэтому требуется реализация таких мер, как повышение урожайности хлопчатника, либерализация рынка, доступ к кредитам фермеров, производящих хлопок, разрешение проблем хлопковых долгов. Проблема хлопковых долгов является главным препятствием для устойчивого развития отрасли хлопководства. Здесь продолжают существовать причины, обусловившие кризисное состояние в хлопководстве, не преодолены последствия негативных явлений, сдерживающих развитие хлопководства, связанные с ориентацией на возможности свободного рынка в решении существующих проблем. Цены на потребляемые в хлопковой сфере промышленные средства производства и ресурсы по сравнению с 1990 годом во много раз опережают совокупные цены на хлопок. Всё это создает угрозу жизнеспособности хлопковой индустрии и стране в целом. Вопрос, связанный с переработкой хлопка-сырца, не отвечает потребностям фермерских хозяйств.

В конце 1990-х годов было приватизировано 24 хлопкоочистительных завода. У многих заводов объемы выработки намного ниже среднего мирового уровня, а применяемая практика работы владельцев и операторов хлопкоочистительных заводов до минимума ограничивает конкурентоспособность и прозрачность их работы. Хлопкоочистительные заводы являются частной собственностью инвесторов, фьючеристов. Финансовые посредники или инвесторы снабжают хлопкоробов средствами производства, наличными средствами и перерабатывают хлопок-сырец, а также предоставляют маркетинговые услуги, получая взамен хлопок-сырец или волокно. В таком случае, т.е. имея гарантированные поставки сырьевого материала, хлопкоочистительным заводам не нужно конкурировать с другими переработчиками ни в плане повышения производительности, ни в плане повышения эффективности своей работы. Владельцы заводов успешно присваивают себе основную часть побочных

продуктов хлопка и по ним не производят оплату, не возвращают их производителям. Этим самым сокращают доходы хлопкоробов. Инвесторы обладают большой властью над производителями хлопка и оказывают сильное влияние на отраслевое производство. Материально-технические ресурсы хлопкоробам поставляются по ценам выше рыночных цен, а рассчитываются с ними по ценам ниже рыночных. Все это ставит производителей в полную зависимость от поставки материально-технических ресурсов и сезонного финансирования, а инвесторам обеспечивает доступ к дешевому хлопку-сырцу.

Существующая нормативно-правовая среда не стимулирует повышения продуктивности и объема производства и снижает доход хлопководческого сектора. При переводе экспортных цен во внутренние цены применяются высокие поправочные коэффициенты, а для налогов на экспорт используется завышенная база (экспортные доходы плюс стоимость переработки и маркетинга). Отсутствует современный таджикский госстандарт на хлопок, а применяемая советская система классификации волокна (стандарт) не способствует повышению заинтересованности сельскохозяйственных производителей к повышению качества и внедрению в производство более ценных и урожайных сортов хлопчатника. На хлопкоочистительных заводах взвешивание хлопка и его классификация проводится специальными инспекторами, которых нанимают, или самими экспортерами без гласности и при отсутствии независимого контроля. В результате искусственно снижаются вес хлопка, выход волокна и сортность хлопка.

Из-за слабого ведения бухгалтерского учета, невозможности применения залогов и накопившихся процентов по долгам финансирование хлопкового сектора со стороны банков было весьма ограниченным. Поэтому посредники остались единственными инвесторами в хлопковом секторе. На некоторых заводах производителям платят за хлопок-сырец по цене ниже рыночной, за побочную продукцию оплата вообще не производится, а везти свою продукцию на другой завод фермерам трудно из-за высоких расходов на транспортировку. Это является одной из причин отсутствия конкуренции среди хлопкозаводов. Для производителя хлопковой продукции трудности реализации связаны ещё и с отсутствием профессиональной маркетинговой службы.

Низкая производительность труда в хлопководстве, сложности с переработкой хлопка, система ценообразования, вмешательство местных властей, сложные механизмы реализации хлопка, налоговое бремя, отсутствие прибыли и стимулов для конкуренции ухудшили положение хлопководства и являются угрозами для дальнейшего существования хлопководческой отрасли.

Рыночные преобразования, приватизация перерабатывающих предприятий и ремонтно-технического обслуживания ещё больше усилили негативные тенденции в сфере устойчивого развития хлопкового сектора. Из-за накопившихся долгов у фермеров давно пропало желание производить хлопок, но местная власть оказывает на них давление, что приводит к еще большим экономическим потерям, к накоплению долгов. Рост долгов перед инвесторами в хлопковом секторе связан

также с неэффективной технологией, с длительными сроками и высокими тарифами за переработку хлопка, с классификацией хлопка, не соответствующей международным стандартам. Фермеры до принятия Правительством решения об установлении прямых денежно-финансовых отношений с банком не могли использовать свои сертификаты на использование земли в качестве гарантийного документа.

Другой проблемой является отсутствие свободы фермерской деятельности, которая означает предоставление фермерам возможности самим принимать решение по ведению своего бизнеса. Местные власти контролируют фермеров, решая за них, какую культуру возделывать, как ее выращивать, когда и кому продавать продукцию, под их влиянием инвестор предоставляет фермерам кредиты. Например, согласно Указу Президента от 2000 г. и ДССБ 2002 г., центральные и местные органы управления не должны контролировать производство хлопка фермерскими хозяйствами. Однако ничего не изменилось. Например, Правительство поставило цель увеличить производство хлопка к 2010 г. до 750 тыс. т. Местные органы управления, обладая значительной властью, стали устанавливать фермерским хозяйствам планы по выращиванию хлопка (80% своей земли фермеры должны выделить под хлопок), контролировать затраты, финансирование и процесс обработки хлопка. Если это фермерами не выполняется, то, в отдельных случаях, может привести к изъятию земли хукуматом.

Итак, из-за проблем низкой производительности, сезонности системы финансирования, сложности с переработкой хлопка-сырца, системы ценообразования, вмешательства властей, налогового бремени, сложных механизмов реализации, проблемы долгов хлопковый сектор оказался в глубоком кризисе, а производство хлопка с каждым годом падает (419 тыс. т в 2007г. по сравнению с 438,5 тыс. т в 2006г.). В таких условиях отрасль не может развиваться устойчиво, нужны меры по исправлению сложившейся ситуации и восстановлению хлопкового сектора. Поэтому требуется:

- обеспечение фермеров необходимыми материально-техническими ресурсами. В условиях прямых финансово-денежных взаимоотношений фермеров с банками у первых могут возникнуть затруднения с нахождением источников приобретения этих ресурсов. Поэтому для устойчивого развития хлопководства необходимо:

а) обеспечить для фермеров более устойчивую производственную базу посредством развития рынков факторов производства, рынка материально-технических ресурсов**;**

б) создать в каждом регионе республики хозяйственно-коммерческую корпорацию. При этом товаропроизводители, входящие в корпорацию, осуществляют производственно-экономические взаимоотношения непосредственно или при содействии корпорации по материально-техническому снабжению, по реализации сельскохозяйственной продукции, что исключает необходимость решения этих вопросов с существующими управлениями сельского хозяйств, а по

финансовым вопросам - с банками. Управление сельского хозяйства в районах целесообразно заменить филиалами или представительствами корпорации. Все производственно–экономические взаимоотношения должны строиться на договорной основе и взаимном интересе.

- обеспечить гарантии, стимулы и правовую защиту для производителей;
- создать централизованную маркетинговую службу по сбыту хлопка-сырца;
- разработать мероприятия для модернизации переработки хлопка;

-- разработать механизм разрешения хлопковых долгов;

- привлечь инвестиции для усовершенствования классификации хлопка и совершенствования ценообразовательной системы;
- совершенствовать правовые и структурные реформы, а также меры по укреплению потенциала хлопковых хозяйств;
- создать сильный частный сектор, основанный на активной конкуренции между переработчиками, агентами по маркетингу и поставщиками материально-технических ресурсов, на повышении эффективности внутрихозяйственного производства. Эту задачу можно решить путем осуществления вышеуказанных изменений в отраслевой политике, которые позволят производителям самим выбирать: где перерабатывать и кому реализовывать свой хлопок. Тогда хлопкозаводы будут вынуждены конкурировать за хлопок-сырец путем предложения более высоких цен, им придется увеличивать выход волокна, чтобы получать соответствующее сырье и платить также за побочные продукты по соответствующим ценам. При ликвидации давления на фермеров со стороны местных властей инвесторы также будут вынуждены конкурировать между собой посредством предложения более выгодных цен как на материально-технические ресурсы, так и на хлопковое волокно. Эта конкуренция должна быть расширена и усилена за счет поощрения выхода на рынок других агентов и внедрения системы аукционных торгов.

Аукционы дают возможность производителям самим реализовывать свою продукцию, и будут служить дополнительным источником рыночной информации для производителей.

Исследования показывают, что одной из причин появления и накопления долгов хлопкосеющих хозяйств является низкий уровень обеспечения объективной и достоверной правовой, финансовой и экономической информацией, отсутствие открытости и прозрачности механизмов финансирования производства и переработки хлопка-сырца. Поэтому обеспечение равного доступа к рыночной информации для хозяйств становится фактором повышения эффективности производства и увеличения доходности производства. Для выполнения этой цели необходимо:

а) создание общественно-образовательных программ по земельному законодательству;

б) обучение навыкам управления и ведения хозяйства для мелких фермерских хозяйств;

в) организация образовательных мероприятий по правам фермеров.

У.Я. Мадумаров

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ПРИВАТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Либерализация экономики призвана была не только обеспечить эффективность производства, но и сформировать эффективную конкурентную среду. Однако в процессе проведения приватизации республика столкнулась с серьезными трудностями. Как и в других независимых государствах, в Таджикистане приватизация предприятий началась в 1991 году, но этот процесс был прерван гражданским противостоянием.

Как свидетельствует мировой опыт, приватизация и разгосударствление преследуют определенные цели, например, сокращение государственных расходов на содержание убыточных предприятий (Великобритания, Франция); создание благоприятной конкурентной среды (Япония, США); восстановление социальной справедливости на основе возврата имущества пострадавшим от неоправданной национализации или конфискации (Чехия, Германия, Китай и др.).

В Республике Таджикистан многие приватизированные предприятия и хозяйственные объекты вместо того, чтобы наращивать объемы производства и услуг, наоборот, сокращали их, они не только не создавали дополнительных рабочих мест, но и не использовали существующие производственные мощности.

В странах с экономикой переходного периода, где наблюдаются более высокие показатели в сфере приватизационных поступлений в бюджет, более высокий уровень прямых инвестиций и более высокий уровень капитализации на фондовых рынках, подходили прагматично к вопросам приватизации крупных предприятий и иностранному капиталу. Было использовано несколько вариантов приватизации крупных промышленных предприятий, не отдавалось предпочтение какому-либо одному методу приватизации.

Китай наглядно продемонстрировал, что для успешного развития экономики важнее конкуренция, чем смена форм собственности. Правительство расширило сферу конкуренции без приватизации государственных предприятий, что явилось одной из причин небывалого экономического роста. В Таджикистане произошла приватизация значительной части малых и средних предприятий, но формирование конкурентной среды проходит очень медленно. Возможно, это объясняется тем, что при приватизации возникают огромные рентные доходы, вследствие чего предприниматели предпочитают получать контроль над приватизированными предприятиями, а не осуществлять инвестирование в создание собственных фирм и тем самым стимулировать рост производства. Как показывает опыт Китая, в результате поощрения конкуренции уменьшаются рентные доходы и увеличиваются стимулы к росту производственной деятельности.

В Таджикистане был использован радикальный вариант реформирования

экономики, который выразился в приватизации преобладающей части государственной собственности в короткие сроки, без учета эффективности этой меры и в форсированном переходе к открытой экономике.

Парадоксально то, что владельцы приватизированных предприятий за подобные производственно-хозяйственные упущения пока не несут никакой ответственности перед обществом и государством. Отсутствие мер ответственности, возможно, связано отчасти с недостатками существующей законодательной базы. Если это так, то необходимо, чтобы законодательные органы приступили к созданию действенных правовых актов, которые могли бы определить конкретные меры ответственности за производственно-финансовые просчеты приватизированных объектов.

В начале 90-х годов было приватизировано всего 6034 предприятия. В годы гражданского противостояния процесс приватизации был снижен. В 1992 году было приватизировано 124 единицы предприятий, затем в последующие годы этот показатель увеличивался. Чаще всего приватизировались объекты торговли и предприятия сферы бытового обслуживания. В основном эти предприятия переходили в частную собственность.

В таблице 1 представлены данные о количестве приватизированных предприятий с начала процесса приватизации по отраслям экономики, а также процентное соотношение к общему количеству предприятий. Как видно из таблицы, до сих пор преобладает доля предприятий торговли и бытового обслуживания, которые составляют 29,3% и 27,1% соответственно, доля промышленности составляет всего 4,0%.

Таблица 1 - Распределение предприятий и организаций по отраслям экономики с начала приватизации

	Всего с начала приватизации, единиц	в процентах к итогу
Промышленность	351	4,0
Строительство	307	3,5
Транспорт и связь	269	3,1
Торговля	2554	29,3
Бытовое обслуживание	2357	27,1
Сельское хозяйство	1103	12,7
Прочие	1767	20,3
Всего	8708	100

Рассчитано по: Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2006. - С. 222.

При приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан был использован, в основном, прямой метод продаж. На некоторых предприятиях использовались ваучеры, но из-за отсутствия фондового рынка и вторичного рынка ценных бумаг данный метод не получил широкого распространения. В Узбекистане была использована передача акций в собственность управляющих и работников предприятий. В Таджикистане

подобный метод не применялся, так как с начала гражданского противостояния происходил большой отток трудоспособного населения из республики. Во время гражданского противостояния некоторые предприятия простаивали несколько лет. За этот период происходил не только износ основных средств, но и некоторые основные средства были разобраны и разворованы, поэтому многие предприятия утратили свою специализацию. Но и после приватизации на многих предприятиях так и не смогли наладить выпуск продукции либо восстановить производственную деятельность.

Ведение производства в условиях рынка предполагает наличие свободных денежных средств, которые направляются на возобновление производственного процесса или на его модернизацию. В условиях перехода к рыночным отношениям для налаживания производственного процесса также необходимы свободные денежные средства. Но, так как не до конца были сформированы институты рыночной экономики, ощущалась нехватка финансовых ресурсов на предприятиях, а на некоторых из них и полное их отсутствие.

Помимо внутренних источников финансирования, как известно, существуют и внешние. Однако в республике с самого начала приватизационного процесса они не использовались. Только в последующие годы стали привлекаться иностранные инвестиции и то в высокодоходные и быстроокупаемые отрасли, такие, например, как добыча золота, так как в республике все еще сохраняется ситуация невозврата денежных средств. Так же на сравнительно небольшом объеме привлекаемых иностранных инвестиций сказывается такой не полностью сформированный рыночный механизм, как страхование ресурсов.

Довольно легко и без особых трудностей проходила приватизация малых предприятий, создание частных фирм. Однако для приватизации крупных государственных предприятий ни население, ни коммерческие структуры не располагают достаточными средствами. Опыт преобразования отношений собственности в странах Восточной Европы показывает, что крупные государственные предприятия, даже формально став частными, долго не могут освоить рыночную модель поведения, тогда как вновь возникшие частные малые фирмы сразу начинают действовать по рыночным правилам.

Наличие большого числа частных фирм и приватизированных предприятий в Республике Таджикистан не привели к желаемым результатам. Опыт стран с переходной экономикой показывает, что не столько реформа собственности, сколько характер управления предприятием и наличие конкурентной среды, а также достаточно высокое качество корпоративного контроля определяют уровень их экономической эффективности и темпы роста производства.

Процесс приватизации привел к тому, что стихийно были раздроблены единые производственно-технологические комплексы. На сегодняшний день фактически отсутствует управление со стороны государства и его структур не только отдельных крупных производственных комплексов, но и недостаточно проводится отраслевое и межотраслевое регулирование.

В республике приватизация малых предприятий проводилась на

определенных условиях: данное предприятие после передачи в частную собственность не разрешалось перепрофилировать, т.е. приватизация проводилась с учетом сохранения основной деятельности малого предприятия. Однако при отсутствии контролирующих органов, а так же из-за отсутствия оборотных средств (так как все финансовые средства были потрачены на выкуп предприятия) и специалистов, предприятие простаивало в течение длительного периода времени, что приводило к физическому и моральному износу основных средств. Так же отсутствовала постприватизационная поддержка со стороны государства, которая привела к реструктуризации производства приватизированных предприятий.

Сегодня крупные промышленные предприятия предоставляют свои помещения для деятельности далекой от их специализации. Либерализация экономики и, в частности, приватизация государственной собственности должна была стимулировать производителей к выпуску конкурентоспособной продукции. Однако предпринятые меры не привели к рыночной ценовой конкуренции, которая стимулирует предпринимателей к снижению цен за счет уменьшения издержек производства. До сих пор преобладает интерес к торгово-посредническому предпринимательству и не активизируется производство, без которого выход из кризиса и подъем экономики невозможен**.**

Предложения:

1. Необходимо сформировать целостный механизм страхования предпринимательских рисков. Страховые компании, независимо от формы собственности, не обеспечивают весь комплекс услуг, имеющих распространение в развитых странах мира. Условия и гарантии страхования в большинстве случаев неприемлемы для клиентов – предпринимателей, юридических и физических лиц. Это связано с узостью конкурентной среды этого бизнеса, ограничивающегося государственным лицензированием.

2. Необходимо чтобы банковский капитал активно участвовал в реконструкции, модернизации и обновлении основных производственных фондов предпринимательских структур путем проведения лизинговых и других финансовых операций. Для уменьшения риска невозвратности вложенных средств можно организовать лизинговую компанию на организационном принципе консорциума.

3. Анализ современного экономико-правового механизма стимулирования предпринимательства показывает, что, хотя законами и правительственными актами предприниматель защищен, однако, уровень развития предпринимательства не соответствует уровню налогообложения, ставкам кредита, условиям страхования предпринимательского риска. В итоге, современный предприниматель действует в условиях правовой и экономической ограниченности. Необходимо разрабатывать не только законодательные акты, но и механизм их реализации, а также постоянно доводить до сведения предпринимателей вновь принятые законодательные акты и изменения, происходящие в них.

Б. К. Камаров

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО УСТРАНЕНИЮ БАРЬЕРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

В условиях рыночной экономики предпринимательская деятельность играет важную роль в развитии страны. Этот факт нашел подтверждение в таких передовых странах, как США, ФРГ, Япония, Франция и др. Из стран СНГ можно назвать Республику Казахстан, правительство которой в последние годы заметно способствовало развитию предпринимательства. В связи с этим инвестиционный климат страны улучшается и все больше привлекает иностранных инвесторов.

Таджикистан также стремится к развитию экономики, преодолевая всевозможные трудности, возникающие на его пути. Но страна все еще находится на стадии перехода к рыночным условиям, когда трудно представить развитие экономики без активного участия частного сектора. Поэтому интерес Правительства Таджикистана сконцентрирован на поддержке и развитии данного сектора, о чем свидетельствуют принятые программы, законодательные акты, нормативно-правовые акты и др., направленные на развитие предпринимательства. Одним из таких документов является Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2015 года, в которой предусмотрены меры по развитию частного сектора и формированию благоприятной инвестиционной среды[1]. Для реализации данной Стратегии Правительство Таджикистана, министерства и ведомства, занимающиеся вопросами частного сектора, принимают необходимые меры. Например, Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан (Госкомитет), который является республиканским органом по поддержке предпринимательства, в сотрудничестве с международными организациями ведет работу, включающую в себя следующее:

а) пользуясь собственным сайтом в Интернете, Госкомитет поддерживает постоянную связь с предпринимателями, получает от них предложения и обращения. Изучая поступившие предложения, готовит и направляет в Правительство РТ рекомендации по улучшению ситуации в частном секторе;

б) проводит встречи, «круглые столы», семинары и иные мероприятия, посвященные проблемам частного сектора, на которые часто приглашаются представители власти, международных и неправительственных организаций для обсуждения и решения возникающих проблем;

в) с целью укрепления взаимовыгодных отношений между представителями частного сектора Таджикистана и других стран проводит бизнес-форумы. Данные мероприятия способствуют решению таких проблем, как привлечение инвестиции, создание совместных предприятий, приобретение современной техники и

[1] Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2015 год. - Душанбе, 2007.

технологий для отечественных производителей, реализация отечественных товаров и продукции на внутреннем и внешнем рынках и т.д.

В республике действуют несколько международных организаций, одной из функций которых является формирование благоприятной деловой среды и инвестиционного климата в Таджикистане. К ним относятся: Представительство Всемирного банка в Таджикистане, Международная финансовая корпорация (IFC), Государственный секретариат Швейцарии по экономике (SECO), Агентство США по международному развитию (USAID) и др. Например, целью Проекта международной финансовой корпорации по развитию предпринимательства в Таджикистане, который начал работать в 2003 году, является поддержка развития малого и среднего предпринимательства (МСП) путем улучшения деловой среды. Проект ведет мониторинг деловой среды посредством проведения регулярных исследований сектора МСП и сбора информации у предпринимателей по всем регионам Таджикистана.

В мае 2007 года Проект представил свое второе исследование «Деловая среда Таджикистана глазами малых средних предпринимателей, 2006», которое анализирует ситуацию на основе ответов более чем 2500 респондентов из числа работников малых и средних предприятий, дехканских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. В дополнение к обзору экономического сектора в исследовании проводится критический анализ ряда административных процедур, с которыми сталкиваются предприниматели (лицензирование, инспекции, налогообложение и т.п.)[1].

Таким образом, опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод, что за последние годы в деловой среде Таджикистана наблюдаются некоторые изменения положительного характера. В частности, улучшен процесс прохождения регистрации предпринимателей (за исключением юридических лиц); сокращены виды деятельности, подлежащие лицензированию, - с 1000 до 66; сокращено количество государственных органов, выдающих разрешения; увеличилось количество банков, микрофинансовых организаций; улучшился доступ к кредитам для индивидуальных предпринимателей, малых и средних предприятий (по данным исследования, если в 2002 году из общего числа опрошенных 35% индивидуальных предпринимателей и 35% малых и средних предприятий на вопрос «вы получили кредит?» ответили «да», то в 2005 году 94% индивидуальных предпринимателей и 73% малых и средних предприятий на тот же вопрос ответили «да»).

Данный Проект внес вклад в исследование «Ведение бизнеса», которое является совместным проектом Международной финансовой корпорации (МФК) и Всемирного банка, были оценены индикаторы ведения бизнеса в более чем 150 странах мира[2]. Основываясь на информации, полученной в результате исследований, Проект предоставляет поддержку Правительству Таджикистана в:

---

[1] Международная финансовая корпорация (IFC): www.ifc.org/tajikistan/sme.
[2] Отчет группы Всемирного банка «Ведение Бизнеса 2008»: www.worldbank.tj.

- осуществлении правовых изменений, направленных на устранение административных барьеров;

- реформе законодательной политики относительно сектора МСП для создания деловой среды, поощряющей развитие предпринимательской деятельности;

- координации деятельности рабочей группы по улучшению правовой среды для МСП с участием организаций, работающих в сфере развития частного сектора в Таджикистане;

- совершенствовании системы налогообложения и налогового администрирования.

В связи с совершенствованием патентной формы налогообложения Международная финансовая корпорация предлагает реформировать действующее регулирование по патенту путем внедрения супер-патента, пересмотра категорий патента и стоимости, что является приемлемым для нашей страны.

Супер-патент – это документ, включающий все налоги (подоходный налог, социальный налог и налог с розничной торговли), подлежащие выплате индивидуальными предпринимателями посредством выплаты единой фиксированной суммы[1].

Супер-патент сможет способствовать улучшению упрощенной системы налогообложения, в частности упрощению налогового администрирования, увеличению налоговых поступлений в госбюджет, сокращению необходимости частых налоговых проверок и т.д. Кроме того, пересмотр стоимости патента считается целесообразным, так как она не менялась уже более четырех лет[2].

Следующей международной организацией, действующей во благо частного сектора, является Агентство США по международному развитию (USAID). Программы Агентства содействуют снижению регулятивной и административной нагрузки на предприятия малого и среднего бизнеса посредством информированного и эффективного диалога между государством и частным сектором. Также Программы содействуют малым и средним предприятиям, бизнес-ассоциациям, обучению бухгалтерскому учету, развитию бизнес-образования, микрофинансированию сельскохозяйственного сектора. Для поддержки региональной торговли до середины 2007 года Агентство способствовало вступлению Таджикистана во Всемирную торговую организацию, сосредоточиваясь на снижении барьеров в торговле. Агентство организует встречи предпринимателей, бизнес - ассоциации для обсуждения и определения методов решения возникших препятствий и по их результатам направляет предложения в Правительство Республики Таджикистан, министерства и ведомства[3].

---

[1] Презентация. / Индивидуальные Предприниматели, предложение о реформе системы налогообложения по патенту. – Душанбе, 10 августа 2007г.

[2] Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с предпринимателями страны. // Народная газета. – 2008. – № 1 (19607). – 2 января.

[3] Агентство США по международному развитию(USAID): www.bei-ca.net

В 2007 году Всемирным банком в сотрудничестве с Правительством Республики Таджикистан и Координационным советом доноров была подготовлена Стратегия развития частного сектора, в которой определен ряд направлений:

а) сокращение рисков и неопределенностей для потенциальных инвесторов и предпринимателей;

б) устранение барьеров, которые препятствуют вхождению в бизнес;

в) сокращение издержек ведения бизнеса в Республике Таджикистан;

д) поддержка частного сектора в плане увеличения производительности и роста кадрового потенциала для содействия развитию предпринимательства и т.п.

Настоящий документ содержит обзор стратегических действий, из которых Правительство Таджикистана могло бы использовать наиболее эффективные во благо развития частного сектора страны[1].

Но, несмотря на усилия Правительства Таджикистана по улучшению бизнес-среды и инвестиционного климата, все еще существуют проблемы, препятствующие развитию частного сектора, особенно малого и среднего бизнеса. Об этом в исследовании Международной финансовой корпорации (IFC) «Деловая среда в Таджикистане глазами представителей малого и среднего предпринимательства, 2006» приводятся следующее доводы:

1. Субъекты малого и среднего предпринимательства Таджикистана, после начала своей деятельности, один раз в месяц подвергаются проверке и только к одному из пяти субъектов применяются официальные штрафные санкции. Прямые и косвенные затраты, связанные с проверками, по мнению опрошенных предпринимателей, составляют около 7-8% от годового дохода.

2. Сроки действия лицензий и их стоимость все еще остаются проблемой. Закон предусматривает минимальный срок действия лицензий в течение 3-х лет, но на практике она выдается на срок в среднем менее одного года. Короткие сроки лицензий препятствуют инвестированию и долгосрочному развитию, а также создают условия для вымогательства со стороны должностных лиц.

3. Процесс выдачи разрешений не полностью урегулирован. Количество требуемых документов, сроки и затраты на получение разрешений дифференцированы в зависимости от региона. Данные условия подталкивают предпринимателей к дополнительным выплатам и неофициальным затратам.

Таким образом, учитывая вышеназванные проблемы, необходимо отметить, что требование принятого Закона РТ «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в РТ» на практике частично не выполняется, то есть наблюдаются случаи, когда со стороны проверяющих органов не производится запись в книге «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» или запись производится ненадлежащим образом. От этого часто страдают те предприниматели, которые недостаточно осведомлены о своих правах. Поэтому предлагается:

1. Проверяющим органам следует применять административные меры по

---

[1] Документ Всемирного банка «Стратегия развития частного сектора Республики Таджикистан». Подготовлен в сотрудничестве с Правительством Республики Таджикистан и Координационным Советом доноров, 9 апреля 2007 г.

отношению к своим должностным лицам, которые при проверке не выполняют своих обязанностей по заполнению книги записей проверок, установленной статьей 20 пункт 2 «Права и обязанности должностных лиц, проверяющих органов» Закона РТ «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан».

2. По отношению к предпринимателям, у которых при проверке по неуважительным причинам отсутствовала или не была предъявлена книга записей проверок, руководствуясь статьями 19 пункт 2 «Права и обязанности хозяйствующих субъектов» и статьей 26 Закона РТ «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан» применять штрафные санкции. Размер применяемых штрафных санкций в данном случае предлагается установить в пределах от 3 до 5 минимальных заработных плат.

3. Норма, установленная Законом РТ «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан»[1] в статье 8 пункт 7, где говорится «орган по поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан на основе анализа записей, произведенных в Книге регистрации проверок, представляет ежегодный доклад в Правительство РТ» на практике слабо влияет на сокращение количества необоснованных частых проверок. Поэтому необходимо, чтобы доклад органа по поддержке предпринимательства представлялся хотя бы два раза в год и наряду с Правительством Республики Таджикистан в органы Прокуратуры республики для надзора за законностью действий должностных лиц проверяющих органов. Для более эффективного выполнения вышеназванной статьи закона о проверках (статья 8), предлагается усилить контроль над обоснованностью проводимых проверок следующим образом:

а) необходимо через видеоролики и другие средства массовой информации довести до сведения предпринимателей, что в случае возникновения споров, разногласий и сомнений по вопросам проверки они могут обратиться в Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ. Следует отметить, что предприниматели столицы по названным вопросам могут обращаться также и в Центр по поддержке предпринимательства города Душанбе;

б) довести до сведения предпринимателей, что они могут со своими книгами записей проверок обращаться в вышеназванный Комитет и в Центр для выяснения законности проведенных проверок.

4. Необходимо разработать новый механизм выдачи разрешений и лицензий, который даст возможность за короткое и официально установленное время получить данные документы. Органы, выдающие разрешения и лицензии, в общедоступных местах должны вывесить список требуемых документов, прейскуранты цен и указать сроки получения документов.

[1] Закон РТ «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан» №194 от 28.07.2006г.

СИЁСАТ - ПОЛИТИКА - POLICY

С.С.Сафаров

НАҚШИ МУКОЛАМАИ ДАВОМДОРИ МИНТАҚАВӢ ДАР ҲАЁТИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Тоҷикистон баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ соҳибихтиёрии хешро эълон намуд, вале як давраи муайян бо масоилу мушкилоти хеш танҳо ба танҳо монд: барқарор намудани сохтори фалаҷгардидаи давлатӣ, бозгардонидан ва ҷо ба ҷо кардани гурезаҳо ва муҳоҷирони иҷбории дохилӣ аз хориҷи кишвар, шикастани қолабҳои кӯҳна дар шуури мардум, ба вуҷуд овардани низоми арзишҳои нави ба давлати соҳибихтиёри миллӣ мувофиқ, мудохилаи пайвастаи берунӣ ба сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар, таҳмили идеологияи бегона ба сари мардум ва муқовимату муқобила ба онҳо, фаъолияти қувваҳои мусаллаҳи экстремистӣ, муборизаи кӯҳна ва нав дар ҳама сатҳи ҷомеа барои давлат ва миллати Тоҷикистон имтиҳони ҷиддие гашт ва хушбахтона, кишвари мо аз он сарбаландона гузашт.

Тоҷикистон аз муборизахои яроқнок оҳиста-оҳиста бо дарки масъулияти таърихӣ ва миллӣ ба музокироти сиёсӣ гузашта, бо ҳамин нишон дод, ки дар ин кишвар қувваи бузурги интеллектуалӣ -зеҳнӣ ниҳон аст, ки қудрат дорад ба равандҳои демократӣ ҷилои нав бахшида, ба тавсиа ва густариши онҳо дар ҷомеаи кишварҳои гуногуни мусоидат намояд. Ба ҳам мувофиқ омадани манфиатҳо ва дарки масъулияти давлатӣ ва миллӣ ба он сабаб гашт, ки музокироти сиёсӣ ҳамчун шакли ҳалли ихтилофот барои тамоми мамлакат қобили қабул гардад ва ба яке аз шаклҳои беҳтарини ҳалли масоили ҷомеа табдил ёбад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов ҳанӯз 11 марти 1997 дар чаласаи ботантана ба шарафи 1-солагии имзои Аҳдномаи ризоияти ҷомеа таъкид карда буд, ки «Аз мардум ҷудогию бегонагӣ не, балки бо мардум ҳамдарду ҳамдил будан бояд шиори асосии кормандони давлатӣ бошад. Махсусан, васеъ чалб кардани созмонҳои чамъиятӣ дар ҳалли масоили иҷтимоӣ кудрати давлату хукуматро афзуда пояҳои ҷомеаи гражданиро қавитар мегардонад.

Таҷриба нишон дод, ки таклифҳо ва пешниҳодҳои «дар чаласахои Шурои ҷамъиятӣ ба миён омада ба ҳайати ҳукуматӣ ҳангоми гуфтушунидҳо бо мухолифин кумаки амалӣ расониданд».[1]

Ҳамин тариқ, ба ҳам пайванд додани гуфтушунидҳои расмӣ ва гайрирасмӣ, давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар онҳо муҳокима намудани масоили муҳим ё тезутундгаштаи кишвар аз ҷумлаи он механизмҳои воқеие мебошанд, ки

[1] Раҳмонов Э. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият ва худшиносии миллӣ. – Душанбе, 2002.

метавонанд дар нигоҳ доштани ризоияти чомеа, сулҳу субот дар кишвар ва таъмини амнияти миллӣ саҳми арзандае дошта бошанд. Албатта, ҷомеаи шаҳрвандӣ бе чунин як заминаи мустахками муколама (ё гуфтушунидҳои доимӣ (давомдор ё устувор)) наметавонад дар давраи гузариш аз ҷамъиятҳои тоталитарӣ ва авторитарӣ ба ҷамъиятҳои либералӣ ва демократӣ кафолати барнагардандагиро дошта бошад.

Вазири корҳои хориҷии Тоҷикистон дар яке аз суханрониҳои пурмуҳтавои хеш дар назди фаъолони ҷамъияти «Asia Society» дар ш. Нью-Йорк, ШМА, 30 сентябри соли 1998 зарурати ризоиёти умумишаҳрвандиро ба воситаи бартараф намудани бӯҳрони шуури миллӣ, ки натиҷаи пош хурдани иттиҳоди Шуравӣ ва ҷанги гражданӣ дар Тоҷикистон буд хеле хуб ҷамъбаст намуда буданд: «Теперь, когда в измученной гражданской войной стране начался долгожданный мирный процесс, очень важно, чтобы течение национального примирение было направлено в не размытое морально-политическое русло.

Конечной же целью этого нравственно-одухотворенного процесса следует рассматривать преодоление кризиса таджикского национального сознания, начавшегося накануне распада СССР и обострившегося в ходе гражданской войны. Отсюда важнейшее, поистине историческое значение строительства в Таджикистане национального государства современного типа, основанного не на воинственном национализме, а на идее общегражданского согласия»[1].

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар суханронии хеш ба муносибати дахумин солгарди иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 ноябри соли 2002 таҷрибаи халқи Тоҷикистон ва Ҳукумати онро дар роҳи дарёфти ҳалли мусолиматомези ихтилофот ҷамъбаст намуда чунин таъкид намуданд: «чунон, ки Шумо огоҳӣ доред, расидан ба сулҳу субот, ноил шудан ба ваҳдату ҳамдигарфаҳмии ҷомеа чандон кори осон набуд. Баракс роҳи басо душвор, пурмонеа ва ноҳамвор буда, аз ҳарду тараф мухолифони зиёде дошт. Вале сарчашмаи ғизодиҳанда ва қувватбахши ғояи сулҳ, яъне хирду бузурги мардуми кишвар ва ақли солими ҷомеа сабаб шуд, ки мо роҳи ягона ва дурусти таъмини суботи кишвар - роҳи музокироти сиёсиро аз ҷангу мухолифати мусаллаҳона, ки оқибаташ боз ҳам фоҷиаи миллат буд, болотар шуморидем... Дар давоми 40 моҳе, ки раванди гуфтушунид идома ёфт, намояндагони ҷонибҳои мухолиф 21 маротиба дар шаҳрҳои дуру наздики хориҷа вохуриҳо гузаронида, зиёда аз 36 ҳуҷҷати расмӣ қабул карданд».[2]

Ҳамин тариқ, ҷомеаи Тоҷикистон роҳи гуфтушунид (муколама, музокира) - ро чун беҳтарин роҳи ҳалли мухолифат пазируфт ва бо ҳамин роҳи ба хам омадани тарафхои мухолиф ё гуногунандеш дар шаклҳои гуногун амалӣ шудан гирифт. Аввалин тачрибае, ки дар ин роҳ бомуваффақият анҷом ёфт ва

[1] Назаров Т. Таджикистан: Экономика, политика и международное сотрудничество. – Душанбе, 2003.

[2] // Садои мардум. – 2002. - 20 ноябр.

намунаи беҳтарини ифодаи иродаи сиёсии мардум, элита ё нухбагони сиёсии як кишвар, роҳбарияти амалкунандаи он гашт - сессияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд гашт.

Дигар қадаме, ки тарафҳои даргир ба ҳам даст дода бо вуҷуди мухолифатҳои зиёд сари мизи гуфтугӯ нишастанд, муколамаи байнитоҷикон буд, ки бо ташаббуси гурӯҳи ҳалли мухолифоти минтақавии конфронси Дортмунд дар аввали соли 1993 сурат гирифт. Ба ҳам омадани манфиатҳои геополитикии ИМА ва Россия дар мубориза ба муқобили экстремизми сиёсӣ ва динӣ, дар масъалаи дастгирии раванди сулҳи байни тоҷикон сабаби ташкил шудани «Гуфтугӯи байни тоҷикон дар чорчӯбаи Конфронси Дортмунд» гашт. «Дар ташкили ин чорабинии тақдирсоз гурӯҳи муштараки кории россигияву амрикоӣ ширкат варзид, ки аз се нафар шахрванди Америка (доктор Ҳаролд Сандерс - ҳоло директори Институти муколамаи устувор-и ИМА, собиқ ёрдамчии Генри Киссинҷер, Томас Оутерре (декани шӯъбаи барномаҳои байналхалқии Университети Небраска, Ренда Слим - арабдухтари амрикоӣ, роҳбари яке аз барномахои фонди Кеттеринг, ки ташаббускори Гуфтушунид буд ва тоҷикон ӯро шухиомез модари сулҳи тоҷикон мегӯянд - иловаи С.С.) ва се нафар шахрванди Россия Генадий Ҷуфрин - узви вобастаи Академияи улуми Руссия, собиқ директори институти Шарқшиносии Академияи улуми Руссия, Виталий Наумкин - яке аз мӯътабартарин олимони Руссия, Президенти Маркази байналмилалии тадқиқоти стратегӣ ва сиёсии Руссия, Ирина Звягельская - профессор, ноиб-президенти Маркази зикршуда ва ҳамчунин шаҳрванди Тоҷикистон- иловаи С.С.) иборат буда, чи тавре, ки яке аз ҳамраисони ин гуфтугӯ профессор Ҳ. Сандерс дар китоби хеш нигоштааст, - «онҳо эҳтимол дар таърих аввалин аъзои ташаббуси муштараки шаҳрвандии русияву амрикоӣ буданд[1]». Албатта, баъди якҷоя аз байн бурдани фашизм. Ин ташаббуси якҷоя дар шакли эътилофи зиддитерроризм боз дар аввали XXI рӯнамо гашт ва давом ёфт, ки аллакай яке аз фаъолтарин аъзои он Тоҷикистон гардид ва имрӯз низ ҳаст. Тоҷикистон ҳамчунин имрӯз пешниҳод кардааст, ки як коалитсия ё эътилофи мубориза бо қочоқи маводи мухаддир ташкил шавад, ки дар он низ ин давлатхо якҷоя бошанд ва ҳамкорӣ намоянд. Яъне пешниҳоди Тоҷикистон, ки ба манфиатҳои умуминсонӣ асос ёфтааст, инъикосгари раванди нав дар сиёсати ҷаҳонӣ буда метавонад ва ҳатто давлатҳои ба ҳам зидро бо якдигар наздик намояд.

Дар ин раванд Гуфтугӯи давомдори байни тоҷикон, ки яке аз беҳтарин намунаи чунин гуфтугӯҳо дар сатҳи ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад, хеле дақиқ ва ҳадафнок амал намуда, дар ба ҷараёни дуруст равона намудани ҳамаи тарафҳои даргир ва ҳамчунин масъулини сулҳи точикон нақши муҳим бозидааст.

Вале аз сабаби ин ки иштирокчиёни ин раванд иҷозати барои ахли ҷамъият ифшо намудани розҳои мухолифати тоҷикиро надоштанд, касе аз

---

[1] Ҳаролд Сандерс. Раванди сулҳи ҷамъиятӣ. Гуфтугӯӣ давомдор барои тағйири низоҳои нажодӣ ва қавмӣ.- Душанбе, 2002. - С.184.

онҳо дар ҳеҷ куҷо оид ба накши ин муколама чизе нагуфтааст ва ин баъзан боиси нофахмиҳо ва аз надоштани ахбор дарк нанамудани мӯҳтаво ва ҳадафи ин Гуфтугӯ мегардад.

Ҳадафи асосии ин мақола барои аҳли ҷомеа рӯшан кардани баъзе аз паҳлӯҳои барои муаллиф ошкор ва дар пеши чашми ӯ гузашта мебошад, ки фаъолмандии тарафи тоҷикиро ба ҳисоб гирифта, тарафи амрикоӣ боз як шакли нави ин гуфтугӯро, ки гуфтугӯи устувори (ё бардавоми) минтақавӣ ном гирифта хоси ҷомеаи тоҷикӣ мебошад низ дастгирӣ намуданд, ки таҷрибаи сулҳсозии Тоҷикистонро ҷилои нав бахшида, обрӯи онро дар таҷрибаи сулҳсозии ҷаҳонӣ болотар бардошт ва мавқеи модели тоҷикиро мустаҳкамтар кард.

Ҳамраиси амрикоии ин гуфтугӯ дар китоби хеш нигошта, ки «Дар охири ҳар як давраи музокирот гурӯҳи корӣ ҳисоботи муфассал ва ёддошти таҳлилиро омода менамуд, ки ин ҳуҷҷатҳо минбаъд барои огоҳӣ ва шиносоӣ ба сохторҳои гуногуни расмии манфиатдор (ВКХ, Дастгоҳҳои Президентҳои ИМА, Федерасияи Руссия ва Тоҷикистон, (Шӯрои амнияти ҶТ), Департаменти давлатии ИМА ва СММ пешниҳод карда мешуданд; ҳуҷҷатҳо пеш аз ҳама ба суроғаи он зерсохторҳои СММ ирсол мегардиданд, ки онҳо дар гуфтушунидҳои расмии сулҳҷӯёна ба сифати миёнарав баромад мекарданд; чунин тартиби коргузорӣ то ба имзо расидани Созишномаи сулҳ дар моҳи июни соли 1997 нигоҳ дошта мешуд[1]» . Ҳамин тариқ, гуфтугӯи давомдори байни тоҷикон густариш ёфт ва ҳамзамон бо таҳкими сулҳ дар Тоҷикистон аз клуби бахси Фронти халқӣ ва Иттиҳоди мухолифини тоҷик ба яке аз механизмҳои такягоҳии ҳукумат ва ҷомеаи Тоҷикистон дар таҳкими сулҳу субот табдил ёфт. Дар ҳолати гузариш мушкилоти нави сиёсӣ ва идеологӣ, ки ба туфайли демократикунони ҷомеа рӯнамо мегардад, метавонанд гурӯҳҳои сиёсии гуногунро ба қувваҳои экстремистии зидди ҳукуматӣ табдил диҳанд ё заминаи ташкили ахзоби нави сиёсии оппозиционӣро ба вуҷуд оварад. Аз ин рӯ, маҳз интиқоли Гуфтугӯи байни тоҷикон ба гуфтугӯи дохили тоҷиконро зарур шумориданд. Ин гуфтугӯ, ки бо ташаббуси Кумитаи ҷамъиятии мусоидат ба равандҳои демократӣ ташкил шуд, баъзе аз кӯшишхои ҳукумат, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ва зиёиёни алоҳидаро оид ба ташкил кардани гуфтушунидҳо дар самтҳои гуногуни ҷомеа ба назар гирифта, онхоро дастгирӣ намуда, ба чорчӯбаи муайян дохил намуд.

«Идеяи Муколама (ё Гуфтушуниди - С.С.) давомдор ва табдили он ба муколамаи умумимиллӣ ба мақсади асосии Кумитаи ҷамъиятӣ табдил ёфт[2]» - навиштааст ҳамраиси ин Кумита иштирокчии Гуфтушуниди байни тоҷикон аз соли 1994, профессор А. Имомов.

Баъди муҳокимаи чанд мавзӯъ оид ба «Соҳибихтиёрии миллӣ ва давлатӣ», «Нақши анъанот дар таҳкими равандҳои демократӣ», роҳбарияти Кумитаи ҷамъиятӣ ба хулосае омаданд, ки як мавзӯи манфиатҳои ҳамаи ҷомеа ва давлатро дарбаргиранда пешниҳод шавад, ки дар он проблемаҳои асосии

[1] Ҳамон ҷо

[2] Межтаджикский диалог и общенациональный диалог. // Бизнес и политика. - 2003. -№4 (513).- 21 феврал.

Тоҷикистон инъикос ёфта тавонанд.

Чунин мавзӯъ барои муколамаи умумимиллӣ, ки минбаъд бояд густариш ва идома ёбад, мавзӯи «Ҷомеа, давлат ва дин» интихоб шуд. Ин мавзӯъ дар ҳақиқат, ҳам аз ҷиҳати сиёсӣ, ҳам аз нигоҳи фарҳангӣ ва ҳам аз нуқтаи назари ҳаёти чомеаи тоҷикӣ аз муҳимтарин ва ҳамаро фарогиртарин мавзӯъ буд, ки аз тарафи тамоми иштирокчиёни муколамаҳо эътироф гашт ва пазируфта шуд.

Ҳамин тариқ, мавзуи муколамаи дохили точикӣ, ки дар шахри Душанбе дар байни кормандони давлатӣ, ҳуқуқшиносон, сиёсатшиносон, файласуфон, намояндагони ташкилотҳои ғайридавлатӣ, созмонхои ақаллиятҳои миллӣ, диндорони гуногунмазҳаб муҳокима мешуд, барои баррасӣ дар марказҳои асосии характери минтақа доштаи Тоҷикистон тавсия гашт. Мушкилоти фахмиши ин мавзӯъ дар минтақаҳо албатта, хеле зиёдтар аз Душанбе буд. Дарки мавзӯъ барои иштирокчиён хеле вазнин буд. Ҳар иштирокчӣ мувофиқи фаҳмиши хоси худ, мавқеи сиёсии худ ба мавзӯъ наздик мешуд, ки ин кори мо модераторҳоро хеле мушкил мекард. Вале ба ҳар ҳол дар Гуфтугӯҳое, ки дар шаҳрҳои Хоруғ, Хуҷанд, Кулоб, Қурғонтеппа, Панҷакент ва ноҳияи Рашт баргузор шуданд, барои мо баҳри беканори андешаҳо ва афкори умуми мардуми Точикистон нисбати муносибати давлат ва дин дар доираи ҷомеа кушода шуд. Иштирокчиёни муколама андешаҳои худро озодона, дар фазои ҳамдигарфахмӣ ва эҳтиром нисбати ақидаи якдигар иброз медоштанд. Даъвоҳои гуногун нисбат ба беадолатиҳо дар интихоботи гузашта, ба гуфтугӯи конструктивӣ ва созанда табдил меёфт. Масоили доғи рӯз, ки ба ин мавзӯъ алоқаманд буданд, ба таври воқеъбинона баррасӣ мешуданд.

Роҳбарияти Кумита ҳама вакт махсусан, ба иштироки намояндагони ҳукумат ва аҳзоби сиёсӣ дар муколамаҳо минтақавӣ диққати ҷиддӣ медод.

Ба намояндагони аҳзоби сиёсии ба хам мухолиф коидахои муколама хеле ҷиддӣ фахмонида мешуданд, то ин ки онҳо нисбати мухолифини худ ё ҳукумат даъвоҳои беасос пеш наоранд ва баҳси бефоидаву бесамар накунанд.

Зеро ҳадафи муколамаҳои минтақавӣ на даъво соф, балки ба вуҷуд овардани механизми амали тафаккури нав, ки ба ғояи ваҳдати миллӣ асос ёфтааст мебошад.

Ин мафҳум ба назари ман, дар яке аз суханрониҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди зиёиёни кишвар ҳанӯз моҳи марти соли 1997 хеле дақиқ шарҳ дода шуда буд ва онро мо дар кори хеш ба сифати нуктаи такягоҳӣ пазируфтаем: «Ваҳдати миллӣ бояд аз ҳама гуна ихтилофи назар, гуногунандешии сиёсӣ, манфиатҳои ҳизбӣ, гурӯҳӣ ва ғайра болотар ва дахлнопазир бошад, аҳли ҷомеаро муттаҳид, якдил, ва якпорча созад. Яъне мо метавонем доир ба ҳалли ин ё он мушкилоти дохилӣ, масъалаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва ғайра назари мухталиф дошта бошем, вале дар мавриде, ки масъалаҳои вобаста ба бақою ҳастии миллат, давлатдорӣ, бехатарию амнияти халқ ва мамлакат ба миён меояд, бояд ҳама қишрҳои ҷомеа нерӯҳои сиёсӣ, мақомоти давлатию ҷамъиятӣ, умуман тамоми мардум дар муқобили ин хатар

яктану муттаҳид бошанд»[1].

Дар ҳақиқат, халқи тоҷик маҳз бо ҳамин роҳ ҳаракат карда истодааст. Имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ, интихоботи Президенти кишвар дар асосҳои алтернативӣ ва раъйдиҳии тамоми халқ, қабули Қонуни асосӣ ва тағйироту иловаҳо ба он ба воситаи раъйпурсии умумӣ, ҳалли низоъи ҳарбию сиёсии ҳукумат бо мухолифин ба воситаи музокирот, гуфтушунид ва ҳамкорӣ дар Комиссияи оштии миллӣ, тақсими ҳукумат дар асоси формулаи 70+30, ҷалби аҳли ҷомеа ва аҳзоби сиёсии гуногун дар доираи Аҳдномаи ризоияти ҷомеа дар Тоҷикистон ба органи доиммоамалкунандаи он - Шӯрои ҷамъиятӣ, ба таври мунтазам ҷамъ омадани гуфтушуниди байни тоҷикон, муколамаи бардавоми дохилии тоҷикон, муколамаҳои устувори минтақавӣ бо иштироки ҳукумат, аҳзоби сиёсӣ, намояндагони ақаллиятҳои миллӣ, намояндагони дину мазҳабҳои гуногун, ривоҷ ёфтани плюрализму гуногунандешии сиёсӣ ва низоми бисёрҳизбӣ, фаъолияти озоди шабакаҳои радио ва телевизионҳои мустақил, рӯзнома, маҷалла ва нашрияҳои озод, ислоҳоти пайвастаи сохтори Ҳукумат, хусусигардонии моликияти давлатӣ, ба вуҷуд овардани муҳити хуб барои ҷалби сармоягузорӣ, ба таври қонунӣ озод намудани маблағҳои шахсӣ ва хусусии шаҳрвандон аз назорати сахти давлатӣ, фаъолияти васеи зиддимонополии давлат, ислоҳоти соҳаи андоз ва ғайра барои боз ҳам васеъ ва амиқтар шудани демократикунонии ҷомеа шароити мусоид фароҳам оварданд.

Аз ин сабаб, муколамаҳои устувори минтақавӣ барои боз ҳам амиқтар гаштани доираи таъсири худ ба ҷиҳатҳои нав ба нави мавзӯи тавсияшуда машғул мешаванд, ки барои ба мардум фахмонидани давраи гузариши ҷомеа аз як сохти иҷтимоию сиёсӣ ба дигараш аҳамияти махсус доранд. Муҳокимаи чунин мавзӯъҳо, ки бештар ба мафҳумхои давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ дахл доранд барои кишваре, ки 98% аҳолии онро мусулмонон ташкил менамоянд, ва дар миёни кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ фақат дар ин ҷо ҳизби сиёсии исломӣ ба таври қонунӣ амал менамояд, хусусияти хоси худро дорад.

Чунин мавзӯъҳои интихобӣ барои мо инҳо буданд: 1) Давлат ва дин; 2) Худшиносии миллӣ ва худшиносии динӣ; 3) Озодии виҷдон ва амнияти миллӣ.

Вобаста ба таваҷҷуҳи иштирокчиёни муколамаҳо доир ба ин мавзӯъҳо баҳс намуда ба хулосае омадем, ки барои дарки нозукиҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии Қонуни асосӣ кори ташвиқотию тарғиботӣ хеле кам бурда шудааст. На танҳо шахсони оддӣ, балки шахсони соҳибмаълумот ва ҳатто соҳиби унвонҳои илмӣ ҳам баъзе аз мафҳумҳои Қонуни асосӣ чун дунявият, озодии виҷдон ва демократияро ба таври худ фаҳмида аз дарки моҳияти аслии ин мафҳумҳо хеле дуранд. Барои мисол метавон ба он ишора кард, ки дар шуури мардум демократия чун беназмӣ, дунявият чун атеизм, озодии виҷдон чун мафҳуми ахлоқии инсоф шарҳ дода мешуданд.

Бояд қайд кард, ки масъалаи интихоби мавзӯъ барои мо гарчанде дар

[1] Раҳмонов Э. Тоҷикистон: дах соли истиқлолият, вахдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷ. 2. - Душанбе: Ирфон, 2001. – С .124.

аввал мушкил буд, вале баъд маълум шуд, ки он хеле бомуваффакият будааст. Зеро ин мавзӯъ ва зермавзӯъҳое, ки аз он мебароянд, барои ҷомеаи Тоҷикистон дарди аслӣ буда, ба ҳассостарин торҳои аъсоби ҷомеа таъсир мерасонанд. Масалан, дар аввалин муколама зиддияти байни коммунистҳо ва диндорон хеле шадид буд ва барои ба хам наздик намудани онҳо корҳои зиёде анчом дода шуд. Дар ин кори барои мо нав интихоби афроди иштирокчии муколама, ки бояд шахсони босабру таҳаммул ва дорои ҷаҳонбинии васеи таърихӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, динӣ, низоъшиносӣ ва равоншиносӣ бошанд, хеле душвориҳоро пеш овард. Аз ҳар як қишри ҷомеа ёфтани чунин як шахс ҳунару малакаи ташкилӣ, сиёсӣ ва равоншиносиро талаб мекард.

Дар баъзе мавридҳо ба муколама шахсони тундхӯй ва бесабру таҳаммул, камдонишу беташаббус низ ворид мегаштанд, ки минбаъд онҳо бо ёрии ҳукуматҳо ва роҳбарони аҳзоби сиёсӣ ва Кумитаҳои иттифоқҳои касабаи вилоятӣ бо дигар иштирокчиён иваз карда шуданд.

Масъалаи дарёфти нуқтаҳои ҳассоси минтақавӣ низ масъалаи хеле ҷиддӣ буд, зеро имкониятҳои иқтисодӣ барои дар тамоми ноҳияҳои Ҷумҳурӣ ташкил кардани чунин муколама иҷозат намедод. Аз ин рӯ, ҳафт Маркази асосии минтақавӣ - Душанбе, Хоруғ, Хуҷанд, Кулоб, Қурғонтеппа, Рашт ва Панҷакентро интихоб намудани мо, ҳам сабабҳои иқтисодӣ ва ҳам далелҳои таърихию фарҳангӣ дошт. Ин Марказҳо таърихан дар ташаккули давлатдорӣ ва фарҳанги миллӣ нақши муассир дошта, марказҳои идорӣ, фарҳангӣ ва сиёсии Тоҷикистон низ мебошанд.

Барои мо таззодҳои ошкоро ва ниҳонии тарафҳо хеле равшан буд, зеро баъди ҷанги шаҳрвандӣ мувофиқи мушоҳидаҳо ва таҳлилҳо қариб ҳамаи тарафҳоро хеле хуб медонистем, бо лидерҳои маҳаллӣ, этникӣ, динӣ ва ҳизбӣ алоқаи бевосита доштем, зеро дар роҳбарияти муколама маҳз тарафҳои гуногун бо хам омада буданд, то ба хотири дастгирии сиёсати вахдати миллӣ, таҳкими давлатдорӣ, эҳё ва рушди Тоҷикистон даст ба дасти ҳам дода кори мушахасеро, ки ҳукумат ба он вақту имконият надорад, анҷом диҳад, фазои холии сиёсӣ, иттилоотӣ ва фарҳангии минтақаҳоро пур намояд, шахсиятҳои намоёни баъди ҷанги шаҳрвандӣ аз сиёсат дилмондаро фаъол ва ба роҳи бунёдкорӣ ва созандагӣ равона созад.

Албатта, Консепсияи стратегии мо пешакӣ маълум буд. Он дар зина ба зина ҷамъбандӣ намудани таҷрибаи раванди сулҳи ҷомеа (ки дар ИМА истифода мешавад) ва таҷрибаи нодири сулҳофарии тоҷикон ифодаи худро меёфт. Маҳз ҳамин нуқтаро ҳамраиси Гуфтушуниди байни тоҷикон, профессор Ҳаролд Сандерс дар вақти даъвати роҳбарияти Кумитаи ҷамъиятӣ ба Амрико барои иштирок дар Конфронси байналмиллалии «Таҷрибаи гуфтушунидҳои давомдор дар чаҳон» (5-6 марти с. 2002) чунин иброз доштанд: «Ман ба шумо ҳанӯз дар Душанбе гуфта будам, ки бисёрии одамон мӯҳтоҷи таҷрибаи Шумоянд. Онҳо барои ҳамин ба Дейтон меоянд. Аз ин сабаб дӯстони тоҷик бояд вазифаҳоро тақсим намуда, чун устод оид ба таҷрибаи ҳар давраи Гуфтушунид ва муколамаҳо ба онҳо маълумот диҳанд!»

Дар ҳақиқат, муколамаҳои мо аз он муколамае, ки дар Амрико

мегузаранд, хеле фарқи ҷиддӣ доранд. Гарчанде усули гузаронидани муколамаҳо умумият доранд, вале хусусияти мавзӯи муколамаҳои тоҷикӣ тамоман дигар аст. Дар Амрико ҳадафи асосии гуфтугӯи давомдор тағйир додани низоъҳои нажодӣ, қавмӣ ва ҳалли масоли иҷтимоӣ мебошад. Дар Тоҷикистон бошад, ҳадафи гуфтугӯ ва баҳсҳои мо ёфтани шакли созиш оид ба масоили тезу тунди иҷтимоӣ-сиёсӣ ва идеологӣ мебошад, ки метавонанд ҷомеаро ба низоъ кашанд. Дар кишвари мусулмоние, ки гузаштаи коммунистӣ дорад, новобаста аз хоҳиши одамони алоҳида, масъалаи ба ҳам мувофиқ омадани чунин идеологияҳои ба ҳам муқобил ва хислатҳои иҷтимоӣ-тоталитарӣ ё мазҳабӣ- тоталитарӣ дошта дар радифи аввал қарор мегиранд. Вале дар баъзе минтақаҳо тезу тунд будани масоили этникӣ ва мазҳабӣ, дар дигаре ҳуқуқи аққалиятҳои миллӣ, динӣ ва забонӣ ба ҷои аввал мебароянд. Дар Тоҷикистон дар чанд соли охир новобаста аз тезу тунд будани масоили иҷтимоию иқтисодӣ, масоили ҳуқуқию сиёсӣ афзалияти бештаре доштанд.

Муколамаҳои минтақавии мо ҳамчун механизми дарёфт ва ҳаллу фасли масоили тезу тунди ба муносибати табақахои гуногуни аҳоли таъсири манфӣ расонанда пешниҳод шудаанд.

Аз дарк ва муайян намудани доираи таъсири ин масоил на танҳо барои иштирокчиёни муколама сабукӣ бармеомад, балки дар айни ҳол механизмҳою шеваҳои гуногуни ҳалли масоили мавҷуда ба воситаи органҳои давлатӣ, аҳзоби сиёсӣ, иттифоқҳои касаба ва ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ба ҳаракат оварда мешаванд, ки дар охири кор ба фоидаи тамоми ҷомеа ва давлат хоҳанд буд. Махсусан, муносибати мо ба интихоби иштирокчиёни муколама худ метавонад сабаби дуруст гузоштани масъала ва ёфтани роҳи ҳалли он гардад, зеро иштирокчиёни муколамаи мо асосан шахсони рӯзгордида, аз мактабҳои кори ташкилию сиёсӣ гузашта, дар вазоифи масъули давлатию ҷамъиятӣ фаъол буда мебошанд ва ин муколама барои онҳо дар як вақт чун мактаби боло бурдани махорати касбӣ низ хизмат менамояд.

Муколамаи мо ва баҳсҳои мо аслан мактаби дарёфти созиши сиёсӣ мебошанд, ки барои пешгирӣ ё идора кардани низоъҳо пешбинӣ шудаанд. Беҳуда набуд, ки дар яке аз сӯҳбатҳо шахсе бо қотеъият гуфт: «Бигузор, мо бо ҳам сахт гап занем, вале мо гуфтугӯ дорем. Чун сухане барои гуфтугӯ намонад, пас хоҳ нохоҳ дигар воситаҳо - пеш аз ҳама зӯрӣ ва ҷанг барои ба мақсад расидан истифода мешаванд. Аз ин сабаб бигузор гуфтугӯи мо давомдор, устувор ва беохир бошад. Ҳар масоиле, ки тезутунд гардад мо бо маслиҳат ва созиш пеши онро гирем, на бо ба даст гирифтани яроқ». Ин аст таҷрибаи муколимаи мо, ки бо суханони дар соли 1997 гуфтаи Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмонов тақвият меёбад.

Пас ғояи ваҳдати миллӣ, таҷрибаи сулҳи элитаи сиёсии Тоҷикистон аз тарафи мардум кабул шудааст ва мардум онро чун таҷрибаи ҳар яки худ, чун эҳсоси сулҳҷӯӣ, ватандустӣ ва миллатпарварии худ муаррифӣ мекунанд ва дигаронро низ ба ин роҳ талқин мекунанд. Мисоли равшани ин, таваҷҷуҳи хоси зиёиёни тоҷик ба масоили Афғонистон ва Қирғизистони ҳамҷавори мо буда метавонад.

Мутаасифона, ба назари баъзе аз муҳаққиқони таҷрибаи Тоҷикистон, инчунин сиёсатмадорону сиёсатшиносони дохилӣ чунин менамояд, ки баъди имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ дар Тоҷикистон ё қабули Қонуни асосӣ ва тағйироту иловаҳо ба он, дигар набояд оид ба масоили иҷтимоию сиёсӣ ҳарфе гуфт, зеро он гӯё чунин маъноеро медиҳад, ки дар Тоҷикистон ҳоло ноамнӣ вуҷуд дошта бошад ва дар ҷомеаи ҷаҳонӣ метавонанд ба сулҳи Тоҷикистон бо назари шубҳа нигаранд.

Вале бояд таъкид намоем, ки ин шакли фаҳмиш аз ҳақиқат хеле дур аст, зеро аз технология ё шеваҳои сиёсии пешгирӣ ва идоракунии низоъҳо бехабар будани чунин муаллифонро нишон медиҳад.

Барои мо тоҷикон гуфтугӯ ва баҳсҳои ҷамъиятии бардавом бо чанд сабаб хеле аҳамиятнок мебошанд:

1. Гуфтушуниди байни тоҷикон барои бардоштани гомҳои дигари мо дар роҳи музокироти сиёсӣ мусоидат карда, дар амалӣ сохтани сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар нақши муҳиме бозида ва мебозад.

2. Ба иштирокчиёни музокироти расмии тоҷикон ҳам аз тарафи ҳайати ҳукумати Тоҷикистон, созмонҳои байналмилалӣ, ҳукумати ИМА ва Федератсияи Русия ва аз тарафи Иттиходи мухолифин таъсири Гуфтушуниди байни точикон, ки дар он намояндагони тарафҳои зикршуда иштирок мекарданд ё меморандумҳои онро дастрас мекарданд, пайваста эҳсос карда мешуд.

3. Новобаста аз мавкеи ҳукумат ва иттиҳоди мухолифини тоҷик, таҳлилгарон - иштирокчиёни Гуфтушунид дар натиҷаи баҳсҳои чандрӯза дар асоси созиш (консенсус) ба вазъияти иҷтимоӣ сиёсии Точикистон баҳои объективӣ дода муваффақият ва камбудихои равандҳои демократикунонӣ, амалӣ шудани қонунҳо, озодии сухан ва матбуот, низоми бисёрҳизбӣ ва гуногунандешӣ дар ҷомеа баҳо дода ба ҳукумат, ахзоби сиёсӣ ва ташкилотҳои ғайриҳукуматии Тоҷикистон роҳҳои бартараф намудани онхоро дар шакли меморандум пешниҳод менамуданд.

Ҳамин тариқ, Гуфтушуниди бардавоми точикон дар муддати 10 соли охир ҳамчун омил ва ҳамчун шакли созиши қувваҳои гуногуни сиёсӣ, бидуни таъсири омилҳои дохилии сиёсӣ ба иштирокчиёни он дар равандҳои сиёсии Точикистон накши муҳиме бозидааст.

4. Созиш (компромисс) дар гуфтугӯ, арзонтарин ва осонтарин шаклу шеваи амал мебошад ва чун заминаи қарорҳои ҷиддии сиёсӣ ва ҳуқуқӣ метавонад хизмат намояд. Дар мавриди гуфтугӯ лидерҳои гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ, аҳзоби сиёсӣ, иттифоқҳои касаба, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, ақаллиятҳои этникӣ ва динӣ, шахсони гуногунақида дар атрофи як мизи гирд хамроҳи намояндагони олии ҳукуматӣ ё дар маҳалҳо бо роҳбарони органҳои ҳокимияти маҳаллӣ нишаста худро чун ҳамкорони баробарҳуқуқ эҳсос менамуданд. Шахрвандоне, ки барои онҳо тақдири давлат арзиши воло дорад ва дар доираи Қонуни асосӣ фаъолият мебаранд эҳсос мекунанд, ки принципи гуногунрангӣ ва гуногунандешӣ дар асоси ҳуқуқҳои баробар амалӣ мегардад.

5. Ҳар як минтақаи Тоҷикистон масоили иҷтимоӣ-сиёсӣ ва менталитети ба худ хос дорад, аз ин сабаб он чӣ, ки дар сатҳи ҷумҳурӣ бо иштироки шахсони аввали ҳукумат, роҳбарони аҳзоби сиёсӣ, ТҒҲ ва зиёиёни пойтахт ҳал мегардад, наметавонад дар поён низ бо чунин муваффақият қабул шавад. Аз ин рӯ, ба назари мо вакти он расидааст, ки мавзӯи «Ҷомеа, давлат ва дин» дар ҳамаи сатҳҳо то дараҷаи ҷамоатҳо, мактабҳо, идораҳо ба гуфтугӯи умумӣ табдил дода шавад ва он сабаби пайдоиши шаклҳои нави гуфтугӯ, чустан ва ёфтани роҳи халли ҳазорҳо масъалаҳои дорои аҳамияти хурду реза гардида, бори масъулиятошон аз души ҳукумат ба пушти ташаббускорон ва сохторҳои чомеаи шаҳрвандӣ мегузарад.

6. Муколамаи минтақавӣ, ки агар бо дастгирии ҳукумат оҳиста-оҳиста ба гуфтугуи умумимиллӣ табдил дода шавад, инъикосгари тамоми мушкилоти ҷомеа ва дар як вакт механизми ҷустуҷӯи роҳи ҳалли ҳар гуна мушкилот хоҳад гашт. Ин гуфтугӯро ҳукумат метавонад бо такя ба соҳибкорон ва ташаббускорони маҳаллӣ низ амалӣ намояд.

7. Дар натиҷаи гуфтугӯи умумимиллӣ, ки мувофиқи формулаи «**аз низоъ ба созиш, аз созиш ба ҳамкорӣ ва аз ҳамкорӣ ба сӯи ваҳдат»** амал хоҳад кард, тамоми чомеа ба сӯи ягонагӣ (ваҳдат) ҳаракат намуда, ҳар гуна хизбҳо дар ҷомеа бе ягон зарари иҷтимоӣ, сиёсӣ ё иқтисодӣ пешгирӣ карда шуда, ҷомеаи шаҳрвандӣ мустаҳкам ва омилҳои рушди он фаъолтар мегарданд.

8. Дар гирди мизи Гуфтугӯ фикри хешро ҳамаи иштирокчиён метавонанд гӯянд, гарчанде, ки он метавонад бо фикри мақомот ё дигар иштирокчиён зид бошад. Гуфтугӯ, маҳз аз ин сабаб оинаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва афкори умум дар давраи муайян мебошад.

9. Дар гуфтугӯҳои давомдор тарсу ҳарос, нобоварӣ, нофаҳмӣ, шубҳа ва ғайраҳо на танҳо дар байни гурӯҳҳои гуногуни ҷамъият, балки дар ҳукумат низ аз байн бардошта мешаванд. Гуфтугӯи бардавом омили пурқуввати аз байн бурдани бегонашавии байни чомеа ва ҳокимият гашта ҳамчун маркази пешниҳоди дурнамои рушди босуботи ҷомеа мегардад. Гуфтугӯи давомдор ҳамчун духтури ташхисгаре мегардад, ки касалиҳои ҷомеаро ташхис дода, шеваҳои муолиҷаааашро нишон дода, онро ба роҳи рост ҳидоят менамояд.

10. Сулҳ барои ҳар хона, ҳар як ноҳия, ҳар як минтақа, барои Тоҷикистон ва барои Осиёи Марказӣ, ки мавқеи геостратегии он дар шароити ҳозира аз назари геополитикӣ хеле муҳим аст, сулҳи қитъаи Осиё ва тамоми чаҳон аст. Бинобар ин пешниҳод менамоям, ки дар Осиёи Марказӣ як Муколимаи давомдори Минтақавӣ созмон дода шуда, он ҳар сол ду бор дар шаҳрҳои гуногуни Осиёи Марказӣ гузаронида шавад. Ба он намояндагони ҳамаи қишрҳои чомеа, Мушовирони давлатии Президентҳои давлатҳои минтақа, аҳзоби сиёсии ин кишварҳо, намояндагони Вазоратҳои корҳои хориҷӣ, Марказҳои таҳлилии назди Президентҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ, намояндагони дин ва Созмонҳои ғайритиҷоратӣ ҷалб карда шаванд ва маводи ин гуфтугуҳо дар Марказҳои таҳлилӣ ҳаматарафа омӯхта шаванд. Ин беҳтарин ва муассиртарин роҳи ҳалли зиддиятҳо ва пешгирии низоъҳо дар Осиёи Марказӣ хоҳад буд.

А.А.Шамолов
Ҳ.Зикиров

НАЗАРЕ БА АНДЕШАҲОИ ИҶТИМОИИ АБУРАЙҲОНИ БЕРУНӢ ВА ИБНИ ХАЛДУН

Дар таърихи фалсафаи форсу тоҷик риҷоли бузурге ҳастанд, ки дар пешрафт ва рушду такомули фалсафаи ҷаҳонӣ саҳми боризе гузоштаанд. Ин нобиғагон тавассути андешаҳои бикр ва хоси хеш на танҳо поя ва мартабаи илми ҳикмати моро ба зинаҳои баланд бардоштаанд, балки тавонистаанд дар низоми тафаккури ҳикмати ҷаҳон масъалаҳои бунёдиеро матраҳ созанд, ки онҳо то имрӯз боиси моту мабҳут ва ҳайронии файласуфон гардидаанд. Он масъалаҳое, ки ҳакимони мо пешкаш сохтаанд аз маҳдудаи замонӣ берун ҷаста, аз асрҳои миёна то имрӯз масъалаҳои доғи фалсафии ҷомеаи башариро дар бар гирифтаанд. Ба иборал дигар, онҳо ғояҳое ҳастанд, ки дар ҳар давру замон ба дарди ҷомеаи инсонӣ мехӯранд ва ба хотири беҳбудии он равона гардидаанд.

Дар байни ин фарзонагон ҷой ва мақоми Абурайҳони Берунӣ ва Ибни Халдун хос буда, ҳикмати онҳо дар майлони баъдинаи фалсафаи башарӣ ва такомули он нақши сазоворе гузоштааст. Аз ин рӯ, таҳлили муқоисавии андешаҳои онҳо метавонад ба равшанӣ моҳияти фалсафаи ин ду тан марди ҷаҳони ҳикматро барои имрӯзиён баён намояд ва ба бисёр масъалаҳои мубрами иҷтимоие, ки ҷомеаи тоҷикон баъд аз ба даст овардани истиқлоли давлатӣ бо онҳо рӯ ба рӯ гаштанд, ҷавоби зарурӣ диҳанд.

Қобили тазаккур аст, ки дар илми фалсафа таҳлили муқоисавӣ дар кадом сатҳе набошад, яке аз роҳҳои муносиби таҳлил ва шарҳи моҳияти ҳар як андеша ва ҷаҳонбинӣ маҳсуб мегардад, зеро ин навъ таҳлил ё мутолиъа дастёри муфид ва муносибе барои дарки ягонагӣ ва тафовути низоми ин ё он мактаби фалсафӣ ва ҳакимону файласуфон мебошад. Дар робита ба ин мо кӯшиш намудем дар ин мақола заминаҳои шаклгирии андеша ва ҷаҳонбинии Абурайҳони Берунӣ ва Ибни Халдунро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Дар назари аввал таҳлили осори онҳо нишон медиҳад, ки андешаи ин ду мутафаккирро метавон инъикосдиҳандаи ҷудоиши тафаккури илмӣ ва динӣ пиндошта, онҳоро бунёдгузорони роҳи нави омӯзиш ва баррасии ҷомеа дар миёни дигар мутафаккирони форсу тоҷик донист. Зеро онҳо сарфи назар аз эътиқоди динӣ даст ба таҳқиқоти илмӣ ва таҷрубавӣ зада, ба натиҷаҳои хуб ноил гаштаанд. Ба иборати дигар, осору таҳқиқоти онҳо (таҳлили дақиқи илмии Абурайҳони Берунӣ аз ҷомеаи Ҳинди ҳамонвақта ва баррасиҳои илмии Ибни Халдун аз ҷомеаи Тунису Марокаш ва Андалус ва дар маҷмӯъ аз тамаддуни исломӣ) метавонад ҳамчун модели нави таҳқиқ ба баррасии назариявӣ ва таҷрубавӣ дар даврони ба даст овардани истиқлоли миллӣ ва давлатӣ истифода намуд.

Ба як нукта бояд таваҷҷӯҳ кард, ки таҳлили раванди тафаккур дар миёни

мутафаккирони даврони исломии форсу тоҷик бар асоси андешаи навгарой як маҷмуи масъалаҳои умдаеро барои муҳаққиқон матраҳ сохтааст, зеро тамаддун ва тафаккури исломӣ, ки тафаккур ва тамаддуни тоҷик қисми ҷудонопазири он маҳсуб мегардад, дар таърихи тафаккури башарӣ ба унвони андешаи ҳошия ва ғайриасосӣ пешниҳод ва муаррифӣ гардида, дар инкишофи ин ақида таҳқиқгарони давраи шӯравии тоҷик низ саҳми худро гузоштаанд ва онро «даврони тираву бефарҳангӣ» қаламдод менамуданд.

Илова бар ин, муҳаққиқони ғарбӣ ва атеистмаобони тоҷик тарҳи тафаккури исломӣ ва масъалаҳои марбут ба онро аз роҳи исрор бар баррасии тамаддуну тафаккури исломӣ, аз он ҷумла тоҷик дар чорчӯбаи таъиншудаи ғарбӣ даст зада, методологияи навишту коркарди осори онҳоро умуман мадди назар намегирифтанд. Ҳамин аст, ки андешаи мусулмонон дар тамаддуни ҷаҳонӣ, аз он ҷумла симои фарзонагон ва форстабороне чун Абурайҳон Берунӣ ва Ибни Халдун бо таваҷҷӯҳ ба мафҳумҳо ва дидгоҳи онҳо матраҳ гардида, камтар ба маҷмӯъаи андешаи онҳо ба унвони модел ё намунаи мустақилу ҷудогона таваҷҷӯҳ шудааст. Ин навъи баррасӣ худ боиси нофаҳмии моҳияти ҷаҳонбинии мутафаккирони мо гашта, проблемаҳои зиёди фикриро ба вуҷуд овардааст.

Аввалан, дар баёни андешаҳои Берунӣ ва Ибн Халдун бошад, бо вуҷуди ихтилофҳои гуногун боз бар он мӯътақид будаанд, ки гуё дар тафаккури динӣ ва андешаи илмии Абурайҳони Берунӣ ва Ибн Халдун фарқиятҳои ҷиддӣ вуҷуд дорад[1]. Гурӯҳе дигар бар он ақидаанд, ки гӯё байни Берунӣ ва Ибни Халдун тафовут ва зиддиятҳои зиёде вуҷуд дошта бошад. [2]

Ин навъ тарзи биниши андешаҳои мутафаккирони мо низ бар асоси ҳамон чаҳорчубаҳои фикрии мавҷуда, ки бештар дар такя бар фарқиятҳои тафаккури динӣ ва илмӣ ба вуҷуд омадаанд, сар задаанд. **Дуввум,** ин ки ҷаҳонбинӣ ва ғояҳои Берунӣ ва Ибни Халдунро ба таври ҷузъӣ мутолиа намуда, таваҷҷӯҳи камтаре ба умумияти андешаи ҳар кадоми онҳо доштаанд. Илова бар ин, ҳар кадом муҳаққиқ дар чаҳорчубаи ихтисосҳои маҳдуди худ даст ба таҳлили баъзе асарҳои онҳо заданд. **Севвум,** ин ки ин муҳаққиқон ва шароити ҷомеаи онҳо имконоти маҳдуде барои таваҷҷӯҳ ба тамаддуни исломӣ доштанд. Аз ин рӯ камтар касе аз ҷумлаи онҳо тавонистааст тасаввури дурусте аз андешаи ин ду мутафаккир пешниҳод намояд.

Абурайҳон Муҳаммад ибни Аҳмад Берунии Хоразмӣ дар соли 362 (ҳ.қ.) дар шаҳри Хоразм чашм ба ҷаҳон кушода, дар соли 440 (ҳ.қ.) дар синни 82 солагӣ ҷаҳонро падрӯд гуфтааст. Ӯ ба яке аз хонаводаҳои оддӣ тааллуқ дошта, дар даврони кӯдакӣ ва ҷавонӣ ба таҳсили илм пардохта буд. Риёзиётро дар

[1] Ниг. :Кирабаев.Н.С. Социальная философия мусульманского Востока (эпоха средневековья). М.: Изд-во Университета дружбы народов,1987.- С. 152-166; Шариф М.Таърихи фалсафаи ислом.-Теҳрон:Маркзи нашри донишгоҳӣ,1365; Rabia M.The political Theori of Ibn Khaldun.- Leiden,1967 ва ғайраҳо.

[2] Ниг. Бациева С.М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима». - М.,1965; Бедуины и горожане в «Мукаддима».Ибн Халдуна. -М., 1982; Политическое учение Ибн Халдуна. www.5 bjjov. ru.

назди Мансур ибни Алӣ ва ҳикматро дар назди Абдуссамад Ҳаким омӯхта, дар ин илмҳо аз устодони худ ба маротиб пеш рафта буд. Аз мадракҳои мавҷудаи таърихӣ чунин иттилоъ ба даст меояд, ки Берунӣ дар аввалҳои умри худ дар Хоразм зиндагӣ ба сар бурда, сипас чандин сол назди Шамсулмаолии Кобус ибни Вушмагир ба касби илм даст задааст. Вай дар байни солҳои 400–407ҳ.қ. дар Хоразм омӯзишу фаъолият намуда, аз соли 407 (ҳ.қ.) шурӯъ карда, наздики 13 сол дар Ҳиндустон машғули омӯзиши илм будааст. Дар натиҷаи ҳамин омӯзиш ва таҳқиқот вай китоби «Таҳқиқи Мол –ул -Ҳинд»-ро ба дасти чоп мерасонад.

Абдураҳмон Ибни Халдун бошад дар соли 1332 мелодӣ дар Тунис ба дунё омадааст. Хонаводаи ӯ аз номдортарин хонаводаҳои Марокаш маҳсуб мегашт, ки дар миёнаҳои асри ҳафтуми ҳиҷрӣ ба Тунис муҳоҷират намуда буд. Ибни Халдун дар марҳилаи аввали зиндагии хеш то синни 19 солагӣ дар назди падараш ва дигар устодони асри худ даст ба таҳсили илм мезанад. Ӯ ҳикматро дар назди Обилӣ ном яке аз файласуфони номдори замонааш фаро гирифта, дар шароити ошӯбҳои сиёсӣ ва ҷанги миёни давлатҳо, ҳамлаҳои муғулу барбарҳо, инчунин дигар таҳаввулоти иҷтимоӣ дар синни 25 солагӣ вориди фаъолиятиҳои сиёсӣ мешавад. Дар ин марҳила, ба Марокаш, Андалус, Баҷоя, Фос, Гренадо, Миср ва дигар кишварҳо сафар менамояд. Вай дар чилсолагӣ узлат пеша карда, тайи чаҳор сол китоби машҳури худро таҳти унвони «Ал – Ибар» нигошта, боқимонда умри хешро сарфи мутолиа, пажӯҳиш ва тадрису тасҳех менамояд. Вай дар соли 1406 дар шаҳри Қоҳира дунёро падрӯд гуфтааст.

Берунӣ ва Ибни Халдун бахши асосии таълифоти хешро ба илмҳои инсоншиносӣ ва иҷтимоӣ ихтисос додаанд. Онҳо бар хилофи тасаввури таърихнигорон, ки гӯё сирф муаррихини барҷастаанд ба тарҳи мустақили илми инсоншиносӣ, муайян сохтани мавзуву масъалаҳои иҷтимоӣ-инсонӣ пардохта, дар ниҳояти омӯзиши худ ба дидгоҳи тозае даст меёбанд.

Берунӣ дар байни 114 асару таълифоташ 17 – тои онро ба бунёдгузорӣ ва ташаккули илми инсонӣ - иҷтимоӣ бахшидааст. Китоби «Таҳқиқи Мол-ул-Ҳинд» ва «Осор ал- боқия»-и Берунӣ ба таври мустақим ба масъалаҳои мардумшиносӣ ва забоншиносӣ иртибот доранд. Берунӣ ба тарҳи ҷадиди табақабандии илмҳо пардохта, талош кардааст баҳсҳоеро дар заминаи таърих, ақидаҳои диниву мазҳабӣ, инчунин адабиёт пешкаш намояд. Аз ин рӯ, метавон Беруниро дар байни мутафаккирони форсу тоҷик ҳамчун асосгузори илми мардумшиносӣ муаррифӣ намуд. Вай дар атрофи таҳқиқи масъалаҳои мардумшиносӣ ба равиши илмӣ пардохта, дар ниҳоят дар таҳлили падидаҳои фарҳангӣ ва иҷтимоӣ мақоми хоса пайдо менамояд.

Сарфи назар аз он ки ҷомеашиносӣ дар қарни нуздаҳ тавассути файласуфи фаронсавӣ ва асосгузори позитивизм Огюст Конт (1798-1858) бунёдгузорӣ шудааст, лекин аксарияти таҳқиқгарон Ибни Халдунро ба унвони

буёндгузори илми ҷомеашиносӣ муаррифӣ намудаанд.[1]. Воқеан Ибни Халдун тарроҳи мухтавои илми ҷомеашиносӣ буда, ба таври систематикӣ маҳқулаҳо (категорияҳо) ва равиши ин илмро баррасӣ кардааст, вале ӯ бунёдгузори ин илм махсуб шуда наметавонад, зеро кашфиёти илми ҷомеашиносӣ ва ё сотсиология, ки имрӯз онро мо меомӯзем ба Конт тааллуқ дорад. Ибни Халдун дар фасли нахустини китоби «Муқаддима»-и худ ба ҷойгоҳи илми «умрон» дар муқоиса бо илмҳои дигари асри худ ва таърифу баёни мавзуъоти он пардохта, ишора кардааст, ки вай нахустин касе аст, ки ба поярезии илми «умрон» пардохтааст, зеро гузаштагони ӯ аз ин илм огоҳ набудаанд. Ба ақидаи Ибни Халдун ба масъалаҳои асосии илми «умрон» бахшҳои зерин дохил мегарданд: давлатҳо ва хилофат, шаҳрнишинӣ, ҳунар ва иқтисод, инчунин дониш[2].

Ба ҳамин тариқ дида мешавад, ки ҳам Берунӣ ва ҳам Ибни Халдун дар низоми фалсафии хеш таърифу мафҳумҳо ва мақулаҳои дақиқеро аз илми «умрон» ва ё инсонӣ-иҷтимоӣ истифода намуда, бар он асос ба омӯзиш ва баррасии моҳияти инсон ва ҷомеаи инсонӣ пардохтаанд. Ин хусусияти баён ва тарзи ифода сабаби ҷудо сохтани онҳо аз дигар мутафаккирон гардида буд, лекин дар айни ҳол онҳоро дар як сатҳ ва мартаба қарор додааст. Ҳарду мутафаккир даъвои бунёдгузории илми ҷадид мекарданд, ки он илм илми инсонӣ-иҷтимоӣ буда, дар низоми Берунӣ забоншиносӣ ва мардумшиносиро дар бар гирифтааст, аммо аз нигоҳи Ибни Халдун бошад ҷомеашиносӣ ва фалсафаи таърихро дар худ гунҷонидааст.

Новобаста ба чунин дарки моҳияти илми инсоншиносӣ-ҷомеашиносии худ, дар низоми ҷаҳонбинӣ ва ақидаҳои фалсафӣ-иҷтимоии Берунӣ ва Ибни Халдун умумиятҳои муштарак хеле зиёд мебошанд. Ин умумиятҳо метавонанд дар заминаҳои шаклгирии тафаккури иҷтимоии онҳо, мутолиа ва таҳқиқ, инчунин методологияи таҳқиқи онҳо мавриди баррасӣ қарор гиранд. Заминаҳои шаклгирии тафаккури иҷтимоии Берунӣ ва Ибни Халдунро метавон ба сарчашмаҳои зерин тақсим намуд: заминаҳои фикрӣ, заминаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, таҷрибаҳои сиёсии ҳар ду мутафаккир, ангезаҳои фардии онҳо ва умумиятҳои (ягонагии) тамаддуни исломӣ.

Бо далели он ки Берунӣ ва Ибни Халдун ба як тамаддун ва як шароити фикрӣ-фарҳангӣ тааллуқ доштанд, онҳо таҳти таъсири назарияҳои ба ҳам хеле наздик қарор гирифтаанд. Тарҷума шудани осори Арасту ва Афлотун ва дастрас будани ин таълифот ба онҳо боиси таҳти таъсири амиқи фалсафаи Юнон қарор гирифтани ҳам Берунӣ ва ҳам Ибни Халдун гардида буд. Ба хусус, китоби «Сиёсат»-и Афлотун ба дидгоҳҳои фалсафиашон таъсири амиқе гузошт. Дар паҳлуи ин сарчашмаҳо осор ва андешаҳои Абунасри Форобӣ низ ба ин ду мутафаккир таъсири хоса доштанд. Баъд аз омӯзиши фалсафаи юнонӣ ва андешаҳои аҳли машшоияи Шарқ, аз он ҷумла Форобӣ, Сино ва ғайраҳо

---

[1] Raza H. Ibn Khajodun-Phijsopher and Phijosopher of History The Islamic Review. J1938. Е.Э.Бертельс. История персидско-таджикской литературы.- М., 1960. - С.95 ва ғайраҳо.

[2] Ниг.: Ибни Халдун. Муқаддима. Тарҷумаи Муҳаммад Парвини Гунободи. Ҷ 1. – Теҳрон, 1332 (минбаъд: Муқаддима).

онҳо ба интиҳоди ин фалсафа пардохтаанд. Берунӣ дидгоҳи интиқодии хешро бар асари гуфтугӯҳои тулонӣ ва пурсишу посух ба ғояҳои Ибн Сино васеъ намуда, Ибни Халдун бошад зери таъсири мутафаккири бузург Муҳаммад Ғазолӣ, ба нақди ҳокимияти қатъии ақлӣ пардохтааст, ки ин худ аз канора гирифтани Ибни Халдун аз андешаҳои машшоиён дарак медиҳад.

Берунӣ ва Ибни Халдун дар қисмати зиёди илмҳои замони хеш дорои назариёти хоса буданд. Онҳо кӯшидаанд аз кашфиёт ва таълимоти нави худ дар илмҳои замонааш ҳамчун раҳнамои ҷадид истифода намоянд ва аз таҷрубаҳои ба даст овардаи худ дар масъалаҳои сиёсат, омӯзиши ҷамъият ва ғайра дар густариши маъориф бахра гиранд.

Сарфи назар аз он ки Берунӣ ҳамчун мутафаккири барҷастаи асрҳои чаҳорум ва панҷуми ҳиҷрӣ қамарӣ ва Ибни Халдун ба асри нуҳуми ҳиҷрӣ қамарӣ тааллуқ доштанд, лекин ҳардуи онҳо дар шароити нисбатан бо ҳам монанд зиндагонӣ мекарданд. Вале аз дигар ҷиҳат, Берунӣ дар даврони шукуфоӣ ва рушду такомули фарҳангу маорифи миллӣ ва исломӣ, аммо Ибн Халдун бошад дар даврони тадриҷан поён омадани сатҳи тамадуни исломӣ зиндагӣ мекарданд. Онҳо зимни он ки бо дигаргуниҳои дохилӣ ва берунии ҷомеаи даврони худ рӯ ба рӯ будаанд, дар айни ҳол аз ҷой ва мақоми тамаддуни исломӣ низ огоҳӣ доштанд. Берунӣ аз сабаби он ки дар дарбори Ғазнавиён хидмат менамуд, ҳамзамон аз таҳаввулоти дохилии ҷомеаи Ҳинд ва ҳаёти илмӣ ва фарҳангии он бохабар буд. Ӯ тайи сенздаҳ соли ҳузур дар Ҳинд бо тамаддуни он дар ҳолати мустақил рӯ ба рӯ гашта, чигунагӣ ва пешрафти онро мавриди баррасӣ қарор дода буд. Пайомади ин талошу ҷустуҷӯҳои мутафаккир китоби вай «Таҳқиқи мол-ул-Ҳинд» маҳсуб мегардад. Ибни Халдун бошад дар асри худ бо омилҳое чун ҳамла ва ғалабаҳои барбариҳо ва арабҳои шаҳрнишин, ҷанги миёни давлатҳои гуногун ва муҳимтар аз ҳама ҳамлаи муғулҳо рӯ ба рӯ гардида буд. Вай амиқан дарк намуда буд, ки тамоми ин омилҳо сабаби парокандашавии тадриҷии ҷомеаи исломӣ шуда буданд, зеро аз оғози асри панҷуми ҳ.қ. сар карда, қабилаҳои араб ба Мағриб хуҷум намуда, бар сокинони бумии он кишварҳо, яъне барбариҳо ғалаба карданд ва бештари минтақаҳои пешрафтаи он сарзаминро таҳти тасарруфи худ даровардаанд. Гузашта аз ин, дар нимаи аввали қарни 5 ҳ.қ. (саддаи ҳаштуми мелодӣ) дар Шарқу Ғарб ҷомеаи башарӣ шароити таназзули марҳилаи давлатҳоро ба вуҷуд овард.

Берунӣ ва Ибни Халдун дар осори хеш барои «таҳия намудани тарҳи таҳаввулоти дохилии» ҷомеа ва шароитҳои берунии он даст ба таҳлилу баррасӣ ва тарҳи падидаҳои ҷадиде бо номи «шароити ҷадид», «тағйирот», «таҳаввулоти бузург» ва ғайра задаанд. Онҳо дар асоси омӯзишу таҳлилу падидаҳои таҳаввул ва таъғйиротҳои асосӣ ва умда асосу решаҳои онро ба андозае мавриди мутолиа қарор дода ба густариши он ноил омаданд[1].

Бояд ин нуқтаро тазаккур дод, ки омӯзишу баррасиҳои масъалаҳои иҷтимоӣ ва инсонӣ аз ҷониби Берунӣ ва Ибни Халдун дар асоси омӯзиши

---

[1] Ниг.: Берунӣ А. Осор–ул-боқия. – Душанбе, 1990; Муқаддима.

воқеъиятҳои ҷомеа, таърих ва табиат ҳамчун айниятхои дорои ривояту асрор, инчунин кашфиётҳои ба даст овардаи худи онҳо дар раванди таҳлилу омӯзиши падидаҳои воқеъӣ асос ёфтанд. Аз ин рӯ, он иттилооте, ки аз назарияҳои иҷтимоӣ ба даст омадаанд, онҳо дар сурате эътибори илмӣ касб мекунанд, ки бо таҷруба, озмоиш ва мушоҳидаҳои айнӣ ва воқеии даврони онҳо мутобиқат дошта бошанд. Ба қавли Берунӣ «ман аз пазириши ҳақиқат аз ҳар манбае ки биёбам руйгардон нестам», вале дарёфти ин ҳақиқат ва тасдиқи дуруст ва мутобиқати он зарур ва ногузир аст. Дар робита ба ин пеш аз он ки фикри худро дар атрофи масъалаи мазкур баён созем, зарур мешуморем ақида ва ғояҳои ин ду мутафиккирро барои исботи он муқоиса намоем.

Чи тавре ки таҳлили осори Ибни Халдун нишон медиҳад вай сабаб ва иллати аслии инҳироф ва норасоии омӯзиши таърихи иҷтимоиро дар набудани далелҳои раднопазир ва воқеъӣ медонад. Дар паҳлуи ин вай надонистани кайфиятии татбиқи ҳолат бар воқеаро низ зикр кардааст. Ба андешаи мутафаккир ба сабаби он ки бо ном муаррихон хабарро бо найрангсозӣ ва риёкорӣ даромехтаанд, аз ин рӯ натавонистаанд илман ҳолати воқеии аҳволро нақл намоянд. Дар робита ба ин дар осори ин муаррихон моҳияти ҳолати хабар бар хилофи ҳақиқат ва воқеияти иҷтимоӣ омадааст. Аз ин лиҳоз Ибни Халдун изҳор менамояд, ки мутобиқат кардани иттилоот бо воқеъият роҳи аслии шинохти ҳақ аз ноҳақ мебошад. Фоидаи хабар низ дар он зоҳир мегардад, ки вай бо ҳолати воқеӣ чи гуна мутобиқат дорад[1].

Моиҳияти равишшиносии осори Берунӣ ва Ибни Халдун ва дидгоҳҳои муҳаққиқони осори онҳо ҳама аз эътиқод ба асли бартарияти илмӣ дар таҳқиқоташон шаҳодат медиҳад. Онҳо талош намудаанд то воқеъиятро ҳамон тавре, ки илм нишон медиҳад, баррасӣ кунанд. Берунӣ дар шинохти ҷомеаи Ҳинд бештар аз Ибни Халдун дида, таҳти таъсири ҷиддии арзишгузории динӣ қарор гирифтааст. Вале ӯ дар такя бар усул ва бунёди илмӣ исрор дошта, кӯшиш кардааст тасвири дақиқро аз таҳаввулоти ҷомеаи Ҳинд барои хонандагони худ пешниҳод намояд.

[1] Ибни Халдун. Муқаддима. - С. 5.

З.М. Мадамиджанова

ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ, ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ученые - этнографы Таджикистана в последнее время наблюдают отход от традиционных комплексов и внедрение новых элементов в материальную и духовную культуру таджиков. Многие ритуалы и обряды выполняются лишь как дань прошлому, забылась их смысловая нагрузка и предназначение, т.е. для чего люди стали выполнять тот или иной обряд. В структуру обрядов, ритуалов вносились новые элементы, которые были характерны духу времени, обряды трансформировались, появлялись новые действия в их осуществлении, увеличивались затраты на проведение мероприятий, которые приводили к тому, что семья брала в долг большую сумму денег и на протяжении многих лет не могла вернуть их.

Нужно отметить, что процесс инноваций в сфере семейных традиций всегда был и будет, но нас должен волновать вопрос рационального подхода к выполнению наших традиций. Каждая семья, авлод должны разумно подойти к этому вопросу и по материальным возможностям проводить семейные мероприятия. Кстати, для выполнения многих ритуалов не требуется больших затрат, они всегда выполнялись на уровне семьи и авлода и красиво вписывались в обрядовую структуру семейного события. В последнее десятилетие наблюдались явления, которые в целом не были характерны для таджиков. Многие семьи стали все больше отходить от традиционного проведения мероприятий семейного цикла, вносить новшества, которые требуют вклада больших материальных затрат, времени и т.д. Это стало обременительно для любой таджикской семьи, поэтому правительство приняло решение об упорядочении традиций и обрядов, чтобы население более рационально подошло к своим затратам и сместило акцент с очень дорогих семейных мероприятий на решение проблем образования своих детей, улучшения жилищных условий и первоначальной поддержки молодой семьи.

На презентации Закона «Об упорядочении традиций и обрядов» Президент нашей республики Эмомали Рахмон сказал, что «обряды и традиции создавались веками и превратились в неотъемлемую часть нашей национальной культуры. Однако постепенно они были искажены и утратили свое подлинное значение и смысл». Как известно, главная цель данного закона – еще один шаг к решению проблемы бедности. Народ живет за чертой бедности, семья не может удовлетворить элементарных потребностей ребенка в получении образования, медицинской помощи.

При принятии закона о рациональном проведении семейных праздников ожидалось, что население сократит материальные расходы на мероприятия (подарки, отдарки, тукуз для невесты, подарки для жениха, большое количество

гостей на торжествах и т.д.), и этот процесс уже начался. В республике при всех органах местной власти были созданы постоянные комиссии по упорядочению традиций. Народ искренне поддержал реформу Президента и сегодня мы становимся свидетелями того, как быстро меняется структура расходов на семейные мероприятия. Но, к сожалению, наряду с рационализмом мы наблюдаем отказ или совмещение в исполнении многих элементов наших обычаев и обрядов, ритуалов семейных торжеств, которые украшают наши традиции и в целом являются элементами нашей древней культуры. В основном семейные традиции, имеющие глубокую этническую историю, на протяжении тысячелетий смогли сохранить и укрепить отношения между людьми внутри семьи, авлода и махали, воспитать человечность и гуманизм, передаваемые из поколения в поколение. Разрушение и нарушение этих обрядов может привести к потере культуры, к ожесточению, эгоизму и другим отрицательным последствиям в обществе. Поэтому мы должны стремиться к сохранению наших красивых традиций, обрядов, в противном случае их место могут занять нетрадиционные, чуждые нашему народу мероприятия.

В настоящее время все более усиливается интерес к конфессиональным аспектам национальных культур. Это вызвано изменением общественно-политической ситуации в стране, стремлением возродить духовные ценности этноса, его наследие. Конфессия воспринимается как неотъемлемая часть этнического мировоззрения, один из главных репрезентантов этноса, во многом определяющий его менталитет. Менталитет таджиков с устойчивыми обычаями, обрядами, традициями проходит через призму ислама, но вопрос, насколько глубоко проник ислам в жизнь народов, в частности таджиков, т.е. в каких формах он реально существует в их жизни, очень актуален для нас сегодня. Выявление первопричин возникновения того или иного обряда, взаимодействия ислама с доисламской культурой таджиков, при наличии довольно многочисленных исследований, описывающих структуру обрядов, обычаев, ритуалов, практически еще не произведено.

Взаимоотношения ислама и традиционной культуры являются очень трудной проблемой и в то же время очень важной, потому что ее рассмотрение открывает “окошечко” памяти в этногенез народа.

Общеизвестные черты исламской культуры проявляются в самых разных сферах жизни нашего народа. Но реалии сегодняшнего дня показывают, что далеко не все в культуре таджиков и других мусульманских народов сводится к нормам шариата. Если мы обратимся к духовной культуре таджиков, узбеков, казахов, кыргызов и т.д., то увидим, что, с одной стороны, некоторые нормы шариата так и не вошли в повседневную жизнь мусульман, а с другой – большинство обычаев, обрядов неодинаково проявляют исламское единство. Обычаи, обряды, воспроизводимые таджиками, не встречаются, например, у кыргызов, казахов, но встречаются у узбеков. Причина своеобразия культур различных мусульманских народов заключается в факторе времени принятия ислама, в неодинаковых

исторических условиях, в которых протекала их жизнь, и в различной по времени этнической истории каждого из них[1]. Многие исследователи материальной и духовной культуры таджиков[2], узбеков[3], казахов[4], кыргызов[5], туркмен[6] отмечают прочные домусульманские традиции, с которыми ислам сталкивался повсюду. Чаще всего они включались в религиозную практику и рассматривались как традиции мусульманские или не противоречащие исламу. Известно, что сохранению домусульманских обычаев и обрядов очень способствовал суфизм, который всегда осознавал себя как религиозное течение, стоящее выше ислама. Но в жизни народа, даже вне связи с суфизмом, сохранился мощный пласт домусульманских религиозных традиций. Эти традиции продолжают существовать, потому что не входили в противоречие с исламом.

В поведении людей, приверженных магии, бессознательно смешивалась архаическая языческая практика с установками ислама. Причем одно не противоречило другому. Ревностное исполнение молитвенных действий, направленных на контакт с силами природы, сводилось к обеспечению насущных потребностей человека, ощущавшего себя частицей природы. Вопреки теологической ортодоксии ислама народ не видел в своих увеселениях ничего противоречащего истинному благочестию. Традиционные обряды и суеверия, имеющие очень глубокие корни, отличались от книжного богословия видных мыслителей ислама, они впитали элементы анимизма, хтонических и иных культов. Создавался специфический тип сознания - религиозно-магический синкретизм, адаптировавший языческие празднества и приспосабливавшийся к официальным мусульманским догмам. Шел процесс адаптации древних верований и обрядов к новым требованиям. Мусульманские сказания о святых накладывались на языческие, зароастрийские обычаи, связанные с культами плодородия, древнейшие поверья представали в исламизированной форме, потому что распорядителями

---

[1] См.: Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.11.- М.-Л., 1950.- С.161,188.

[2] См.: Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып.1. -Сталинабад, 1953; Семейный быт народов СССР. - М., 1990; Формирование новых семейно-бытовых отношений у народов Средней Азии. – Душанбе, 1972. -С. 50; Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. Т.44.- М.-Л., 1959; Моногарова Л.Ф.Семья и семейный быт // Этнографические очерки узбекского сельского населения. - М., 1969. -С. 183–198; Она же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. - М., 1979. -С. 103–122.

[3] См.: Абрамзон С.М. К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии. КСИЭ.Т.28.- М., 1954; Шаниязов К. Узбеки-карлуки. -Ташкент, 1964; Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. -Казань, 1886; Задыхина К.Л. Узбеки дельты Амударьи. ТХАЭЭ. Т.1. -М., 1952.

[4] См.: Соколовский В.Г. Казахский аул. -Ташкент, 1926; Талыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII–XIX вв. -Алма-Ата, 1959.

[5] См.: Васильева Г.П. Туркмены-нохурли. ТИЭ. Т. XXI. –М., 1954; Иомудский С.Н. О пережитках родового быта у скотоводов Западной Туркмении в XIX в.//Советская этнография. - 1962. -№ 4. -С. 55–56.

[6] См.: Джумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. -Фрунзе, 1960; Зеланд Н. Киргизы. Этнографический очерк. - Омск, 1885.

обычаев и обрядов выступали муллы и казии, обрамляя все молитвами из Корана.

В системе семейных традиций мусульманских народов большое место занимают торжества по случаю рождения ребенка, приобщения к мусульманской общине, т.е. « умме», – обряд обрезания, или инициация мальчика в мусульманскую «умму», брачно-свадебная обрядность, похоронно-поминальные обычаи и обряды. Многие ученые - этнографы, философы считают, что семейные традиции являются тем объектом исследования, где определяется ориентированность населения на этноспецифические черты в культуре. Таджики сохранили многие обряды, обычаи, которые имеют явно немусульманское происхождение, а более раннее. Характер семейных традиций таджиков включает много магической символики, магических действ продуцирующего, очистительного и апотропейного характера. Обряды весеннего, весенне-летнего циклов, возникшие в эпоху производящего хозяйства, были одинаково направлены на обеспечение обильного урожая, плодородия скота, благополучия людей – их здоровья и удачи в делах. Выявляется стадиальная близость у таджиков всех регионов земледельческой магии и аграрных культов[1], обрядов, направленных на приумножение скота, магии плодородия, магии ритуальной чистоты и благополучия в свадебной обрядности, форм почитания солнца и огня, священной воды и камней[2]. Это свидетельствует о глубокой древности пережиточных ритуалов.

История не стоит на месте. Проходят столетия и, наряду с устойчивой тенденцией сохранения традиционной культуры, мы обнаруживаем вкрапление новых элементов. В советский период в семейную обрядность таджиков вошли изменения социального и культурного порядка, но тем не менее старинные традиции живы и по сей день. Какие же традиции, обычаи, обряды являются мусульманскими и домусульманскими?

Обратимся, для примера, к брачно-свадебным церемониям. Это целый комплекс обычаев и обрядов, генезис которых связан с различными историческими эпохами.

Свадьба начинается с празднества в доме невесты. Кроме сватовства, предсвадебный церемониал включает переговоры об экономических условиях брака (калым, махр, приданое, затраты на свадьбу и т.д.) и заканчивается помолвкой, на которой окончательно закреплялась договоренность о браке и

---

[1] См.: Мухиддинов И. Обычаи и обряды припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ//Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. - М., 1986; Он же. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима. -М., 1975. Розенфель А.З. Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана. //Советская этнография. -1970. -№ 3. -С. 114–117; *Архив востоковедов при ЛОИВ АН СССР, ф. 121.*

[2] Басилов В.Н. Следы культа умирающего и воскресающего божества в христианской и мусульманской агиологии//Фольклор и историческая этнография. - М., 1983. -С.118–151; Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба. -Душанбе, 1970.

последующей жизни молодых. Кульминацией обычно является обряд бракосочетания – “никох” – в доме невесты. Брачная ночь происходит в доме жениха. Мы не будем вдаваться в подробности свадебных обрядов и обычаев, это достаточно хорошо было исследовано в специальной литературе[1]. Мы проанализируем магические действия и смысловую нагрузку обычаев и обрядов свадебного комплекса.

Так, у таджиков в обрядовых действиях для обеспечения счастья, многочисленного потомства, добрых семейных взаимоотношений и ограждения от злых сил изобиловали символы древнеземледельческих домусульманских ритуалов.

Символом плодовитости исстари считались плоды граната, фрукты и ягоды (тут), фисташки, орехи, пророщенная пшеница, вареные яйца и т.д., которыми угощают, осыпают, одаривают брачующихся. Символом счастья и богатства, согласия, плодовитости и вообще жизненных сил, а также охранительной магии выступает зеркало, в которое смотрятся перед брачной ночью жених и невеста. Ту же роль играют виноградный сок, мед, сахар, мука, деньги, иногда масло и молоко.

Большое значение придается магии чисел и цвета. При дарообмене, закрепляющем родственные отношения, полагается определенное число лепешек, слоеных пирожков и т.п. Обязательно белого цвета должны быть пояндос, рубашка жениха и нижнее платье невесты.

Для ограждения от злых чар жениха и невесту окуривают дымом руты (испанд), проводят через факельное шествие. Тем же целям служат скачки вокруг свадебного поезда, стрельба, прошивание иглой одежды жениха и невесты. Символика земледельческого комплекса проявляется в виде осыпания сладостями, обрядовым печеньем.

В доме молодого обычно выполняются обряды приобщения новобрачной к роду мужа через принесение жертв очагу, поклонение его предкам. Таким образом, в свадебной символике таджиков отчетливо отражен хозяйственно-культурный тип земледельца.

В данной статье мы намерены проанализировать пока один обряд семейного цикла - «рубинон», показать историю этого обряда, ареол его распространения. Всем известно, что познавая глубже свои традиции, мы будем бережно относиться к ним.

Свадьба включает в себя все своеобразие обрядовой символики. Самым ярким примером является обряд «рубинон», который происходит на следующий день после приезда новобрачной в дом мужа. К новобрачной подходит мальчик, и

---

[1] Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков; Мухиддинов И. Современная сельская семья таджиков//Материалы к серии “Народы Содружества Независимых Государств”. Вып. VII. Таджики. Ч. 1. -М., 1992; Ишанкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время. - Душанбе, 1972.

веточкой плодового дерева, подняв лицевую занавеску, открывает ей лицо. На эту церемонию приходят все родственники новобрачного с подарками. Каждая из пришедших женщин знакомится с новобрачной, целует ее в лоб и преподносит подарки "за смотрение лица": отрезы ткани, платки, деньги, браслеты. Первой подходит к новобрачной мать мужа. Невестка кланяется ей в пояс. Все присутствующие желают семье новобрачного благополучия с приходом нового члена. Новобрачная каждую гостью встречает и провожает особым поклоном. "Рубинон" сопровождается угощением, песнями, плясками. Из подаренных кусков материала женщины делали куклу, заворачивали ее и качали как ребенка, затем передавали новобрачной, и она должна была спеть колыбельную. Невестке подпевал маленький мальчик, который открывал ей лицо: "ала, ала".

По сообщению Н.А. Кислякова, в Самарканде "рубинон" устраивали перед брачной ночью[1]. После соответствующего угощения молодую одевают в лучшие одежды, красят глаза и брови, закрывают лицо куском белой ткани и выводят к гостям. Мальчик из числа родственников новобрачного палочкой из плодового дерева снимает ткань с лица молодой. М. С. Андреев, изучавший население высокогорной долины Хуф на Западном Памире, пишет, что открывание лица молодой в Хуфе совершается человеком, который обязательно имеет в живых мать и отца[2]. Чаще всего для этой цели выбирают юношу. Для открытия лица он использует инструмент, напоминающий лук, тетивой которого взбивают вату и шерсть. Юноша вставляет в "лук" небольшую палочку, изображающую стрелу, и принимает положение "стрелка". При помощи стрелы юноша пробует открыть лицо, но делает вид, что не получается. Лишь после того, как его задобрят подарком, все проходит благополучно. Подобный обряд, где открывают лицо новобрачной луком, зафиксирован таджикским этнографом З.Юсуфбековой во многих кишлаках долины Шахдары.

Интересные сведения об обряде "рубинон" у населения Такоба и Варзоба сообщила нам таджикский этнограф А. Мардонова. Этот обряд устраивают в доме молодого на следующий день после приезда туда новобрачной. Здесь лицевую занавесь открывает женщина, которая имеет грудного ребенка и обязательно мальчика. Вкладывая палочку в его ручку, она помогает открыть лицо новобрачной. А в Гиссаре открывание лица новобрачной осуществляет мальчик. Но, как в Такобе и Варзобе, так и в Гиссаре палочку выбирали из особых видов плодовых деревьев – предпочтение отдавалось веточке из алчи или абрикоса, но она обязательно должна была быть рогатообразной. Ее оборачивали ватой или шерстью.

---

[1] **К**исляков Н.А. Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблемы материнского рода. - М., 1964; Лобачева Н.П. К истории сложения института свадебной обрядности (На примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана)//Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1978; Она же. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана//Домусульманские верования и обряды Средней Азии. - М., 1975.

[2] Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 1. -Сталинабад, 1953.

Из устного сообщения М. Суфиева, исследователя свадебной обрядности таджиков долины Сох, мы узнали, что сохский обряд “рубинон” аналогичен описанным выше – лицо так же открывает женщина с грудным мальчиком на руках.

Л.Ф. Моногарова, изучившая обрядность у узбеков без родового деления в Пасдаргомском районе Самаркандской области, так описывает обряд открытия лица новобрачной “бетачар”[1]. Его совершает женщина, имеющая детей. Держа на руках маленького мальчика, она вкладывает в ручку ребенка ветку плодового дерева, конец которой обмотан ватой и, взяв в свою руку ручку ребенка, ею приподнимает платок, закрывающий лицо молодой. Для этой цели всегда используют ветку фруктового дерева, что, по поверью, должно обеспечить многочисленное потомство. Итак, в обряде “рубинон” центральное место занимают мальчик или женщина с ребенком.

Для народов Центральной Азии стремление иметь обильное потомство было одной из традиционных особенностей. Этим объясняется обилие различных ритуалов в свадебных обрядах, в которых центральная роль отводится мальчику: с одной стороны, это должно якобы обеспечить в будущем рождение сына и вообще гарантировать обильное потомство; с другой стороны, мальчик символизирует переход невесты из одного социального статуса в другой: в класс женщин-молодух, но еще не матерей. Интересные материалы собраны Н. Бабаевой по обряду “рубинон”[2]. По данным исследователя Н. Бабаевой, у населения Кулябской области во время совершения обряда “рубинон” у молодой на лбу была тесемочка – “кота” и мальчик плодовой веточкой, улюлюкая, сбрасывал ее с головы невесты (кота-парон). З.А. Широкова зафиксировала эту деталь головного убора невесты у таджиков Куляба и считает его наиболее ранним головным убором невесты[3].

Схожие обряды, связанные со свадебной церемонией, можно встретить у разных народов. Плодовая веточка символизирует плодородие у народов, этническая история которых имела в прошлом общие корни.

Плодовая ветка является символом плодородия и присутствует в свадебной обрядности у многих народов. Очень интересный обряд, связанный с алтарем из бананового дерева, есть у индусов. П. Пракашвати сообщает, что брак становится законным с точки зрения юридической, религиозной и общественной лишь после того, как в полночь во дворе дома невесты будет воздвигнут алтарь из бананового дерева, зеленого тростника или другого растения. Алтарь украшается зеленью и гирляндами из электрических лампочек. Зажигаются ароматические курения. На землю кучками насыпают муку и рис. Жениха и невесту усаживают

---

[1] Моногарова Л.Ф. Семья и семейный быт//Этнографические очерки узбекского сельского населения. - М., 1969. -С. 193–243.

[2] Автор искренне благодарит таджикских этнографов за предоставленные устные сведения по обряду “рубинон” у таджиков.

[3] Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. - Душанбе, 1976.

перед алтарем, руки молодых соединяют и невеста дает обещание считать семью жениха своей семьей, обогатить ее детьми[1]. Д. Фрезер приводит интересный пример поклонения цыган Румынии ветке ивы. Ее убирают гирляндами и закрепляют на земле. С этим деревом у цыган связано представление о его способности ниспослать благополучие и здоровье[2].

Очень интересные материалы о плодовой веточке были собраны автором данной статьи у украинских цыган[3]. Получив предварительное согласие, сваты направляются в дом невесты уже с веткой плодового дерева. Ветку выбирают ветвистую, жених украшает ее красными лентами, конфетами, печеньем, а также к ней прикрепляют крупные денежные купюры. По ветке, которую называют “древко”, судят о сватах. Она должна быть ветвистой, чтобы у молодых было много детей; конфеты подвешивают, чтобы жизнь была богатой.

“Древко” также присутствует и в свадебном обряде цыган “кэлдерари”[4]. С одной стороны, как полагает исследователь цыганской культуры Н.Г. Деметр, этот обычай соотносится с представлением цыган Венгрии и Румынии о дереве мира, а ритуальная ветка является посохом Бога, т.е. Дэвэла. С другой стороны, свадебное деревце – распространенный атрибут славянской свадьбы. Нам кажется, представление Н.Г. Дэмэтра о связи “древка” с тотемным деревом – свадебным шестом в индийской свадьбе, более близко к истине.

По мнению Д. Фрезера, поклонение деревьям играло важную роль в жизни арийцев. Ему приписывались благотворные свойства, в частности плодовитость[5]. Аналогичные объяснения встречаются в работах Е.Г. Кагарова[6] и Л.Я. Штернберга[7]. Исполнение этих обрядов предполагало пожелание многочисленного потомства.

Исследования ученых-этнографов позволяют выявить типологическое родство многих обрядов у народов Евразии. Таджикские обряды схожи с обрядами народов Закавказья, Передней и Центральной Азии, Восточной и Западной Европы. Это можно объяснить поклонением стихийным силам природы и определенным жизненным циклом, который возникал в прошлом у этнических общностей ввиду

---

[1] Пракашвати П. Индусский свадебный обряд// Советская этнография. -1958. -№ 4. -С. 59.

[2] Фрезер Д. Золотая ветвь. - М., 1986. -С. 121–127.

[3] Мадамиджанова З.М. Современные свадебные обряды украинских цыган в Средней Азии//Цыгане. Сб. ст.. - М., -1999. С. 28–30.

[4] Деметр Н.Г. Этнонимия цыган Европейской части СССР//Этническая ономастика. М., 1984.; Она же. Семейная обрядность цыган кэлдерари (конец XIX–XX вв.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. -М., 1988.

[5] Фрезер Д. Золотая ветвь. - М., 1986.

[6] Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности//Сб. Музея антропологии и этнографии. - Л., 1929. Т. VIII. -С. 176.

[7] Штенрнберг Л.Я. Новые материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. -Л., 1926. -С. 12.

схожести форм трудовой деятельности и мировоззрения. Иногда в точности совпадают вещественная атрибутика, растительные, антропоморфные символы. Повсеместно символами плодородия и возрождения природы служили крашеные яйца, обрядовая пища (злаково-бобовые блюда), ритуальный хлеб. В эту же систему входит “древо”, “плодовая веточка” и т.д., украшенные орехами, сладостями, деньгами.

Таким образом, древнее космологическое древо жизни, связующее все части мироздания, в период производящего хозяйства стало символизировать будущий обильный урожай, плодородие скота, человеческую плодовитость. На поздних стадиях обряд подвешивания атрибутов изобилия к “живому дереву” превратился у многих народов в простую забаву. У таджиков с принятием ислама и смещением кульминационного акцента на единственный мусульманский обряд “никох” обряд с плодовой веточкой переместился из дома невесты в дом жениха и как бы “вводит” невесту в новую семью.

Вера в целительную и очистительную силу огня воплощалась в сходных обычаях у самых разных народов на огромных территориях. Таковы священные костры, прыжки через них, которые известны многим народам, в том числе таджикам, славянам, дагестанцам, узбекам, индусам, румынам, белорусам, украинцам, македонцам и др., на свадьбе у которых жениха и невесту обводят вокруг костра. Почти у всех вышеназванных народов ярко представлена магия белого цвета со значением благопожелания – действия с мукой, молоком, сахаром, белой тканью.

Таким образом, все обряды, обычаи направлены на то, чтобы обеспечить продолжение рода, благополучие в семье, хорошие взаимоотношения. В таджикском свадебном комплексе до сих пор сильны пережитки культа предков. Роль исламских традиций в брачных церемониях, по сравнению с пережитками ранних форм религии, минимальна. Конкретные примеры показывают, что обрядовая структура традиционной культуры имеет много общих черт, которые позволяют рассматривать ее в рамках не только Центральноазиатского региона, а намного шире. Особенности эволюции этнических культур позволяют говорить о том, что традиционная культура – стойкое сохранение ранних форм обычаев, обрядов. Структурный анализ свадебной обрядности позволяет утверждать, что на огромной территории проживания таджиков, которая, как известно, выходит за пределы границ Республики Таджикистан, повсеместно наблюдается обрядовая практика оседлых земледельцев, даже у тех народов, которые сегодня уже поменяли свое самоназвание и самосознание в силу объективных и субъективных причин.

Итак, наблюдение сегодняшней ситуации в стране показывает, что выполнение и сохранение наших обрядов находится на промежуточном этапе. С одной стороны, мы наблюдаем, что обряды упрощаются (совмещение обрядовых действий), не выполняется их главная миссия, с другой стороны - многие обряды вообще уходят из жизни. Этот процесс со временем, учитывая процессы

глобализации, может привести нас к тому, что мы потеряем свое национальное лицо. Сохранение наших семейных традиций не значит, что мы являемся отсталым, примитивным народом. Мы должны гордиться своей культурой, традициями. Многие народы уже давно утратили свою национальную индивидуальность; процессы урбанизации, а сегодня и глобализации привели к тому, что разрушен институт семьи, свадьбы проводятся по упрощенным, стандартным моделям. Кстати, необходимо отметить, что затраты на свадьбы на Западе огромные. Например, в Англии к свадьбе готовятся почти целый год, оговариваются все моменты свадебного торжества, список приглашенных, заключается свадебный контракт и т. д. В целом, на свадебное торжество затрачиваются большие средства, но такого зрелищного восприятия свадебного мероприятия у них уже нет. Они потеряли традиционные обрядовые действия, вместе с этим их символику и смысловую нагрузку. Мы же свадьбу воспринимаем как зрелищное, театрализованное мероприятие. У таджиков сильный институт семьи, сохранилось восприятие себя через авлод, т.е. таджики воспринимают себя как часть семейно-родственного коллектива, отсюда коллективное мышление. У таджиков свадьбы всегда были пышными и торжественными, но затраты были незначительными, потому что при этом соблюдалась символика чисел. Число семь было ритуальным, и поэтому в прошлом все действия во всех мероприятиях ограничивались им (все подарки и отдарки ограничивались числом семь). Таким образом, говоря о традиционной обрядности, мы видим, как глубоко уходят наши корни, и сегодня наша задача сохранить ее. Таджикская обрядовая структура никогда не требовала больших затрат, хотя при осуществлении обрядов в них принимало участие большое число жителей махалли, начиная от маленьких детей до глубоких старцев.

Народ приходил и принимал участие в этих мероприятиях не ради яств и кушаний, а ради общения и веселья. Как отмечалось выше, в настоящее время появились нерациональные расходы на семейные мероприятия, наблюдаются большие расходы на застолья в семье и в ресторанах, огромные расходы на подарки для молодых, т.е. мы уже отошли от ритуального числа семь (40-50 дорогих отрезов на платья для невесты, которые она даже не будет носить, всевозможные подарки и отдарки для родственников и т.д.). Следовательно, если модернизировать проведение различных обрядов, то необходимо вести разъяснительную работу по сокращению расходно-финансовой части, но участие большого количества односельчан, родственников и друзей нет смысла ограничивать. Поэтому, говоря о наших традициях и обрядах, нельзя вместе с «водой выбрасывать ребенка», т.е. ту красоту, которую народ хранил и берег тысячелетиями.

В ЧЕСТЬ 950-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ТАДЖИКСКОГО МЫСЛИТЕЛЯ АБУ ХАМИДА МУХАММАДА ГАЗАЛИ

А.А. Шамолов

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ МУХАММАДА ГАЗАЛИ

Достигнув высот славы, всеобщего почитания, известности и обретя еще при жизни статус «Довода ислама», виднейший таджикский мыслитель Мухаммад Газали (1058-1111) и поныне один из самых известных авторов мусульманского мира. Духовное наследие Газали представляет собой не только неотъемлемую часть духовного наследия мира ислама, но и одну из основ, один из источников самосознания человечества – ведь в процессе идейной эволюции Газали отразились не только достижения культуры халифата, но и судьба античной интеллектуальной традиции, итоги ее осмысления за те пять веков, что предшествовали созданной им всеохватной идейной системе[1].

Размышления о власти и государстве – это важнейшая часть духовного и идейного наследия Газали, которая является ключом к пониманию специфических особенностей средневекового мусульманского общества, характера классического исламского государственного строя, потому что социально-политические представления “образуют важную часть картины мира, существующей в сознании верующего мусульманина и определяющей принципы его этико-правового и ритуального поведения, предоставляя ему ценностные ориентации и в общественно-политической жизни” [2].

Проблема соотношения религии и политики в исламе является частью философских воззрений Газали. В целом он рассматривает суть закономерностей развития доктрины, известной в философской литературе под названием “исламское государство”, и исторические особенности функционирования мусульманской идеологии как упорядоченную систему идей.

В отличие от многих других мусульманских мыслителей, социально-философское знание для Газали представляет собой номинальное знание, включающее в себя политику, этику и право. Исходя из этого особенность политической философии Газали заключается в том, что её основным структурным элементом, наряду с политикой, выступает и конкретная идеология правоверного ислама. Данная идеология в совокупности включает в себя общую парадигму, состоящую из конкретных оценок и представлений, которые непосредственно относятся к предельным основаниям бытия человека в мире и его собственной

[1] См.: Аль-Джанаби М.М. Абу Хамид аль Газали - эволюция духа// Абу Хамид аль-Газали. Наставление правителям. – М.: Изд. дом «Ансар», 2007.- С. 5.

[2] Смилянская И.М. Предисловие//Социально-политические представления в исламе. История и современность. – М.: Наука, 1987. – С. 5.

природы, отражённых исламским мировоззрением.

Газали хорошо знал потребность в идеологическом обосновании политических, экономических и социальных перемен в халифате, который постепенно распадался, "и на фоне этого распада чётче, чем прежде, происходит разделение светских и духовных сфер жизни, выделение светской власти. Халифат в Багдаде в X-XI вв. теряет значительную часть своей политической власти, которая переходит к султанам, сначала Буидским, а потом Сельджукским. На разных уровнях расцветает институт султанов – полновластных светских правителей. Халифат же как бы выполняет функции верховного жреца, освящающего право султана на власть"[1].

Мыслитель знал, что консерватизм ислама ещё может иметь огромное влияние на политику, нравственность, право, поскольку он ещё остался как бы своего рода охранителем мусульманского общества, регулятором социальных действий.

Учитывая это, Газали очень много говорил и писал о государственном строе, исламском обществе и проблеме соотношения религии и политики в исламе. Чему же он как идеолог исламского государства, правовед и гуманист, учил, и какие выдвигал конкретные принципы? На наш взгляд, Газали фактически не сочувствовал существующей системе халифата, равным образом и никакое реально существовавшее тогда общество не прельщало его своими обычаями, нравами и порядками. Тем не менее это покажется странным только тому, кто не учитывает социально-политической обстановки в Арабском халифате в V веке хиджры. Как уже отмечалось, обстановка была очень сложная. В предсмертных судорогах погибала всемогущая империя Арабского халифата, шли к полному разложению его единая, непобедимая политика, структура и былая мощь.

Халифат периода жизни Газали поражает всякого исследователя – да и не только исследователя – необычайно быстрым переходом от расцвета к упадку. Халифат в начале своего создания – юное идеальное общество, созданное самим основателем религии ислама, пророком Мухаммадом, успешно побеждающее в период правления первых четырёх праведных халифов, занимающее земли от Востока до Запада. Благодаря "политическим победам и умению вбирать в себя новое и чужое он стал одной из главных форм идеологического осмысления действительности в эпоху средневековья"[2]. В среднем периоде развития халифата наблюдался небывалый расцвет культуры, науки и идеологии, о котором до сих пор не может забыть ни исламский мир, ни всё цивилизованное человечество. Расцвет этот занял несколько десятилетий, а уже с Омейадов, которые отошли от традиций "правоверных халифов", начался период раскола, характеризующийся крушением

---

[1] Пиотровский М.Б. Исторические судьбы мусульманского представления о власти// Социально-политические представления в исламе. История и современность. – М.: Наука, 1987. – С. 13. Также см.: Буссе Г. Возрождение персидской монархии при Буидах// Мусульманский мир: 950-1150. –М., 1981.

[2] Пиотровский И.П. Коранические сказания. – М.: Наука, 1991. – С. 5.

старых идеалов, возникновением новых халифатов и салтанатов. С появлением Аббасидов халифат формально был восстановлен, но его разложение продолжалось до появления салтанатов, постепенно он выродился в жалкую и беспомощную форму государственного правления. Именно в такое сложное время Газали работал в государственной должности и писал свои сочинения.

Возникает справедливый вопрос: на что было ориентироваться идеологу исламской государственности, философу и мыслящему человеку в такой острый период разложения халифата? Халифат погибал, он почти прекратил своё существование. В утробе его, начиная с Тахиридов, возникал новый строй, чуждый исламу и халифату. При Газали уже появились его институциональные органы. Мог ли он, проницательный мыслитель, диалектик, идеолог исламской формы государственности, обновитель суннизма, проницательный критик не только приверженцев различных философских и религиозно-идеологических школ, но и духовенства, законодателей, государственных мужей и современной ему действительности, быть приверженцем традиционализма, классицизма и консерватизма в религии, государственном и общественном строе халифата, выступать за восстановление халифата? Или же, исходя из объективной реальности мусульманского общества, необходимо было придать салтанату легитимность в рамках шариата? Мог ли он прославлять халифат или бесконечно меняющихся халифов и не видеть политической близорукости и ограниченности халифов и султанов, не чувствовать надвигавшейся на мусульманский мир социально-политической катастрофы не только из-за внутренних разногласий мусульман, но и по причине ожидаемого крестового похода христиан для освобождения священной гробницы?

Газали отлично осознавал, что халифат разваливается, что законы божьи нарушаются не только самим халифом, но и султанами, и хотя он испытывал определённые социально-политические симпатии к халифату, тем не менее, в силу своего реалистического мышления, понимал, что будущее за салтанатом (светской властью).

Ему было известно из политической истории халифата, что, начиная с Омейадов, в большинстве случаев правители перестали избираться, как избирались раньше. Они добивались признания и легитимности своей власти силой или же наследовали престол. Исходя из этого дальнейшее развитие политической теории определялось отношением её авторов к происходящим изменениям и теорией выбора одного из двух путей, а именно – изменять и корректировать основоположения исламской идеологии и доктрины о власти, ориентируясь на политическую и историческую действительность, обосновывать законность и легитимность правления султанов, или (второй путь) с надеждой на реставрацию классического халифата настаивать на строгом соблюдении шариата, объявив султанов еретиками, осудив их и призвав мусульман к непослушанию светским правителям. Первым, кто осознал, какой выбор предстоит, был аль-Маварди, а за ним учитель Газали – Джувайни.

Как родоначальники классической истории исламского общества они понимали необходимость приведения законодательно-нормативных основ шариата в соответствие с существовавшей историко-политической ситуацией. Газали же ещё более усовершенствовал эту позицию и пошёл дальше своего учителя. Он так же, как и Джувайни, понял, что политико-юридическая теория аль-Маварди не может оправдать претензии Сельджуков, поскольку эта теория была направлена на поддержку единого государства посредством укрепления института халифата. Газали, как и Джувайни, не питал иллюзий относительно сохранения халифата и связывал идею единого государства не с поддержкой склоняющегося к упадку режима Аббасидов, а с опорой на султана – реального обладателя власти. Политическая теория Газали основывалась на разделении сфер влияния между имамом и султаном[1].

Его выбор в пользу султана был социально обусловлен, но эту обусловленность не следует понимать упрощённо. Как уже отмечалось, он был одним из авторов классической теории исламского общества. Его идеи сочетали в себе элементы различных, в том числе и сасанидских, уже существовавших в прошлом общественных и государственных форм.

Газали был своего рода идеологом реставрации институциональных органов государственного строя Сасанидов в рамках законов шариата, их слияния с существующими общественно-политическими формами правления. Его реставраторские планы были во многом определённы и ясны, и для него важно было только сохранить и защитить ислам с помощью новоявленных защитников "божественного откровения". Отсюда и образ идеального султана в "Насихат ул-мулук", "Ихийа улум ад-дин", "Кимийа са'адат" и др., который представляет собой не что иное, как живое воплощение законов шариата.

Здесь следует отметить, что при анализе социально-политических воззрений Газали в первую очередь следует избегать упрощённого подхода, потому что Газали не только идеолог, но и обновитель религии, следовательно, и исламской общины. Это обстоятельство обуславливает следующее: во-первых, его умозаключения по поводу власти несут на себе отпечаток некоторой отвлечённости, утопичности, что нехарактерно для идеологии реальных политиков; во-вторых, свою доктрину он представляет в форме неразделённости религии, этики и политики в правовом оформлении; в-третьих, он для доказательства своих идей, в том числе легитимности султана, в основном опирается на суры и айаты Корана и сунны пророка. Он, как бы защищая себя от "злых языков", придаёт своим идеям форму консерватизма и традиционализма; в-четвёртых, насколько неважна была для него реставрация халифата, настолько значимо было сохранение суннизма, но в обновлённой, синтезированной с суфизмом форме.

Чувство реальности неотступно владело Газали, когда он говорил о реалиях мусульманского общества. Он всегда был охвачен восторгом перед реальностью

---

[1] Азимов К.А. Проблема человека в древней и средневековой философии Азербайджана: Автореф. дисс.док. филос. наук . –М., 1988. –С.9.

утверждаемых им общих закономерностей, особенно при решении основных вопросов политики и политической власти исламского общества. О политике как области знания, о реалистическом подходе к её формированию, о политических отношениях в системе управления мусульманского общества Газали говорит во многих своих трактатах. В "Ал-мункиз мин ал-залал", анализируя точку зрения восточных перипатетиков по вопросам предмета и объёма знаний, относящихся к политике, он пишет, что данная форма знания, методы осуществления политики в жизни и основные разделы её изучения, методы правления (политическая власть) и проблемы светской жизни в мусульманском обществе, о которых говорят аристотелики, эволюционированы и взяты из "небесных книг" [1].

В книге "Ихийа улум ад-дин" при определении политики Газали утверждает, что ядро политического знания составляет учение о человеческой общественной жизни. Он, определяя политику как "благороднейшую из профессий" ("ашрафи усули санаат")[2], указывает, что "искусство политики требует от взявшего на себя ответственность за политику то, что требуют другие профессии. Исходя из этого политик (сахиби сийасат) использует другие профессии в пользу политики. Политика по отношению к народу означает показ пути спасения в посюстороннем и потустороннем мирах"[3].

Как вытекает из определения Газали, политическое знание в его понимании эволюционировало не только от универсализма политических воззрений Платона, Аристотеля и других античных мыслителей, но и от социально-политической жизни древнего Ирана, особенно периода правления Сасанидов и исламского общества, где политика была интегрирована всей общественной наукой и входила в философию через этап отпочкования науки о государстве (шавкат) и праве (фикх), где политика и политические институциональные органы рассматривались в целом под углом зрения исламского комплекса социальных норм и отношений (мусульманское право в широком смысле), концептуально основанных на религиозно-этическом учении ислама.

Более того, понимание Газали в определении политики сильно отличается от понимания и определения других мыслителей мусульманского средневековья. К примеру, Ибн Халдун, которого считают основоположником концепции общества и государства в исламе, в отличие от Газали, как и Аристотель, включает политику в область практической философии и определяет её как знание, включающее в себя домоводство и социум в соответствии с требованиями этики и философии[4]. По определению же Фараби, политика как знание изучает мировоззренческую основу

[1] Газоли. Аль-Мункиз мин-аз–зилал (Шакку шинохт). Тарҷумаи форсии Содиқ Оинаванд. – Теҳрон: Амири Кабир, 1360.-С. 24.

[2] Газоли. Эхе улум ад-дин. Тарҷумаи Муҳиддин Муҳаммад Хоразми. Ба кушиши Хусайн Хидивчам. – Теҳрон: Ширкати интишороти илми ва фарҳанги, 1372, . Ҷ.1. –С. 44.

[3] Газоли. Фотеҳат–ул – улум. Аль Коҳира, 1339х.к. – С.455.

[4] Ибн Халдун. Мукаддима. Тарҷумаи Муҳаммад Парвин Гунободи. - Теҳрон: Бунгохи тарҷума ва нашри китоб. 1345,Ҷ.1. -С.266.

действий людей и исходит из целей не только индивида, но и городов, и народов. Она же определяет главную цель человека – счастье и пути достижения его.

В целом концепции Ибн Халдуна и Фараби исходят из политических воззрений Аристотеля, где этика и политика образуют единый комплекс "философии о человеческом". Словом, политика, охватывая область права, социальных и экономических институтов, в широком смысле включает в себя этику.

По утверждению иранского исследователя Хатама Кадири, политическая доктрина Газали в исламской общественно-политической мысли средневековья отличается от других доктрин, так как он "смотрит на политику глазами религии, и суть темы политики и её места в его интерпретации расходится с внерелигиозными и светскими теориями" .[1]

Здесь Хатам Кадири прав, так как среди различных течений исламской общественно-политической мысли средневековья, в том числе среди условно вычлененных А.А.Игнатенко трёх направлений: а) умозрительного рационализма (выражен во взглядах на общество и политику фаласифа продолжателей античных интеллектуальных традиций); б) прагматического (отражён в особом жанре словесности – "поучениях владыке"); в) реалистического (проявился в зачатках социологической рефлексии у Ибн Халдуна и его последователей)[2], доктрина Газали отличается следующими особенностями: во-первых, объективно-политическое значение воззрений Газали состоит в утверждении тенденции централизма, противопоставленной тенденции к раздробленности и сепаратизму в исламском общественном строе; во-вторых, неразделённость религии и политики (государства, власти) в его теории трактуется с точки зрения фикха. Это не заслуга Газали, это исходит из самой сущности религии ислама, поскольку такое оформление означало социальный характер религии ислама и её организационной и институциональной неразделённости, приведшей к превращению мусульманских установлений, т.е. норм шариата, в регулирующий и интегративный факторы социальной активности. От ислама ждали не только укрепления веры или уроков праведной жизни, но и выработки конкретных мер по более справедливому распределению материальных благ и оправданию того или иного политического режима.

Ислам как религия генетически предшествовал праву, и он, конечно, оказывал существенное влияние на его возникновение, формирование и функционирование. Религиозные нормы служили источником правовых норм, многие религиозные понятия трансформировались в юридические. Государство посредством права санкционировало применение религиозных норм, которые стали обязательными для всех. Религия стала всепронизывающей идеологической системой, определяющей отношение человека к государству и обществу, политике

---

[1] Хотам Қодири. Андешаи сиёсии Газоли. – Теҳрон, 1370. -С.94.
[2] Игнатенко А.А. Средневековые «поучения владыкам» и проблематика власти// Социально-политические представления в исламе. История и современность. – М. : Наука, 1987. – С. 133-134.

и культуре, сознанию и норме, абсолютизировавшей принципы конфессиональной солидарности[1].

Опуская достаточно тривиальные для исследователя мысли об идеологическом месте ислама, можно сделать заключение, что определение политики в исламской философской литературе не новое явление, и, по-видимому, Газали избрал данное определение в какой-то мере под влиянием восточных аристотеликов и исмаилитов. Это – важный момент концепции.

Тем не менее, сопоставляя труды Газали, посвящённые политике и политической жизни исламского общества, с трактатами перипатетиков и представителей Ихван ус-сафа, можно легко обнаружить, что он в анализе проблемы политики всесторонне использует опыт пророчества, социальную природу религии и корпорации шариата. Поэтому Х.Кадири правильно отмечает, что доктрина Газали в области политики отличается от тех воззрений, где основным предметом политики изображается политическая власть, реализуемая в политических системах и других формах политических отношений. Эту разницу можно разъяснить, исходя из двух принципов: первый – место и роль “посюстороннего мира” в теории Газали определяется тем, что он считает этот мир “орудием, ведущим к Всевышнему Аллаху”, а не пристанищем, следовательно, по необходимости политика выполняет обязанность повеления человека; второй – это то, что реализация соответствующей политики по этому повелению возможна только на основе предписаний шариата.

Что касается первого принципа, то он в совокупности заключает в себе то, что различия между политикой, подразумеваемой Газали, и так называемой современной политикой, модернизация которой проводится в последние века, заключаются в способе присвоения и получения власти. Следуя второму принципу, Газали в разъяснении политики утверждает, что она – движение человечества к Всевышнему Аллаху по пути шариата. Второй принцип имеет важное значение, так как опирается на проблему пророчества.

В основу определения политики Газали положил принципы единобожия (ат-таухид) и пророчества (нубувват), которые являются основой его анализа в области философии политики. Политика, которую подразумевает Газали, имеет три основы: первая – монотеизм, т.е. единобожие, единство сущего и вера в единого Бога, от которого зависит существование исламского общества; вторая – недопущение греха; третья – действия, согласно предписаниям шариата. Хотя политика формально состоит из трёх основ, фактически третья и вторая основы приводят к первой, т.е. к единству сущего. Словом, единобожие является главной основой, и две другие исходят из неё.

В доктрине Газали политика в смысле “исправления” (ислах) адресована исламской общине и функционирует в двух смыслах – обычном и особом. Обычный, в свою очередь, делится на две части: первая – призвана для укрепления

---

[1] См.: Азимов К.А. Проблема человека в древней и средневековой философии Азербайджана: Автореф. дисс.док. филос. наук . –М., 1988. –С.10.

общества и недопущения беспорядка; вторая – совместное действие во имя благополучия и создания жизненно важных материалов. В особом же смысле политика означала исправление людей и общества.

Для интерпретации этого контекста Газали использует религиозно-социальные термины – ал-амма и ал-хасса. Если ал-амма означал простонародье, то ал-хасса в широком смысле обозначал "избранные", знать, элита. Противопоставление этих двух религиозно-социальных понятий проводилось на разных уровнях религиозного и социального деления мусульманского общества. Отсюда и деление политики на две ипостаси не является открытием Газали, ещё до него об этом говорили представители различных философско-религиозных школ.

Газали, переходя от анализа сущности социального к изучению исламского государства и общества как организационной формы его реального существования во времени и пространстве, исходит из того, что политика представляет собой конкретную форму. Фактически Газали переходит от анализа всеобщих свойств деятельности к изучению специфических свойств политики, в рамках которых происходит взаимодействие людей и развитие исламского образа жизни. Предполагается, что исламское общество обладает особыми законами самоорганизации и развития, которые вытекают из четырёх форм реально существующей политики: 1) высшая форма – политика пророков; 2) политика имамов (халифов) и султанов; 3) политика улемов (учёных); 4) политика проповедников.

Характерно, однако, что данная классификация политики Газали отличается от классификации не только древнегреческих мыслителей, но и исламских. К примеру, Ибн Халдун на страницах своего фундаментального труда "Пролегомены" или "Введение" ("Мукаддима") делит политику на три формы:

- Первобытная политика (власть), основанная на чувстве и силе.
- Политика разума, основные принципы которой направлены на защиту и укрепление интересов членов общества.
- Религиозная политика, основой которой является шариат, и её цель – защита интересов людей в посюстороннем и потустороннем мирах [36.1.516-517].
- В трактовке не только форм политики, но и социально-политических вопросов Ибн Халдун расходился с Газали. Почти такой же подход у Фараби, Ибн Сины, Ходжа Насириддина Туси, Давони и других перипатетиков.
- Думается, специфичность доктрины Газали применительно к формам политики обусловлена следующими факторами:
- Развитие феодального общества на Ближнем и Среднем Востоке, отличавшегося от раннефеодального установлением военно-ленной системы.
- Спад крестьянских восстаний.
- Интенсивное развитие городов и городской жизни.
- Сельджукское вторжение.
- Превращение салтаната в иерархически организованное государство.

- Ослабление влияния халифата.
- Разорительные междоусобные и межплеменные войны.
- Возникновение новых династических государств.
- Неслыханная для средневековья веротерпимость в совместной жизни с христианами и иудеями.
- Развитие греческой, в основном перипатетической и неоплатонической философии.
- Проблема личности, интерес к человеку в халифате.
- Возрождение традиционализма.
- Вражда между суннитами и шиитами.
- Исмаилитское движение.
- Широкое распространение суфизма.
- Утрата мусульманской идеологией своих позиций как ведущей идеологической силы и эффективного регулятора социальной жизни.
- Крестовый поход христиан.
- Глубокий раскол мусульманской общины и т.д.

Все эти события, катастрофические не только для халифата, но и в целом для ислама, были известны Газали. Они заставили его обратиться к рассмотрению социально-политических изменений, имманентных обществу и объективно обусловленных, исходя из качественно новых установок. Для него утопии, предложенные Фараби, Ибн Сино и другими философами, были неприемлемы. Был неприемлем для него и возврат к "золотому веку" ислама – периоду правления пророка и четырёх правоверных халифов.

Может показаться странным, однако, что его традиционалистические формы политики соответствовали реальной потребности мусульманской общины. Это не было консерватизмом и не означало попытки возрождения традиционализма в его изначальной форме, а явилось своеобразной реакцией на изменения в социально-политической и религиозной жизни общества. Подобный подход исходил из его возрожденческой миссии.

Т.Рахмонов

НАҚШИ ИҶЛОСИЯИ ШОНЗДАҲӮМИ ТАҚДИРСОЗ ДАР ТАҲКИМИ ПАРЛАМЕНТИ ҶУМҲУРИИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИ ТОҶИКИСТОН

Ба таври фоҷиавӣ ва ғайричашмдошт пош хӯрдани сохти абарқудрати шӯравӣ сабаби бо суръати барқвор порокандашавии оилаи нахустини сермиллати сотсиалистӣ гардид. Ба манзилгоҳи аҷдодию миллӣ бозгардонидани сохтори идоракунии давлатӣ бемамониат авҷ гирифт. Ин гардиши муҳими таърихӣ барои миллати тоҷик асоси объективие гардид, ки истиқлолияти давлатии худро 9- уми сентябри соли 1991 эълом намуда, худро ба ҷаҳониён чун миллати соҳибдавлати навини охири асри XX бо номи «Тоҷикистон» аз нав муаррифӣ намояд.

Миллати тоҷик имконияти воқеӣ пайдо кард, то дар шароити навистиқлолиятӣ ва соҳибдавлатии худ, дар муҳити иҷтимоӣ- иқтисодию сиёсӣ ва фарҳангии аз гузашта меросмонда дар самти нави демократӣ рушду такомул ёфта пеш равад.

Мутаассифона, лаҳзаи таърихии дар самти соҳибистиқлолӣ тақдири имрӯзу фардои худро бо дасти худ гирифтан ва проблемаҳои таъҷилан ҳалталаби сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фаҳрангиро бо тарзу усули нав ҳаллу фасл намудан тӯл накашида, қатъ гардиданд. Ба сабабҳои объективию субъективии зиёде ҷомеаи тоҷик ба гирдоби кашмакашиҳои идеявию сиёсӣ ва ниҳоят ба муқовимати силоҳнок гирифтор гардид.

Акнун миллате, ки дар ҷаҳон бо оромию ботамкинӣ ва сулҳҷӯиву сулҳпарастии худ оламиёнро аз гузаштаи дур то замони муосир мафтун карда буд, дар талоши он афтод, ки роҳҳо ва усулҳо, инчунин омилҳои аз вартаи нобудшавӣ халос гардидан ва аз харитаи ҷуғрофию сиёсии ҷаҳон зудуда нашудани Ватанро пайдо намояд.

Маълум буд, ки ҷанги таҳмилшуда муҳаррикону ҳидояткунандагони берунмарзӣ ва тақвиятдиҳандагони дохилии зиёде дошт, ки ба таври мақсаднок садди роҳи хомӯш гардонидани он мешуданд. Чунин вазъияти фоҷиабор ва ҳузнангез бар асари фалаҷ гардидани ҳокимияти иҷроия чӣ дар марказ ва чӣ дар минтақаҳо, дарҳамбарҳамӣ дар фаъолияти аксуламали қисми муайяни кормандони масъули идораҳои давлатӣ ба амал омада буд. Аз ин вазъият истифода карда силоҳбадастони ҷонибҳои даргир масъулиятро танҳо дар мағлуб сохтану бераҳмона аз ҳаёт маҳрум сохтани ҳамватанони худ медонистанду халос.

Дар чунин вазъияти мураккабу воқеан паёмаду оқибаташ номуайян ва ноумедии мардуми кишвар, ягона имконияти аз бунбасти хатарнок берун баровардани ҷомеа таъҷилан даъват намудани Иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон буд. Зеро дар он вазъият ягона субъекти сиёсии босалоҳият ва дорои ваколати баланди конститутсионӣ Шӯрои Олӣ буд. Вале

бояд эътироф намоем, ки бо сабабҳои намояндагону ҷонибдорони минтақаҳои мухталифи ҷумҳурӣ будани депутатҳои онвақтаи халқ, нобоварӣ нисбат ба якдигар, дурӯягӣ, эътироф накардани андешаҳо ва дархостҳои солиму нафъовар оид ба зарурияти фавран ва дастаҷамъона ҷустуҷӯ ва дарёфти роҳҳо ва истифодаи омилҳову усулҳои хотима бахшидан ба муқовимати мусаллаҳона тамоман душвор гардида буд.

Ҳамзамон, рӯз то рӯз васеъшавии миқёси ҷуғрофии ҷанги шаҳрвандӣ, ба доираи оташбори он фаро гирифтани табақаҳои гуногуни аҳолии шаҳру навоҳии минтақаҳои алоҳидаи мамлакат ва афзудани суръати бегонашавии ҳамватанон аз якдигар низ мустақиман ба муносибатҳои бе ин ҳам мураккаб гардидаи байниҳамдигарии депутатҳои Шӯрои Олӣ таъсири манфӣ мерасонд. Бо вуҷуди он, аксари вакилони Шӯрои Олии онвақтаи парламенти ҷумҳурӣ худро ашхоси оқилу солимфикр ва дурандешу ватанпараст муаррифӣ намуданд ва муддате чанд пайваста бо машварату маслиҳати якдигар дар ҷустуҷӯ ва дарёфти минтақае ва ё шаҳре буданд, ки дар он амнияти вакилони парламентро таъмин намудан имконият вуҷуд дошта бошад, то Иҷлосияи таърихии Шӯрои Олии ҷумхуриро он ҷо даъват намоянд. Хулосаи ниҳоии машварати вакилони мардумӣ он шуд, ки дар шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, инчунин минтақаҳои ҷанубу шарқи мамлакат имконияти воқеии ҷамъ омадани депутатҳо ва баргузории иҷлосия вуҷуд надорад.Зеро вазъият дар минтақаҳои номбурда зери хатари ҷиддӣ қарор дошт.

Машваратҳои гуногунсатҳи гурӯҳи корӣ ва андешаҳои алоҳидаи депутатҳои собиқадору кордида дар охир ба натиҷае овард, ки барои даъвату гузаронидани Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳри бостонии Хуҷанд интихоб шавад. Ва ниҳоят 16-уми ноябри соли 1992 ин Иҷлосияи воқеан таърихӣ дар Қасри Арбоби ноҳияи Хуҷанди вилояти Суғд ба кор шуруъ кард. Оғози кори Иҷлосия ибтидои умеду дилпурии мардуми таърихан ва табиатан заҳматкашу азияткашидаи тоҷик аз фаъолияти ҷасуронаву ватанпарастонаи вакилони интихобкардаи худ буд, ки масъулияти вазнини гузаронидани онро бар дӯш гирифта буданд. Ба депутатҳои халқ лозим омад, ки тавсияву дархостҳои ба Иҷлосия даъватшудагонро, ки шахсиятҳои соҳибтаҷрибаву фаъоли сиёсӣ буданд, бо мулоҳиза шунида, ақидаҳои носолими баъзе ҳамкасбони худро рад намоянд ва ба баррасию қабули қарорҳое, ки мундариҷаи асосии онҳо аз фавран хотима бахшидан ба ҷанги шаҳрвандӣ, ба Ватан баргардонидани гурезаҳои иҷборӣ ва ба онҳо баргардонидани молу амволашон, ба эътидол овардани вазъи умумии кишвар, аз ҷавобгарии ҷиноӣ, низомӣ ва маъмурӣ озод намудани шахсони дар минтақаҳои муқовимати силоҳнок ҷинояту амалҳои ғайриқонунӣ содиркарда ва ғайра иборат буданд, шурӯъ намоянд, агарчи аз ҷониби қумондонҳову дигар намояндаҳои дастаҳои мусаллаҳи чӣ ҳукуматӣ ва чӣ мухолифин садоҳои эҳсосотии нобоварӣ ба сулҳ ҷой доштанд.

Ба андешаи мо депутатҳои Шӯрои Олӣ, алалхусус, дар ҳамин Иҷлосияи таърихию тақдирсоз нигоҳдории якпорчагии Ватан ва ягонагии миллатро

ҷиддан дарк намуда, аз муҳокимаҳои доманадору мубоҳисаҳои авзои сиёсии ҷомеаро мутташанниҷкунандаи солҳои пешини худ хулосаҳои оқилона ва ҳушдоркунанда баровარданд. Вакилони халқ бо қарорҳои воқеан аҳамияти ҳаётидошта қабул кардаашон обрӯ ва шаъну шарафи Шӯрои Олӣ ва эътибори худро, ки дар назари аҳолии мамлакат хеле коста гардида буданд, нуктасанҷона ва оқилона баҳо дода, аз нав барқарор карда боло бардоштанд. Онҳо амиқ дарк карданд, ки парламент қобилият, имконият ва салоҳияти баланди конститусионии созандагӣ дошта, дар он вазъияти фоҷиаовар метавонад омили ҳалкунандаи ихтилофи шадиди рухдодаи дохилимиллӣ бошад. Яъне, вакилони мардумӣ ҷонибдори ҳақиқии сулҳ, ваҳдати миллӣ, тақсимнопазирии Тоҷикистон, ободию рушди ояндаи он будани худро пурра тасдиқ намуданд, ки ин қадами ҷиддие дар фаъолияти амалӣ ва мавқеи Шӯрои Олӣ ҳамчун мақоми олии ҳокимияти сиёсии кишвари соҳибистиқлолу эҳёгардида буд.

Дар рӯзҳое, ки Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии мамлакат кори худро пеш мебурд, ҷомеаи Тоҷикистон зери бӯҳрони шадиди сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ қарор гирифта, қатлу ғорати бераҳмонаи шаҳрвандони бегуноҳи минтақаҳои фарогирифтаи оташи ҷанг идома дошт. Дар чунин вазъият гузашт кардан ва силоҳдорони ҷонибҳои даргирро ба сулҳу оштӣ даъват намудан кори басо сангин буда, амалан иҷронашаванда менамуд. Ин вазъияти баамаломадаро, ки ба сари миллат асосан таҳмил гардида буд, сиёсатмадорону коршиносон «вартаи марг» номидаанд, ки воқеан дуруст буд.

Имрӯзҳо баъд аз ботантана ва дар фазои орому якдигарфаҳмӣ 15-солагии баргузории Иҷлосияи таърихию тақдирсози XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҷашн гирифтан бо мақсади гиромидошти ҳақиқати таърихӣ месазад хизмати бузурги вакилони халқро, ки даҳшатовар будани ҷанги шаҳрвандиро худ амиқ дарк карда, ақидаҳои носолими маҳалгароиро рафъ намуда, манфиати умумимиллӣ ва тақсимнопазирии Ватани аҷдодиро дар мадди аввал гузоштанд, эътироф намоем. Онҳо хеле оқилона ва дурбинона масъулияти идоракунии давлат ва ҷомеаи парешони Тоҷикистонро ба яке аз вакилони ҷавон, фаъолу дурбин ва ватанпарвару соҳибмаърифат Эмомалӣ Раҳмон бовар карда, ӯро Раиси Шӯрои Олӣ интихоб намуданд. Аз лаҳзаи аввали ба боварии умумии вакилони парламент сазовор гардидан Раиси нави Шӯрои Олӣ ҳамчун шахсияти комил ва обутобёфтаи замони нав ба фаъолияти амалӣ- сиёсӣ пардохт, ки ҳаёти минбаъдаи мамлакат онро тасдиқ кард.

Бар асари тағйироти ҷиддии баамаломада мақомоти олии қонунбарори мамлакат пайгирона аз ҳолати бӯҳронӣ берун баромада, рӯ ба фаъолияти созандагӣ овард ва баҳри истифодаи ваколатҳои конститутсионии худ устуворона гом бардошт. Вазифаҳои аввалиндараҷае, ки дар Муроҷиатномаи Раиси Шӯрои Олӣ- Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон, аз 12 декабри соли1992, ҳамчун барномаи мушаххасу мукаммал таъкид ёфтанд, аз инҳо иборат буданд: таъҷилан барқарор намудани мақомоти идоракунӣ дар мамалакат, сохторҳои ҳифзи ҳуқуқ ва амнияти шаҳрвардон, ба маҳалли зисти пештараашон

баргардондани гурезаҳои чӣ дохилӣ ва чӣ беруни кишвар, ба кор даровардани корхонаҳои азкормонда, ба истеҳсолот ҷалб кардани мутахассисону дигар гурӯҳҳои аҳолии бекормонда, инкишофи мутаносиби муносибатҳои бозоргонӣ, аз нав баррасӣ намудани қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба қарору санадҳои меъёрию ҳуқуқии байналмилалӣ мувофиқ кунонидани онҳо, таъсиси Артиши миллӣ ва таъмину баланд бардоштани қобилияти мудофиавии он, ворид шудан ба узвияти созмонҳо ва иттиҳодияҳои байналмилалӣ, таҳкими муносибатҳои нек бо мамлакатҳои хориҷӣ ва ғ.

Вобаста ба зарурияти ҳалли проблемаҳои зикргардида дар иҷлосияҳои минбаъдаи Шӯрои Олӣ қонунҳои мушаххас қабул гардида, ба бисёр санадҳои амалкунанда тағйироту иловаҳои зарурӣ ворид карда шуданд.

Азбаски Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳияти куллии таърихӣ дошт, бобати ҳалли маҷмӯи проблемаҳои ҷомеаи оташгирифта ва роҳҳою усулҳои ба эътидол овардани вазъияти мамлакат 74 санади ҳуқуқӣ (аз ҷумла 15 қонун, 52 қарор, 6 фармон, 1 изҳорот) қабул намуд, ки аз як ҷиҳат, салоҳияту ваколати онро собит менамуданд, аз дигар тараф, он санадҳо барои солҳои ояндаи мардуми кишвари дорои собиқаи бузурги таърихӣ чун як барномаи мукаммал ҳисоб меёфтанд. Зеро дар партави қарорҳои Иҷлосияи мазкур ва такя ба соҳибистиклолии давлатӣ рушди имрӯзу фардои кишвар ба чунин дастури ҷиддан таҳиягардида эҳтиёҷ дошт.

Шиносоӣ, омӯзиш ва таҳқиқу таҳлили он санадҳо бори дигар ҳамон ҳақиқати таърихиро равшан месозад, ки дар madди назари депутатҳои Шӯрои Олӣ ва умуман Иҷлосияи XVI баррасию қабули санадҳои муҳими дорои мундариҷаи васеи иҷтимоию сиёсӣ, ватанпарастию аз вартаи нобудшавӣ раҳо додани мамлакат қарор дода шуда буданд.

Танҳо номбар намудани масоили гуногунмавзӯъ, гуногунсатҳ, гуногунтаъиноту амиқ тарҳрезишудаи дар Иҷлосия барраси гардида, комилан ба тақвият ёфтани мақомоти олии қонунбарор, мукаммал гардонидани зинаҳои мухталифи идораи давлатӣ, аз ҷумла ба шахсиятҳои босалоҳияту соҳибилму зинаҳои гуногуни сиёсатмадории замонавиро тай карда мусоидат намуданд, аз аҳамияти бузурги он санадҳо дарак медиҳанд. Ҳамчунин, тарзу усули интихобу пешбарӣ ва ҷобаҷогузории кадрҳо дар он вазъияти дар бунбасти сиёсӣ ва муқовимати силоҳнок қарор доштани ҷомеа, шаҳодати масъулияти баланди вакилон ва дигар иштирокчиёни иҷлосия баҳри муътадилӣ ва ором гардондани ҷумҳурӣ ҳисоб меёфт.

Ҳамзамон қарорҳои иҷлосия оид ба фаъолияти аҳзоби сиёсӣ, ҷунбишҳо ва созмонҳо, зарурияти даъвату ворид намудани нерӯҳои сулҳхоҳ ба минтақаҳои муташанниҷи мамлакат, вусъат додани муносибат бо ҷумҳуриҳои ҳамҷавори Осиёи Марказӣ ва дигар давлатҳои дуру наздик, бо созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ чун мавoди муҳиму авалиндараҷа ҳисоб меёфтанд, ки ҳалли мусбати онҳоро Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ ҳамчун ягона субъекти босалоҳияти сиёсӣ бо масъулияти баланд асос гузошта буд.

Бо дарназардошти он ки миллати тоҷик он рӯзҳо мураккабтарину

вазнинтарин ва муҳимтарин саҳифаҳои ҳаёти худро аз сар мегузаронд, масъалаи боздошту қатъ гардонидани ҷанг ва ба Ватан баргардондани ҳамватанони фирорӣ дар мадди аввал меистод. Ин буд, ки тибқи қарори Иҷлосияи таърихӣ гуфтушуниди нахустини вакилони Шӯрои Олӣ бо намояндагони масъули мухолифини берун аз марзи давлатӣ қароргоҳдошта дар қасабаи Айваҷ баргузор гардида буд. Дар он вазъият ин гуфтушунид натиҷаи дилхоҳ надода буд, вале муҳим он аст. ки парламенти мамлакат бо Сарвари навинтихобгардидаи худ ба хулосаи ҷиддӣ омад, ки танҳо дарёфти фаврии роҳу усули воқеии истиқрори сулҳ омили наҷотбахши миллат буда метавонад.

Маълум аст, ки бархе аз проблемаҳои мавриди муҳокимаи парламенти мамлакат дар Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии ҷумҳурӣ қарордодашуда дар он лаҳзаҳо роҳи ҳалли худро наёфтанд, вале гузоришу баррасии онҳо аз он ҷиҳат аҳмияти бузурги таърихӣ пайдо карданд, ки соҳаҳои иқтисодиёт, иҷтимоиёт, сиёсат ва фарҳангу маънавиёт куллан ба самти нав пеш рафтан шурӯъ карда буданд ва қонунӣ кунонидани чунин самти фаъолияту рушди онҳо ба ӯҳдаи парламенти мамлакат буд. Мутаассифона, монеаи асосӣ дар самти интихобкардаи ҷомеаи тоҷик ҷанги шаҳрвандӣ буд, ки рӯз то рӯз характери томи фалаҷкунанда ва фалокатовар гирифта, давлат ва ҷомеаро ба маҳв шудан наздик расонида буд.

Аммо ғайри чашмдошти рақибону муқобилони дохилӣ ва берунмарзӣ, ки ба роҳи соҳибистиқлолӣ рушду камолёбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба натиҷаҳои мусбат анҷомёбии Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ нобоварона назар мекарданд, он барои ба эътидол овардани вазъи сиёсӣ ва хотима гузоштан ба муқовимати мусаллаҳона байни муҳофизони сохти конститутсионӣ ва мухолифин қадами ҷиддӣ гардид. Дар навбати аввал, чи тавре, ки қайд гардид, баробари дар асоси қарорҳои Иҷлосия дар марказ барқарор гардидани ҳокимияти давлатӣ, дар маҳалаҳо низ тағйиротҳои умедбахш ба амал омадан гирифтанд. Масалан, дар заминаи вилоятҳои Кӯлоб ва Қурғонтеппа вилояти Хатлон таъсис дода шуд, ки он ба муттаҳид гардидани сокинони ду минтақа асос гардида, дар оянда ба минтақаи асосии сулҳи дохилимиллӣ табдил ёфт.

Проблемаи марказӣ ва вазнинтарин оғоз намудани гуфтушуниди байни Ҳукумат бо сарварони Иттиҳоди мухолифини тоҷик буд, зеро бе омода будани тарафҳо барои гуфтугӯи рӯ ба рӯ, ноил гаштан ба сулҳ ва ором намудани миллат аз имкон берун буд. Ин гуфтушунид баъди машваратҳои гуногунсатҳ 5 апрели соли 1994 бо иштироку нозирии намояндаи махсуси Муншии умумии Созмони Милали Муттаҳид ва мушоҳидон аз мамлакатҳои ҷонибдори сулҳи байни тоҷикон дар ҳайати бонуфузу салоҳиятноки Ҳукумати конститутсионии Тоҷикистон ва роҳбарияти ИНОТ дар шаҳри Маскав оғоз гардид. Дар ҷараёни музокирот дар давоми чор сол, ки дар маҷмӯъ 40 моҳро ташкил дод, зиёда аз 40 протокол ба имзо расонда шуд. Нуқтаи кулминатсионии ин фосилаи дурударози таърихии музокирот имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ миёни ҳар ду ҷониб буд, ки 27 июни соли 1997 баргузор

гардида буд. Аз лаҳзаи баимзорасии ин хуҷҷати таърихии охири асри XX миллати тоҷик ва мухлисону хайрхоҳони дуру наздики он нафаси тоза кашиданд.

Сипас, 6 ноябри соли 1994 аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ Раиси Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб гардида, Конститусияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон низ қабул гардид. Интихоби Президенти мамлакат тибқи карори Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ ташкил ва гузаронида шуд.

Раиси фаъолият кардаистодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун шахсияти аз ҷониби кулли шаҳрвандони мамлакат эътирофгардида батакрор соли 1999 баъди аз ҷониби Комиссияи Оштии Миллӣ (КОМ) ворид намудани тағийротҳо ба Сарқонун ва соли 2003 баъди аз ҷониби вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷухруии Тоҷикистон ворид намудани тағйиротҳои навбатӣ аз тариқи райпурсии умумихалқӣ ба мансаби олии мақомоти иҷроияи мамлакат- Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб гардид.Инчунин дар асоси алтернативӣ интихоботи навбатии соли 2006 низ бо ғолибияти Эмомалӣ Раҳмон маротибаи чорум анҷом ёфт.

Тағйироту иловаҳои ба Конститусияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон воридгардида ба пешравию дигаргуниҳои ҷиддӣ дар ҷомеа ва низоми умумии идоракунии давлат мусоидат карданд. Дар ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Сарқонуни мамлакат ва таъину гузаронидани маъракаҳои интихоботӣ ва дар сатҳи муайяннамудаи Конститусияи мамлакат ва меъёрҳои муқаррар намудаи созмонҳои байналмилалӣ анҷом додани онҳо накши Мақомоти Олии қонунбарори мамлакат - Маҷлиси Олӣ ва маҷлисҳои он- Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон бузург ва асосӣ буда, аз пай дар пай афзудани эътибору муассирии он дар ҷомеаи муосири тоҷик шаҳодат медиҳад.

Парламенти думаҷлиса, ки тибқи ворид намудани тағйирот аз ҷониби КОМ ба Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз июни соли 1999 дар мамлакат фаъолият дорад, зодаи давраи соҳибистиқлолӣ ва баъдиҷангӣ буда, аввалин таҷрибаи таърихиест, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардидааст. Аз замони ворид гардидани тағйиротҳо ба Сарқонуни мамлакат ва дар ин замина ташкил додани парламенти думаҷлиса зиёда аз ҳашт сол сипарӣ гаштааст. Дар ин фосилаи кӯтоҳи таърихӣ парламенти Тоҷикистон таҷрибаи кофӣ ҳосил намуда, салоҳияти он такмил ва тақвият ёфта истодааст. Алҳол ноқисиҳо ва зоҳиршавии камтаҷрибагиҳои солҳои аввали фаъолияти парламенти ҷавон паси сар гашта, он аз санҷиши ҷиддии таърих бо сарбаландӣ гузашта, тибқи талаботи қонунҳои ҷумҳурӣ ва дастурҳои созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ бомуваффақият фаъолият дорад ва дар микёси Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Ассамблеяи байнипарлумонии онҳо ва дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мавқеи сазоворро соҳиб гардидааст.

Имрӯзҳо ҳамагон хуб медонанд, ки Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар лаҳзаи хатарноктарини ҳаёти миллат дар муддати

қариб ду моҳи (ноябр- декабр) муҳокимаҳои заҳматталаб маҷмӯи масъалаҳои зиёдеро мавриди баррасӣ ва ҳаллу фасл қарор дода буд. Қарорҳои қабул кардаи Иҷлосия дар тафаккури мардуми кишвар, низоми давлатдорӣ ва ба хусус, муносибат ба ҷанги фалокатовару фалаҷкунандаи ҷомеа тағйироти ҷиддие ба амал овард, ки сабаби таҳаввули пай дар пайи фарҳанги сиёсии миллат ва рушду пешравии минбаъдаи ҷомеа гардиданд. Аз қабули қарорҳои ҳаётан муҳиму тақдирсози Иҷлосия раванди ҷангу муносибати аҳолии мамлакат ба он куллан тағйир ёфт, зеро он нуқтаи сарҳисоби нави ҳаёти ҷомеа гардида, шубҳаи пешакии хулоса кардаи ашхоси нобовари дохилию хориҷиро барбод дод ва нерӯи бузурги муттаҳидкунандаи миллат будани парламенти ҷумҳуриро исбот намуд.

Таърихи баҳсу мунозираҳои идеявӣ- сиёсии давраи аввали саҳибистиқлолии ҷумҳурӣ ва фаъолияти парлумонро ба ёд оварда, сабабҳои ба ҷанги шаҳрвардӣ табдилёбии зиддияти тарафҳоро мулоҳиза карда, бори дигар ба хулоса меоем, ки барқарор гардидани сулҳу ризояти миллӣ дар мамлакат асоси боэътимоди инкишофи бисёрандешагӣ дар шууру гуфтору рафтори мардум, инкишофи бисёрҳизбӣ дар ҷомеа, афзудани теъдоди созмонҳои ғайриҳукуматӣ ва фаъолияти ба ҷомеа нафъовари онҳо, инчунин самараноку баландмазмуну гуногунмавзӯъ гардидани барномаҳо ва нашрияҳои васоити ахбори омма барои барпо намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ такони ҷиддӣ гардида истодааст.

Асоси қонунии тағйиротҳои бааамаломадаро парламенти мамлакат - Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳайати салоҳиятноки маҷлисҳои он- аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон тарҳрезӣ карда истодаанд. Дар давраи фаъолияти парламенти думаҷлиса зиёда аз 550 қонун таҳия ва қабул гардиданд, ки онҳо роҳҳои ҳалли проблемаҳои мураккабу барои ҷомеаи имрӯзаи тоҷик зарурро дар бар гирифтаанд. Мундариҷаи қонуҳои навқабулшуда ва тағйироти ба қонунҳои амалкунанда ворид кардашуда ба дараҷот беҳтар гашта истодааст.

Аз санаи аз ҷониби Шӯрои Олии Ҷуҳурии Тоҷикистон расман эълом доштани соҳибистиқлолии давлатии миллати тоҷик, авҷгирии баъдинаи мубоҳисаҳои доманадору муташанниҷ гардонидаи вазъи сиёсии мамлакат, оғозу бар души мардуми кишвар бор гардидани ҷанги харобиовар, сипас оғози музокирот, барқароршавии сулҳ ва муваффақ гаштан ба ризояти миллӣ то рӯзҳои мо, мушкилиҳои бешуморе рафъ шуда, ҷомеаи имрӯзаи тоҷик дар фазои сулҳу ваҳдат озодона ба сар бурда истодааст. Таҳкурсии сиёсию қонунии ин дигаргуниҳои азими минбаъда дар Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ тарҳрезӣ шуда буданд. Аз ин сабаб, ҷашнгирии 15-солагии баргузор гардидани он Иҷлосияи баландмасъул оғози саҳифаи нави пешравии ҷомеаи Тоҷикистон ва такмилёбии фаъолияти амалии мақомоти олии қонунбарори мамлакат - Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон гардида истодааст.

С.С.Ятимов

НИЗАМ-АЛЬ-МУЛЬК: ВЗГЛЯДЫ О ЛИЧНОСТИ, ЗАДАЧАХ И ФУНКЦИЯХ ПОСЛА

Современный мир продолжает оставаться сложным, противоречивым, анархичным и во многом непредсказуемым. «А поскольку наследие прошлого так или иначе проявляется и сегодня, понять происходящее на планете можно только через обращение к историческому развитию мира»[1].

Дипломатия на протяжении столетий является важнейшим организационным инструментом внешней политики. Главное ее отличие от других форм межгосударственных отношений в том, что она разрешает существующие споры и разногласия мирным путем, «дает возможность государству реализовать свои цели в области внешней политики, не прибегая к применению силы»[2].

Дипломатию принято считать частью международных отношений, непосредственным их продуктом в качестве наиболее цивилизованной, интеллектуальной, мыслящей, системообразующей и авангардной, сравнительно малозатратной, но наиболее эффективной формой реализации национальных интересов.

Примечательно, что наиболее яркие представители школы реализма, рассматривающие силу и мощь как основу межгосударственных отношений, были искренны в оценке роли дипломатии для продвижения национальных интересов. В частности, Николо Макиавелли (1469-1527), автор известнейшей фразы: «Цель оправдывает средства», посчитал, однако, нужным заметить, что посредством дипломатии государство может решать международные проблемы успешнее, чем спровоцировать международный конфликт.

Известный американский ученый Г. Моргентау, определяя девять категорий национальной мощи, одной из основных считает проблему, связанную с качеством дипломатии. Он отмечает, что среди «всех факторов, составляющих мощь страны, самым основным, хотя и нестабильным, является качество дипломатии»[3].

Исходя из этого феномен, связанный с дипломатией, отражает насущную потребность государства, следовательно, политической деятельности. Являясь классовым, заинтересованным, корыстным инструментом общества, именно государство выступает в роли создателя специфического внешнеполитического инструментария, выражаемого в форме дипломатической службы. Мощь дипломатии обусловлена и находится в зависимости от могущества государства.

В структуре семантических нагрузок понятия «квалификация» и «способность дипломатии», безусловно, подразумевают научно-эмпирические элементы национальных особенностей, специфику, традиции и обычаи, имеющие

---

[1] Лебедева М.М. Мировая политика. -М., 2003. -С.7.
[2] Berridge G.R. Diplomacy Theory and Practice. -London, 2005. -p.1.
[3] Morgenthau H. Politics Among Nations. -N-Y, 1963. -p.139.

непосредственное отношение к историческим условиям жизни народа.

Известно, что при изучении проблем теории и практики дипломатии традиционно в качестве первоначальных познавательных объектов ссылаются на дипломатию Древней Греции и Римской империи[1]. В контексте исследования международных отношений средневековья продолжает сохраняться довольно сдержанное отношение к традициям восточной, в общем, и таджикско-персидской дипломатии, в частности. За редким исключением последнее, в основном, элиминировалось. Вместе с тем, указанный аспект можно считать обладающим реальной перспективой в плане глубокого научного исследования, насущной необходимостью социальной потребности проблем таджикской государственности. Следует признать, что на протяжении более 15 лет существования суверенного таджикского государства, наряду с реальными, особо результативными инициативами, демонстрацией мудрости, профессионализма, огромного потенциала и созидательной силы Главы государства как основоположника современной таджикской дипломатии, у основного контингента лиц, прямо или косвенно вовлеченных в ответственную дипломатическую службу, все же наблюдается дефицит навыков, уверенности, решительности и инициативности в решении поставленных задач. Здесь сказывается и влияние обыденных, житейских понятий, и преобладание общих, несистематизированных, хаотичных представлений и знаний о дипломатии как о социальном и научном явлении.

Дефицит компиляционных оснований о передовых аспектах национальной дипломатии с позиции историзма и исторических событий, по нашему мнению, может являться одним из аспектов в комплексе проблем, затягивающих профессиональное становление представителей данной профессии.

Исходя из этого целью настоящей статьи является попытка изучения отдельных взглядов и представлений Низам-аль-мулька - Абуали Хасан ибн Али ибн Исхоки Туси «относительно послов и их дела»[2].

Низам-аль-мульк прочно вошел в историю благодаря своему произведению «Сиёсатнаме». Практически во всех изданиях и комментариях советского и постсоветского периода в качестве условий появления книги утверждается, что она была написана «по поручению султана Малик-шаха Сельджукида в 1091-1092 годах»[3]. При этом делается ссылка на самого автора книги.

Следует напомнить, что Низам-аль-мульк являлся одним из влиятельнейших политиков иранских султанов[4]. Благодаря своему неординарному таланту, мудрости и учёности ему удавалось оказывать реальное влияние на процессы прикладной политики правителей, особенно в просветительской, образовательной, военной и иных сферах. «Сиёсатнаме» представляет собой синтез обобщенных взглядов автора относительно теории и политической практики

[1] Barston R. Modern Diplomacy. London, 1991. -p.10-11.
[2] Низам-аль-мульк. Книга об управлении государством. -Душанбе, 1998. -С.88.
[3] Там же. -С.7.
[4] Энтсиклопедияи советии тоҷик. Т.5. -Душанбе, 1986. -С. 531.

государственного строительства со времён Платона, Аристотеля до его современников. Ни один визирь не смог бы сочинить произведение, подобное «Сиёсатнаме», по велению султана, не располагая качествами личности, каковыми обладал Низам-аль-мульк. Вполне логично, что книга «Сиёсатнаме» была написана по инициативе самого автора, исходя из расчета на признание и осуществимость идей, изложенных в оригинальном произведении; Низам-аль-мульк был вынужден выдавать собственное творение как результат инициативы лица, от которого он находился в служебной, следовательно, и абсолютной материальной зависимости.

«Сиёсатнаме» состоит из введения и пятидесяти одной главы. Каждая из глав представляет огромную ценность не только в теоретическом, познавательном, но и в практическом отношении.

В своем произведении Низам-аль-мульк затрагивает самые различные сферы государственной деятельности. Особого внимания заслуживают взгляды автора, изложенные в двадцать первой главе «Относительно послов и их дела», посвященные некоторым проблемам межгосударственных отношений.

Общеизвестно, что во времена Низам-аль-мулька открытие посольств еще не вошло в традицию межгосударственных отношений. «В средневековых сообществах не было четкого разделения на внутреннюю и внешнюю политику. Дипломатия не имела в своем распоряжении постоянного дипломатического представительства. Послы в этой системе были послами ad hoc, направляемыми к другому правителю по конкретному случаю. По завершении миссии они тотчас возвращались восвояси»[1]. Историей зафиксировано, что таковое произошло несколько позже, в 1520 г. между Англией и Римской империей. В первом пункте Договора об открытии посольств в качестве обоснования потребности в принятии данного решения зафиксирована необходимость получения и передачи «правдивой информации» относительно государств, между которыми установлены дипломатические отношения посредством назначенных послов.

Примечательно, что еще за четыре столетия до этого события Низам-аль-мульк уже со всей ясностью представлял и излагал основные функции посла, посланника, представителя иностранного государства, в частности и в информационной деятельности. Эти взгляды были достаточно актуальными не только в условиях средневековья, но остаются таковыми по сей день.

Автор «Сиёсатнаме» важнейшие задачи посла видел в наблюдении, сборе, анализе и обобщении информации о стране пребывания. По его мнению, правители рассматривают должность посла и его формальные задачи как надежное прикрытие с целью получения сведений, представляющих интерес для обеспечения безопасности собственного государства.

Согласно правилам времени, как утверждает Низам-аль-мульк, в официальные функции посла входила передача соответствующих писем одного правителя другому. Однако он считал, что «государи, отправляя послов друг другу, преследуют цели, заключающиеся не только в послании извещения, которое делают

[1] Barston R. Modern Diplomacy. –London, 1991. -p.51.

открыто, но они имеют в виду сотни мелочей и целей»[1].

При анализе выражения «сотни мелочей и целей» Низам-аль-мульк как деятель, имевший непосредственное отношение к процессу формирования и принятия военно-политических решений, подразумевал получение, сбор, анализ и оценку важных сведений. Используя современную теорию квалификации информации, взгляды Низам-аль-мулька достаточно полны, чтобы разделить их на две части. Первая - материальные (tangible), подлежащие рефлекторному восприятию путем наблюдения, т.е. вещественные, осязаемые. К ним автор книги относит получение сведений о «положении дорог, проходов рек, рвов, питьевых вод, может ли пройти войско или нет, где имеется фураж, где его нет, каково войско того царя, каковы распорядки чина, сидения и вставания, каковы его нравы, жизнь, благотворительность..., повадки и поступки, пожалования (о государе - Я.С.) »[2].

В данном случае Низам-аль-мульк обращает внимание послов на получение информации относительно явлений объективной действительности в таком виде, в каком они существуют. Речь одновременно идет о вещах, доступных восприятию наблюдаемого. Образ действий, которые автор книги предписывает послу, существенно отличается от простого, нейтрального, незаинтересованного восприятия. Такое наблюдение должно носить активный и целенаправленный характер, иметь не только теоретическую, но и практическую, прикладную значимость. Совокупность подразумеваемых для сбора фактов относительно сущности явлений и происходящих процессов ориентирована на анализ, обобщение, оценку ситуации, предвидение и планирование межгосударственных отношений, решение проблем, имеющих важную политическую значимость для судеб государства.

Вторая часть представляет собой изучение явлений нематериального характера (untangible information) . Возможность ее получения требует от посла особого умения вступать в контакт с соответствующими уровнями чиновников страны пребывания, вести с ними целенаправленные беседы, наблюдать за поведением, анализировать их суждения, нравы, поступки. Низам-аль-мульк, определив задачи послов, рассчитывает на возможность их доступа к высшей политической элите, лицам, наделенным правами и полномочиями на формирование и принятие политических решений. По мнению автора «Сиёсатнаме», посол должен изучить качества личности и степень профессионализма государственных чиновников страны пребывания, расставлены ли госслужащие, исходя из их способностей, «кто из чинов в том или другом месте?»[3]. Низам-аль-мульк обращает внимание посла на изучение личности правителя государства пребывания, состояния его здоровья, возраста, степени его информированности о делах, адекватности его восприятия существующих

1 Низам-аль-мульк. Книга об управлении государством. –Душанбе, 1998. -С.89.
2 Там же. -С.89.
3 Низам-аль-мульк. Книга об управлении государством. –Душанбе, 1998. -С.89.

внутренних и внешних угроз устоям государственности. Посла должны интересовать лидерские качества правителя страны пребывания. Важным моментом является прогнозирование политических импровизаций главы государства, а также стадии упреждающих инициатив - умение максимально нейтрализовать акции и явления, которые могут поставить под сомнение стабильность функционирования государственной системы. Следует определить «если они (подчиненные, либо какие-то группы внутри государства - Я.С.) захотят завладеть, затеять против него (царя - Я.С.) враждебные действия или охулить, то, будучи осведомлены о его обстоятельствах, умыслить мероприятия ... предпримут то, что необходимо?»[1]. Низам-аль-мульк считает, что руководитель страны должен знать сильные и слабые стороны личности глав государств, с которыми имеет отношения. Он также предписывает послу узнать: «Во время питья вина царь общителен и весел или нет? Соучастлив он или безучастен? Склоняется более к серьезному или веселому?»[2].

Автор «Сиёсатнаме» считает важной задачей посла получать сведения относительно окружающих правителя людей, изучать их не только как индивидов, но и как лиц, которые, исходя из своего служебного положения, обладают определенными способностями мышления, сознания и самосознания, связанных с окружающей средой, носителей соответствующих мер ответственности перед обществом и правителем. По мнению Низам-аль-мулька, посол обязан получить характеристики и на второго лица государства и советников царя: «вазир у него (у царя - Я. С.) достойный или нет?[3] , «Его надимы (советники, помощники, ученые) даровиты или нет?»[4].

О степени прозорливости и мудрости автора «Сиёсатнаме» можно судить в проявленном им повышенном внимании к изучению степени устойчивости ценностных солидарных отношений среди политической элиты в жизненном пространстве заинтересованных государств. Ибо амбивалентность обнаруживаемых в данной сфере взаимосвязей облегчает выход как к тайным путям достижения деструкции и саморазрушения государства, так и к определению перспектив стабильности данной политической системы, следовательно, и общества. Именно по этой причине Низам-аль-мульк требует выяснить «что они (вазир и надимы) ненавидят и что любят»[5].

Последний аспект также представляет интерес в плане выбора и ориентации на личности конкретных официальных персон, состоящих на государственной службе страны пребывания, включая прогнозирование их замыслов, способов их действий в конкретной ситуации.

Для реальной ориентации и определения соответствующих отношений с

---

[1] Там же. - С.89.
[2] Там же. - С.89.
[3] Низам-аль-мульк. Книга об управлении государством. – Душанбе, 1998. -С. 1.
[4] Там же. - С.89.
[5] Низам-аль-мульк. Книга об управлении государством. – Душанбе, 1998. -С. 8.

государствами, наряду с получением информации относительно географии, рельефа и качества политической элиты страны, Низам-аль-мульк стремится к тому, чтобы предоставляемая послом информация носила целостные и системные элементы, обладала определенными сущностными качествами. Исходя из этого он поручает послам изучить состояние экономического развития владения того царя, социальный уровень жизни народа страны пребывания, состояние правосудия и неправосудия, отношение войска к правителю и степень его преданности.

Низам-аль-мульк, ссылаясь на конкретные исторические примеры, одновременно предупреждает политическую элиту собственной страны, что «послы по большей части стремятся найти недостаток, они обращают внимание на все, что имеется в государе и его государстве по части недостатков или достоинств, чтобы затем охулить государя. Вот почему проницательные и заботливые государи старались о чистоте своего нрава, вели прекрасную жизнь и сохранили на должностях людей достойных»[1] .

Проницательный ученый, совместивший научную теорию об управлении государством, в том числе и дипломатию, с политической практикой, ясно представлял всю сложность задачи и механизма получения информации материального и нематериального характера, которой обязан овладеть посол в стране пребывания, выполняя волю государя, оказавшего ему доверие.

Образ посла, с его функциями и задачами, созданный Низам-аль-мульком еще в глубоком средневековье, является весьма актуальным и сегодня. Всестороннее осмысление этих функций может изменить бытующие у нашего населения, отчасти и интеллигенции, представления относительно праздности, бюрократической формальности и сугубо протокольной презентабельности должности и обязанностей посла, посланника и просто дипломата. Осознанно избегая дискуссий, касающихся комплекса современных требований к личности и профессиональному уровню посла (дипломата), следует, опять же, вернуться к опыту логико-исторического мышления наших дальних предков, выраженного пером Низам-аль-мулька.

Определив задачи послам, автор «Сиёсатнаме» весьма определенно обозначает качества личности, необходимые послу, при наличии которых возникают условия возможности выполнения им предполагаемых задач. Низам-аль-мульк утверждает: «Для посольства годится тот человек, который был бы смел в беседе, но немногоречив, который совершал бы много путешествий, зная что-либо во всякой науке, был бы человеком памятливым, предусмотрительным и обладал бы достоинством. Если к тому он - учен и почтенного возраста, тем лучше. Если послать надима (помощника, советника правителя - Я.С.), то в этом будет больше доверия»[2].

Анализируя личность посла, Низам-аль-мульк мастерски оперирует одним из основных законов формальной логики - законом тождества. Он утверждает:

[1] Там же. - С.89.
[2] Низам-аль-мульк. Книга об управлении государством. – Душанбе, 1998. -С. 91.

«Если послать человека смелого, мужественного ... это очень целесообразно, так как будет показано, что все наши люди таковы, как этот»[1].

Указанный тезис лишний раз показывает значимость общечеловеческого восприятия отдельного индивида, личности как представителя, по которому судят о конкретном народе и государстве в целом. Данные обстоятельства усиливают версию в пользу важности избирательного отбора специалистов на дипломатическую службу.

Сам Низам-аль-мульк, подытоживая свои мысли и воззрения относительно политической значимости и социального статуса посла, завершает вышеупомянутую нами главу следующей глубоко содержательной максимой: «Посол является показателем поведения и разума государя»[2].

---

[1] Там же. - С.91.
[2] Там же. - С.91.

Г.Г. Кахаров

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Вопрос о формировании среднего класса в Республике Таджикистан имеет первостепенное значение для перспектив развития страны. В прошлом зачатки формирования среднего класса в республике можно было наблюдать в традиционно промышленных городах, но с переходом к рыночной экономике средний слой населения потерял свою экономическую независимость. В настоящее время к среднему классу можно отнести представителей малого и среднего бизнеса и работников науки как высококвалифицированную часть населения, но только по статусному положению, потому что по критериям дохода их можно отнести условно, так как они являются низкооплачиваемой частью социальных групп населения.

Действительно, рынок, даже в своем начальном состоянии, повысил требования к профессиональным качествам работника и работодателя. Поэтому изменилась и слоевая идентификация социальных групп и слоев населения.

Формирование среднего класса в таджикском обществе в целом зависит от методов и механизмов проведения экономических реформ. В любом обществе реформы ничего не стоят, если они не способствуют решению важнейших социальных проблем, улучшению жизни большинства социальных групп населения, развитию предпринимательства и т.д.

Очевидно, что члены общества, в котором в полной мере не решаются социальные вопросы, испытывают состояние депрессии, ущемленности, фрустрации. Им непросто найти место в новой жизни, где они неконкурентоспособны в своих притязаниях на «членство» в среднем классе. Перспективы формирования среднего класса в Таджикистане как группы складывающегося классового общества связаны с собственностью как формой экономической самостоятельности, способствующей развитию среднего класса в обществе. Но, по опыту Запада, сегодня средний класс – это, прежде всего, наиболее привилегированная группа наемных работников. Ресурсы власти нового среднего класса связаны не с собственностью, а с профессиональными навыками и стратегиями. Чем больше представителей среднего класса в обществе, тем успешнее решаются социальные проблемы, способствующие снижению уровня коррупции.

Коррупция как главная социальная проблема в Республике Таджикистан в последнее время становится все более актуальной и обсуждаемой темой в СМИ и среди различных социальных групп и слоев населения. Это явление стало существенным барьером для решения ключевых вопросов не только в области экономики, но и в решении социальных проблем, в частности проблемы бедности и повышения уровня жизни населения страны в целом, в становлении и развитии

демократических процессов. Одна из особенностей распространения коррупции среди почти всех слоев и социальных групп общества заключается в неверном выборе путей и механизмов реформирования экономики, в том числе без учета национальной специфики, традиций и менталитета.

Коррупция стала основным препятствием на пути реализации экономических реформ, так как ею в той или иной мере поражены практически все сферы жизнедеятельности общества. Широкая распространенность коррупции деформирует основные направления экономических реформ, снижает их результативность. Так, в Таджикистане после провозглашения политики либерализации экономики был создан специальный орган по лицензированию рыночной деятельности, который сводил к минимуму ожидаемый эффект от либерализации.

Повсеместная и всепроникающая коррупция чревата опасностью воздействия даже на законотворческие процессы. Это может выразиться в том, что утвержденные парламентом законы и другие юридические документы могут использоваться для развития и процветания коррупции, существования системы безнаказанного мздоимства работниками государственных органов власти. В практике самым лучшим вариантом реформ считается тот, который осуществляется без значительного влияния коррумпированных кругов. Следовательно, осуществление эффективной кадровой политики в системе управления по решению данного вопроса играет особую роль и создает предпосылки, исключающие использование государственной власти с целью односторонней ориентации рыночных реформ, их подчинения узкокорыстным интересам отдельных чиновников.

С другой стороны, недоучёт национальной специфики труда, его форм, характерных особенностей регионов, менталитета при реализации экономических реформ создал почву для развития коррупции. Принцип подбора и расстановки кадров на самые ответственные должности не способствовал эффективному решению данной проблемы, а недееспособность отдельных ответственных лиц в решении социально-экономических вопросов привела к снижению уровня жизни населения, ускорила коррупционную деятельность почти во всех сферах общественной жизни. Все вышеуказанные факторы тормозят динамичное развитие общества и эффективную борьбу с коррупцией.

Результаты наших исследований показали, что главным препятствием для эффективного проведения экономических реформ и рационального решения социальных вопросов является развитие коррупции в нашем социуме.

Кроме того, ошибочный методологический подход в осуществлении рыночной экономики негативно повлиял на отдельные направления реформ. Экономические реформы главным образом должны быть направлены на решение социальных проблем, так как они являются основной сферой использования «человеческого капитала». Это соответствует принципу регулирования рыночных отношений и повышает роль государства и частных предпринимателей в создании

новых рабочих мест и формировании среднего класса не только с точки зрения престижности профессий, но и как экономических составляющих. В данном контексте очень важным представляется вывод о том, что в странах, переживших разрушительные последствия войны, реформирование экономики может дать положительные результаты лишь тогда, когда восстановление экономики происходит под влиянием возрастающей роли государства в управлении экономикой. Но пока этот вопрос остается открытым.

В результате гражданской войны и продолжительной борьбы за власть, а также применения ошибочных критериев при формировании органов государственной власти, их кадровой составляющей, в Таджикистане были ослаблены механизмы реализации экономических реформ.

Приватизация производственных предприятий, способствующая социальной несправедливости, порождала совершенно новые принципы социального расслоения не только по глубине различий в оплате по результатам труда, доходах, но и по размеру, и типу собственности разных социальных групп. Это означает формирование «новой экономической элиты», с одной стороны, и новых бедных - с другой. Таким образом, приватизация создала как своих «победителей», выигрывающих от разгосударствления собственности, так и своих «побежденных», остающихся в стороне от этого процесса. Для выявления отношения населения к приватизации различных отраслей производства при социологическом опросе, проведенном в 2004 году, был задан следующий вопрос: «Как Вы думаете, после приватизации вашего предприятия его экономическое положение улучшилось?», на который 15,2% ответили – «улучшилось», «осталось без изменения» - 19,7%, «ухудшилось» - 18,2%. Почти половина опрошенных не смогла определенно сказать об улучшении или ухудшении экономического положения после приватизации тех предприятий, на которых они работали.

Задевая интересы практически всех общественных групп, перемены в сфере распределения доходов создают социально – психологическую атмосферу либо поддержки экономических реформ, либо отчуждения от них. Реализация того или иного варианта во многом зависит от господствующих в обществе ориентаций в сфере распределительных отношений, от того, насколько те или иные социальные группы идентифицируются с этими отношениями, считают их верными и справедливыми.

Лояльный социально – психологический климат в отношении к предпринимателям и предпринимательству во многом зависит от отношения общества к высоким доходам и богатству. Сегодня оно достаточно противоречиво. Так, общественность демонстрирует вполне толерантное отношение к высоким заработкам. Отвечая на вопрос: «Как на вашем предприятии относятся к тем, кто стал сейчас зарабатывать намного больше других?», 43,1 % опрошенных работников ответили – «уважительно». Как правило, эти люди больше и лучше работают и получают по заслугам. Среди работников, ориентированных на высокие заработки и предпринимательский доход, доля ответивших положительно на этот

вопрос ещё выше и приближается к половине. Можно ожидать, что, чем большее распространение получит такая ориентация, тем более толерантным будет отношение общества к возрастающему неравенству заработков.

Вместе с тем, отношение к «большим деньгам» и «новым богачам» остается настороженным. Прежде всего это связано с массовым представлением о происхождении «больших денег». В условиях первоначального накопления, когда наряду с деньгами, заработанными на производстве товаров и услуг, широко распространены взяточничество, вымогательство, «чёрный бизнес» (торговля наркотиками), проблема честного или нечестного происхождения «больших денег» становится для общественного мнения ключевой.

В более широком контексте проблема «честности» или «нечестности» больших доходов и богатства связана с общественным престижем, легитимностью способов их получения. В развитых демократических странах богатство рассматривается главным образом как результат личных усилий и достоинства (упорный труд, хорошее образование, способности, талант) и в этом смысле является элементом социальной справедливости, критерием жизненного успеха. Здесь реже встречается отождествление богатства с личной нечестностью владельца или «нечестностью» (несправедливостью) всей социально – экономической системы.

Поэтому в Таджикистане новое отношение к богатству ещё не устоялось. Частично оно несет груз прошлых предубеждений и идеологических штампов, частично выражает нынешний опыт возникновения больших состояний, а частично выражает новые идеи и представления о роли богатства в экономической жизни общества. Не в последнюю очередь формирование нового отношения к богатству зависит и от доминирующего типа ориентации на распределение доходов.

Те, кто ориентирован на высокие заработки и доходы от своего дела, чаще связывают богатство с личными способностями и усилиями, реже – с личной нечестностью. Дальнейшее развитие этого процесса в значительной мере определялось теми социальными сдвигами, которые вызвала приватизация государственной собственности.

Отношение населения к приватизации в конечном итоге определяется тем, кто, по его мнению, выигрывает от разгосударствления собственности и развития частнопредпринимательской активности, а кто – проигрывает.

Поэтому отношение населения к этому процессу определяется не только абстрактными идеями социальной справедливости или отношением к бедности и богатству, но и конкретными ориентациями в сфере распределения доходов, собственным опытом, положением дел на приватизированных предприятиях.

Исследования, проведенные в 2005 году, показывают, что распространенность коррупционного поведения не менее опасна, чем сама коррупция, негативно влияющая на социально – политическую и экономическую систему страны. Она является не только тормозом на пути осуществления как политических, так и социально- экономических реформ, но и ведет к нравственной

деградации общества. Однако существует общее понимание того, что неэффективность экономических реформ, которые поэтапно создают нестабильную политическую ситуацию и благодатную почву для расцвета различных форм коррупции, сдерживает развитие экономики, бизнеса. Негативные последствия этого явления больше всего связаны с тем, что мы не можем рационально использовать существующие производственные мощности, человеческие ресурсы (в производственном, научно – техническом и технологическом плане), внутренние и внешние инвестиции.

В этом смысле эффективная социальная политика могла бы свидетельствовать о наличии среднего класса, доля которого в любом стабильном обществе должна составлять не менее 60-70 % от общего количества населения. Для достижения этого, прежде всего, надо всесторонне развить именно социальную политику.

Ключевым вопросом в положительном решении данной проблемы является разработка социально–экономического механизма формирования среднего класса как фактора стабильного развития в условиях переходной экономики. Формирование среднего класса в условиях рыночной экономики обусловливает не только снижение уровня коррупции, но и способствует решению проблемы бедности в стране.

Механизмы формирования среднего класса как основы стабильности общества в Таджикистане с социологической точки зрения обусловлены уровнем дохода, образованием, престижем и отношением к власти. Конечным результатом распределения доходов в любом обществе становится та или иная степень их неравенства. Она формируется с учетом необходимости реализации как экономической, так и социальной функций распределения, первая из которых обеспечивает стимулы к эффективному труду, а вторая – удовлетворение социальных потребностей хотя бы на минимальном уровне. Степень неравенства и направленность процессов дифференциации доходов являются важными показателями социально – экономического развития общества и уровня жизни его членов.

Первое, что объединяет разные слои общества в развитых странах в нечто целое – средний класс – это экономическая независимость, т.е. наличие собственного предприятия или индивидуальное выполнение обособленных функций, возможность поддерживать высокий экономический уровень. Вторая черта среднего класса – сильная профессиональная ориентация, идентификация с выполняемой социальной функцией, и, соответственно, высокая общественная оценка и самооценка. В развитых странах общество высоко оценивает роль ученых, врачей, адвокатов, средних менеджеров, стимулируя ощущение ими своей уникальности, что, в конечном счете, объясняет наличие третьей черты: высокой гражданственности среднего класса и его политической независимости. Поэтому, чем больше среднего класса в структуре общества, тем меньше вероятность того, что в обществе будут происходить революции, межнациональные конфликты,

социальные катаклизмы. Он состоит из тех, кто сделал судьбу собственными руками и, следовательно, заинтересован в сохранении того строя, который предоставил такие возможности. Средний класс разводит два противоположных полюса - бедных и богатых, и не дает им столкнуться. Чем тоньше «прослойка» среднего класса, тем ближе друг к другу полярные точки стратификации, тем вероятнее их столкновение. И наоборот.

Средний класс – самый широкий потребительский рынок для мелкого и среднего бизнеса. Чем многочисленнее этот класс, тем увереннее стоит на ногах малый бизнес. Как правило, в средний класс как социальную основу общества входят те, кто обладает экономической независимостью, т.е. владеет предприятием, фирмой, офисом, частной практикой, своим делом, ученые, священники, врачи, адвокаты, средние менеджеры, мелкая буржуазия и т.д.

И пока о формировании в стране нового среднего класса как устойчивого ядра общества, которое достаточно обеспечено, в основном довольно условиями жизни и поэтому может служить залогом социальной стабильности, говорить не приходится.

В Таджикистане, до реформы, использование ресурсов власти, представляемых профессионализацией, было ограничено. Профессии функционировали внутри основных бюрократических организаций. Многие профессии к тому же находились в зависимом отношении к доминирующей идеологии. С переходом к новым формам общественных отношений, в частности к рыночной экономике, социальная база для формирования среднего класса не создана. В структуре ресурсов власти вместо профессионализма преобладает регионализм и прочная бюрократия, неспособная эффективно решать механизмы формирования рыночных отношений. Поэтому в Таджикистане становление среднего класса определяется перспективой формирования профессий как социального института, связанного с развитием предпринимательства, малого и среднего бизнеса. Социальные интересы ядра новых групп среднего класса не находятся в противоречии с интересами капитала. Прежде всего, они стремятся сохранить значение умственного труда. Но в этом отношении их интерес согласуется с тенденцией капиталистического развития.

Для формирования среднего класса помимо социально-экономических предпосылок (характера экономической активности) необходима совокупность определенных стереотипов поведения, установок, систем ценностей, а также самоорганизация как общности. Но в условиях малоэффективности экономических реформ в Республике Таджикистан происходила переориентация основной части населения, направленная на выживание. Поэтому индивидуальная трудовая деятельность в сфере производства снизилась. Мелкий бизнес сосредоточился в сфере перепродажи купленных либо в магазинах и на фабриках товаров массового потребления, либо товаров иностранного производства, привезенных фирмами, «челноками» и т.д. Мало кто из новых «капиталистов» стремится вкладывать свои средства в развитие производства, в основном они выжимают прибыль из сферы

обращения, используя искусственно завышенный курс доллара по отношению к национальной валюте, без учета процесса производства.

Тот факт, что население держит свои сбережения в американской валюте, объясняется тем, что курс национальной валюты неустойчивый и имеет тенденцию к снижению. Для стабильности курса национальной валюты государством не создана социально – экономическая база. Не имея экономической основы, национальная валюта искусственно регулируется на внутреннем рынке, который создает условия для обогащения отдельных коррумпированных структур в обществе. В результате денежные средства не могут вкладываться в развитие малого и среднего бизнеса, и это становится одной из основных причин отставания мелкотоварного производства.

Таким образом, общая черта среднего класса проявляется в его «серединности» положения в социальной стратификации, которая способствует предотвращению коррупции. В Таджикистане она проявляется в специфических формах, в частности, это большая общественная потребность в стабилизирующем воздействии среднего класса, что связано с большой конфликтностью общества. Формирующийся средний класс может стать новой, причем конструктивно действующей «прослойкой» как между народом и властью, так и между борющимися политическими группировками, потому что социальное положение среднего класса обуславливается объемом дохода, власти и прав, которые отличают его представителей от наемных рабочих «снизу» и от крупных собственников и правящей политической элиты «сверху». Причем экономический подъем среднего класса возможен при повышении его политического статуса.

Ҷ. Ахмедов

ОМИЛҲО ВА МАРҲИЛАҲОИ ТАШАККУЛИ НИЗОМИ БИСЁРҲИЗБӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Яке аз рукнҳои асосии ҷомеаи демократӣ низоми бисёрҳизбӣ мебошад, ки барои гуногунандешӣ ва амалӣ гаштани иродаи табақаҳои гуногуни ҷомеа, плюрализми сиёсӣ, пешгирӣ намудани хатари режими тоталитаризм замина фароҳам месозад. Дар давлати ҳуқуқбунёд раванди ташаккули сохторҳои давлатии зинаҳои гуногун бояд барои ҳар як шаҳрванд дастрасу шаффоф бошад. Дастрасию шаффофият тавассути иштироки фаъолонаи онҳо дар ҳаёти сиёсии кишвар аз тариқи ҳизбҳои сиёсии қонунан амалкунанда сурат мегирад. Дар айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки роҳи демократиро интихоб кардааст, системаи бисёрҳизбӣ ба вуҷуд омадааст ва заминаи воқеии онро рафти тараққиёти худи ҷомеа, аллакай аввали солҳои 90-уми асри XX гузошта буд.

Аз тарафи Шӯрои Олии Иттифоқи Шӯравӣ соли 1989 ворид кардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи СССР, хориҷ карда шудани моддаи 6- и Конститутсия, ки асосҳои ҳуқуқи нақши роҳбарикунанда ва пешбарандаи ҳизби коммунистиро дар ҷомеъа муқаррар менамуд, расман моҳи январи соли 1991 оғоз шудани ба қайдгирии давлатии хизбҳои сиёсӣ дар мамлакат, ба даст овардани истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба раванди демократикунонии ҷомеъа ва ташаккули системаи бисьёрҳизбӣ заминаи боэътимод гузоштанд.

Маҳз пас аз иҷлосия дар ҳаёти сиёсии мамлакат марҳилаи нав -марҳилаи таъсис, номнавис ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ оғоз ёфт.

«Дар ҷумҳурӣ аллакай 3 ҳизби сиёсӣ фаъолият мекарданд, аз ҷумла:

а) Ҳизби коммунистии Тоҷикистон, ки декабри соли 1924 ташкил шуда, 4 декабри соли 1991 мухторияти худро эълон намуд ва 17 марти соли 1992 дар Вазорати адлия номнавис шуд.

б) Ҳизби демократии Тоҷикистон, ки 10 августи соли 1990 таъсис ёфта, 21 июни соли 1991 дар Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бори аввал ва 3 декабри соли 1991 такроран номнавис гардидааст.

в) Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон, ки 27 октябри соли 1990 дар анҷумани муассисон таъсис ёфта, 4 декабри соли 1991дар Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон номнавис шудааст»[1].

Умуман, дар ҷумҳурӣ дар соли 1991 ҳамагӣ «136 иттиҳодияи ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои оммавӣ расман дар Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон номнавис шуда буданд»[2].

---

[1] Тоиров А., Бернар Руо, Мухторов М. Ҳизбҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон .- Душанбе, 2006. С. 125, 249, 313.

[2] Назриев Д., Сатторов И. Республика Таджикистан: История независимости. 1992 (хроника событий) Том II. – Душанбе, 2005.- С. 663.

Иҷлосияи XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, барқарор намудани сохтори конститутсионӣ, ҳокимияти иҷроия ва судӣ дар ташаккули минбаъдаи раванди демократикунонии ҷомеъа марҳилаи нав ба ҳисоб меравcovered.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов, ҳанӯз соли 1993 аҳамияти иҷлосияро дар барқарор намудани сохтори конситутсионӣ ба сифати рӯйдоди сарнавиштсози миллат муайян намуда, таъкид карда буд, ки он «дар ҳаёти кишвар гардиши куллиро ба вуҷуд овард»[1].

Ба шарофати роҳи муайяннамудаи иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ -халқи Тоҷикистон эъмори ҷомеаи навин, бунёди давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягонаро ҳадафи асосии худ қарор дод. Зимни суханронии нахустини хеш ҳамчун сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмонов дар иҷлосия иброз намуда буд, ки тарафдори давлати демократии ҳуқуқбунёд»[2] мебошад ва «ҳукумат ба рушду такомул ва густариши арзишҳои демократӣ дар ҳаёти сиёсии ҷомеа кӯмаки худро дареғ намедорад»[3].

Аз ин лиҳоз, моҳи марти соли 1993, раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистони бо Қарори худ «Дар бораи тадбирҳои ташкил ва таҳияи консепсияи сохтмони давлатию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» коммисияи кориро оид ба таҳияи консепсияи мазкур таъсис дод. Қарор аҳамияти кори дар пешистодаро муайян намуд ва аз ҷумла ба он ишора дошт, ки «таҳияи консепсияи сохтмони давлативу ҳуқуқӣ барои тартиб додани лоиҳа таъҷилан қабул шудани Конститутсияи нави Ҷумҳурии Точикистон замина тайёр мекунад, ки он барои ноил гардидан ба сулҳ ва ризоият дар давлат, махсусан муҳим аст»[4].

Марҳилаи нави ташаккули раванди демократикунонии ҷомеаи кишвар бо қабули Конститутсияи (сарқонун) нахустини Ҷумҳурии соҳибистиқлоли Тоҷикистон алоқамандии зич дорад.

Хотима ва барҳам додани оқибатҳои ҷанги гражданӣ, таъмини оромиву осудагии мардум, расидан ба ваҳдат, барқарор намудани иктисодиёти миллӣ, гузаштан ба иқтисоди бозорӣ ва таъмини фаъолияти мӯътадили дастгоҳи давлатӣ, набудани қонунҳои мувофиқ ба шароити замон, ноқисии онҳо ва мавҷуд набудани як низоми мукаммали қонунгузории Ҷумҳурӣ бо тамоюлоти комилан нави инкишофи ҷамъиятиву сиёсии кишварамон, барпо намудани муносибатҳои мукаммали байналхалқӣ қабули Конститутсияи наврo тақозо мекард.

Маҳз бо назардошти ин омилҳои айниву зеҳнӣ аввал 10 декабри соли 1992, баъдан моҳи ноябри соли 1993 гурӯҳи корӣ оид ба таҳияи лоиҳаи Конститутсия таъсис дода шуд.

6 ноябри соли 1994 лоиҳаи Конститутсия аз тариқи раъйпурсии

[1] Раҳмонов Э. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз 3 ҷилд. Ҷ1. – Душанбе, 2001. - С. 149.
[2] Раҳмонов Э. Баромад дар сессияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Точикистон.. - Хуҷанд, 1992.
[3] Раҳмонов Э. Тоҷикистон: ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Ҷ. 1. – Душанбе: Ирфон, 2001. - С.17.
[4] Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1993. - №5-6. – С. 21-29.

умумихалқӣ қабул гардид, ки онро 87% аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгирӣ намуданд.

Аввалин маротиба дар таърихи кишвар Сарқонун имконияти инкишоф ёфтани ҳаёти ҷамъиятиро дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ эълон кард ва ҳуқуқи шаҳрвандонро дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва иштирокашонро дар фаъолияти онҳо кафолат дод. Мувофиқи модаи 8 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон «ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад. Мафкураи ҳеҷ як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад. Иттиҳодияи ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ дар доираи конститутсия ва қонунҳо таъсис меёбанд ва амал мекунанд.

Ҳамчунин «...таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсие, ки нажодпарастӣ, миллатгароӣ, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конститутсионӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст»[1].

Хулоса, аввалин маротиба ҳуқуқи асосии сиёсии шаҳрвандон дар Қонуни асосии мамлакат расман эътироф карда шуд, ки моҳияти асосии он ташаккулёбии низоми бисёрҳизбӣ дар Ҷумҳурӣ ба ҳисоб меравад.

Дар асоси Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бори нахуст асосҳои ҳуқуқии таъсис, фаъолият, ҳуқуқу уҳдадориҳо, тартиби барҳамдиҳии фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ дар қонунҳои алоҳидаи соҳавӣ, алалхусус Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон « Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» (23 майи соли 1988 қабул гардидааст) ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон « Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» (13 ноябри соли 1988 қабул гардида аст) муқаррар карда шуданд. Маҳз бо қабули чунин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ-асосҳои конститутсиониву қонунии фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ба таври расмӣ эътироф карда шудаанд.

Хусусияти хоси марҳилаи мазкур ин таъсисёбии ҳизбҳои сиёсӣ бо назардошти манфиатҳои табақаҳои алоҳидаи аҳолӣ мебошад.

10 декабри соли 1994 партияи халқӣ таъсис дода шуд, ки баъдтар 27 июни 1997 дар анҷумани сеюми ҳизб ба Ҳизби халқӣ-демократии Тоҷикистон табдил дода шуд.

Таъсис ва фаъолияти ҳизбҳои тараққиёти иқтисодӣ, (партия экономического возрождения) ҳизби ягонагӣ ва ташаккул (партия единства и созидания) далели равшани нуқтаи назари дар боло баёнгардида ба ҳисоб меραванд.

Марҳилаи нави ташаккулёбии системаи бисёрҳизбӣ - марҳилаи густариши ҳамкории ҳизбҳои сиёсӣ бахри таҳкими раванди демократӣ, бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳалли масъалаҳои муҳими сиёсӣ иқтисодӣ-иҷтимоӣ дар Ҷумҳурӣ ба ҳисоб меравад. Он 9 марти соли 1996 боз аз ҷониби 30 ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бо иштироки сарвари давлат ва Раиси Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон имзо шудани «Ахдномаи ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон» ва

[1] Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2003. - С.9.

дар заминаи он таъсис ёфтани Шӯрои ҷамъиятии Тоҷикистон оғоз шудааст. Бо гуфтаи сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон «... баъди соҳибистиқлол гардидани Тоҷикистон тавассути ба имзо расидани аҳдномаи мазкур бори аввал, сарфи назар аз ақида ва мавқеи гуногуни сиёсӣ барои ба даст овардани муттаҳидию ягонагии сиёсии мардуми кишвар заминаи мусоид фароҳам оварда шуд» ва ин ҳуҷҷат дар «... таҳкими сулҳу субот ва ваҳдати умумимиллӣ нақши муҳим бозид»[1].

Рӯзи 27-уми июни соли 1997 дар натиҷаи гуфтушуниду баҳсҳои тулонӣ дар шаҳри Москва Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ, аз ҷониби роҳбари давлат Раҳмонов Э.Ш. ва собиқ сарвари иттиҳоди неруҳои мухолифини тоҷик С.Нурӣ ба имзо расид. Маҳз ташна ва талабгори сулҳ будани тарафҳо имкон дод, ки онҳо ба ҳамдигарбахшиву гузашт кардан, манфиатҳои милливу давлатиро аз манфиатҳои шахсиву гурӯҳӣ боло гузоранд.

Бо ин иқдом барои ба мувофиқа овардани қувваҳои солими ҷомеа - ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои мардумӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, созмонҳои ғайриҳукуматӣ ва ташкилотҳои динӣ заминаи мусоид ба вуҷуд оварда шуд. Бояд таъкид намуд, ки аломати дигари марҳилаи мазкур дар ҳамон вазъияти барои Тоҷикистон мураккаб таъсис додани як институти нодири ҷамъиятӣ, имзо ва минбаъд татбиқ шудани «Аҳдномаи ризояти ҷомеаи Тоҷикистон» мебошад, ки таҷрибаи аввалин ва дурандешона дар миқёси кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ба ҳисоб меравад.

Марҳилаи минбаъда ташаккулёбии раванди демократикунонии ҷомеа - моҳи сентябри соли 1999 баъд аз ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз меёбад, ки он ба тарзи куллӣ статуси конститутсиониву ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ ва парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дигаргун намуд ва низоми думаҷлиси ҷорӣ карда шуд. Дар ин давра бори аввал дар таърихи давлатдории тоҷикон имконияти иштироки тамоми ҳизбҳои сиёсии расман амалкунанда дар интихоби мақоми олии қонунгузории мамлакат пайдо шуд. Интихоботи соли 2000 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бори нахуст дар асоси плюрализми сиёсӣ, яъне бо иштироки якчанд ҳизбҳои сиёсӣ баргузор гардид.

Тибқи тағйироту иловаҳои ба Конститутсия воридшуда, дар парлумони касбӣ аз 63 нафар вакилон 22 нафар ё худ 35 фоиз мувофиқи рӯйхатҳои ҳизбӣ интихоб мешаванд ва дар интихобот се ҳизби сиёсии аз 5 % зиёд овоз гирифта, намояндагонашон ба ҳайси вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб шуданд. Аз ҷумла, Ҳизби халқӣ - демократии Тоҷикистон 15, Ҳизби коммунистии Тоҷикистон 5 ва Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон 2 ҷойро дар парлумон соҳиб шуданд.

Ҳоло дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон намояндагони 3 ҳизбҳои сиёсии мамлакат ва инчунин намояндагони ғайриҳизбӣ интихоб гардидаанд.

Чунин тарзи интихобот, гузаштан ба принсипи мутаносибию

[1] Раҳмонов Э. Нақши Шӯрои ҷамъиятӣ дар истиқрори сулҳ ва оштии миллӣ, таҳкими амнияту субот ва ваҳдати миллӣ бузург аст // Садои мардум. – 2006. - № 42. - 11 апрел.

мажоритарӣ қадами қатъӣ ба сӯи бунёди ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд ба ҳисоб меравад. Яке аз рӯйдоди назарраси марилаи мазкур андешида шудани тадбирҳое буд, ки ба такомулёбии раванди демократӣ мусоидат намуданд. 1 декабри соли 1999 фармони Президенти Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи такмили ҷараёни демократикунонии ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ дар Ҷумҳурӣ» ба имзо расид.

«Фармони мазкур ба мақсади демократикунонии ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ, тақвияти ваҳдати миллӣ ва ризоият дар ҷомеа, татбиқи ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон, таъмини гуногунандешии сиёсӣ ва идеологӣ, иштироки озоди ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, табақаҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ дар интихоботи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии давлат, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти дигари давлатиро вазифадор сохта буд,ки барои дар амал татбиқ шудани мақсадҳои зикршуда саҳми бевосита дошта бошанд.

Дар фармон мустаҳкам намудани нақш ва мавқеи Шӯрои ҷамъиятӣ ва созмон додани шӯроҳои ҷамъиятӣ дар маҳалҳо ба таври хоса таъкид шуда буд»[1].

Бесабаб нест, ки 11 марти соли 2002 дар Шӯрои ҷамъиятӣ матни нави «Аҳдномаи ризояти ҷомеаи Тоҷикистонро 72 ҳизби сиёсӣ, иттиҳодияи ҷамъиятӣ ва ҷамъиятҳои миллӣ имзо карданд.

Ҳамин тариқ, дар бунёд ва ташаккули низоми бисёрҳизбӣ дар Ҷумҳурӣ ҳар як марҳилаи он нақши муҳиму муассир дошта, барои густариши минбаъдаи он такони судбахш бахшиданд.

Раванди рушду такомули системаи бисёрҳизбӣ дар марҳилаи ҳозира бо раванди эъмори ҷомеаи навини демократӣ, дунявӣ, ҳуқуқбунёд ва ягона дар як самту ҷараёни воқеӣ ва мусоидати тарафайн амалӣ мегардад.

[1] Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикикистон, Раиси Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов дар ҷаласаи навбатии Шӯрои ҷамъиятӣ // Садои мардум. – 2006. - 11 апрел.

Қ. Ф.Бобоев

ИҶЛОСИЯИ ХУІ ШӮРОИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН – ОҒОЗИ ТАҲАВВУЛОТИ НАВИН ДАР ДАВЛАТДОРИИ ТОҶИКОН

Ибтидои солҳои 90-уми асри XX барои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва алалхусус барои Тоҷикистон, ки дар ин давлати абарқудрат шомил буд, давраи ноорамии авзои иҷтимоӣ ва кашмакашҳои сиёсӣ буд. Дар ин давра, аниқтараш аз замони аз ҳам пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва паи ҳам истиқлолияти давлатии худро эълон кардани ҷумхуриҳои бародарӣ сар карда то баргузоршавии Иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қувваҳои гуногуни мансабхоҳу маҳалпарасти намояндагони маҳалли дигарро дида наметавонистагӣ бахри зимоми давлатро ба даст гирифтан ба муборизаи ошкоро бархеста буданд, ки дар натиҷа бо кӯмаку дастгириҳои аҷнабиён мамлакат ба оташи ҷанги шаҳрвандӣ кашида шуда буд.

Мутахассиси Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа Т. Раҳмонов дар хусуси ҳодисаҳои муҳимтарини ҳаёти иҷтимоиву сиёсии тоҷикони охирҳои асри XX ва ибтидои асри ХХ1 изҳори ақида намуда истода, дар қатори онҳо зикр мекунад:

«-Ба таври фоҷеанок пош хӯрдани сохти сиёсии Шӯравӣ ва худро соҳибистиқлол эълон намудани Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- дар ибтидои соҳибистиқлолӣ ғайричашмдошт ба ҷанги шаҳрвандӣ табдилёбии баҳсу мунозираҳои идеявию сиёсии оғознамудаи ҷараёнҳои сиёсии навтаъсис, мунокишаҳои дохилипарлумонии вакилони мардумӣ ва гирдиҳамоиҳои дарозмуддат;
- баргузории Иҷлосияи ХУ1 Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ноябр-декабри соли 1992) бо мақсади барқарор намудани сохти конститутсионӣ ва қабули қарорҳо бобати қатъ гардонидани ҷанги бародаркушӣ;
- оғози гуфтушунид ва музокироти байни тарафҳои мухолиф бо мақсади барқарор намудани сулҳ дар қаламрави ҷумҳурӣ (1994-1997);
- баимзорасии Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон (27 июни соли 2007);
- фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ ва татбиқи амалии санадҳои оид ба сулҳ қабулгардида (сентябри 1997 – апрели 2000)» (1).

Ичлосияи ХУІ Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар нимаи дуюми ноябр ва аввали декабри соли 1992 дар Қасри Арбоби шаҳри бостонии Хуҷанд бо мақсаде баргузор гардида буд, ки ба кашмакашҳои маҳаллӣ ва ҷанги шаҳрвандӣ хотима гузошта шавад.

Дар Иҷлосия ё худ дар маҷлиси машваратии Иҷлосияи таърихӣ чанд тан аз донишмандону амалдорони давр суханронӣ намуданд. Дар миёни он суханрониҳо баромади собиқ раиси комиҷроияи вилояти ҳамонвақтаи Кӯлоб, депутати халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон таваҷҷӯҳи бештари ҳозиринро ҷалб намуд, зеро дар он масъалагузориҳо мушаххас буданд. Дар он маърӯза аз

ҷумла омадааст: «…Мо аз комиҷроияи вилояти Ленинобод (вилояти ҳозираи Суғд – Қ.Б.) ва аҳолии шаҳри Хуҷанд хеле миннатдорем, ки онҳо тавонистанд барои гузаронидани Иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамаи шароитро муҳайё созанд. Ҷанги шаҳрвандӣ хисороти зиёдеро ба бор оварда, сабабгори ҳалокати даҳҳо ҳазор нафар одамон гардид. Даҳсолаҳо лозим мешавад, то захму ҷароҳатҳои ин фалокат муолиҷа шаванд. Давом додани хунрезӣ беақлист ва мо ба он мекӯшем, ки дар ҳар як хонавода сулҳ ва оромӣ хукмфармо бошад. Маҳз бо ҳамин мақсади олӣ мо ба Иҷлосия омадаем» (2).

Ҳамин нутқи кӯтоҳу муассири Э.Раҳмон буд, ки аҳли маҷлис дарк карданд, ки ӯ ҳамон шахсест, ки метавонад мамлакати ба гирдоби ҷанги шаҳрвандӣ гирифторшударо ба роҳи озоди инкишоф барорад.

Ана дар ҳамин вазъияти ноорому ҷанги ҳамватанӣ бо мақсади таъмини ҳаёти осоишта идораи давлат ба фарзанди фарзона ва барӯманди тоҷик Э.Раҳмон супорида шуд. Тамоми фаъолияти Э.Раҳмон аз дақиқаҳои аввали Раиси Шӯрои Олии Тоҷикистон интихоб шуданаш ба он равона шуда буд, ки ҳарчи зудтар ба ҷанги шаҳрвандӣ хотима дода шавад, зеро ҳифзи давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон ва наҷоти миллати тоҷик аз гирифтани пеши роҳи ҷанг вобастагии мустақим дошт.

Аввалин ва муҳимтарин иқдом ва хизмати таърихии сардори давлат Э.Раҳмон ҳам таъмини истиқрори сулҳи саросарӣ дар тамоми қаламрави кишвар ба ҳисоб меравад. Гуфтан мумкин аст, ки аз Иҷлосияи таърихии ХУI Шӯрои Олии Тоҷикистон сар карда рӯз аз рӯз тарафҳои муқобил иштибоҳоти хешро дарк намуда, ба хулосае омаданд, ки идомаи ҷанги шаҳрвандӣ бемаънигист. Ва ин ҷанг ғолиб нахоҳад дошт. Ҳамзамон сатҳи маданияти сиёсии мардум тахти сарварии аввал Раиси Шӯрои Олии Тоҷикистон ва минбаъд - аз соли 1994 ин ҷониб Президенти Тоҷикистон Э. Раҳмон рӯз аз рӯз баланд шуд ва таъсиру натиҷаи ҳамин маданияти воло буд, ки дар мамлакати ба вартаи ҷанги шаҳрвандӣ кашидашуда дар муддати нисбатан кӯтоҳи таърихӣ сулҳу салоҳ барқарор гардида, ҳамаи гурезагон ба макону манзилҳои зисти доимии хеш баргардонида шуданд.

27 июни соли 1997, ки миёни ду нимаи як миллат Созишномаи сулҳи пойдор ба имзо расид, баъд аз 9 сентябри соли 1991 дар таърихи Тоҷикистон воқеаи дорои аҳамияти беназир шуморида мешавад. «Ҷанги шаҳрвандӣ, ки аз бисёр ҷиҳат таҳмилӣ буд ва дар таҳлилу хулосаҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид шудааст, ба парокандашавии миллӣ ва аз байн рафтани давлати тоҷикон метавонист сабаб гардад. Вале фарҳанги ғанию табиати сулҳхоҳонаи халқи тоҷик, эҳсоси масъулият аз ҷониби қувваҳои муқобил, ирода ва ҷасорати бузурги роҳбари давлат Э.Раҳмон фарорасии сулҳу оштии миллиро тезонданд. Сулҳ ва ризоияти миллӣ хатари парокандагии миллиро аз байн бурд, асосҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии давлатро устувор гардонд, Тоҷикистонро чун мактаби таҷрибаи сулҳофарин ба ҷаҳониён муаррифӣ намуд» (3).

Сабаби муваффақияти мо дар он буд, ки баҳри ба даст овардани сулҳи

пойдор давлат дар сиёсати худ комилан ба таърихи миллат, ҳуввият ва хусусияти миллӣ такя намуда, барои расидан ба мақсадҳои ниҳоӣ собитқадамона кӯшишҳои зиёде ба харҷ дода шуд. «Раванди оштии миллӣ дар Тоҷикистон бисиёрҷабҳа ва пурзиддият буд, - хотиррасон мекунад доктори илмҳои фалсафа К. Олимов, ки раисии бахши Комиссияи оштии миллиро ба зимма дошта, дар созиши тарафҳо хизмати муайянеро анҷом додааст. – Бисёрҷабҳагии ихтилоф дар он ифода меёбад, ки дар он қувваҳои гуногуни сиёсӣ ва динии бо нишондоди ҷаҳонбинӣ ва мақсадҳои сиёсии худ фарқкунанда кашида шуда буданд. Мураккабии раванд ва тӯл кашидани мӯҳлати ҳалли ихтилоф ба дараҷаи зиёд ба он вобаста буд, ки он аз худи ибтидояш хусусияти муқовимати яроқнокро касб карда буд. Аз ин рӯ, дар рафти гуфтушунид бо мақсади наздик кардани мавқеъҳо кор карда баромадани шарти ҳар ду ҷонибро қонеъ кунанда кӯшиш ва вақти зиёде сарф карда шуд» (4).

Ҷон гирифтани ташаббускории шаҳрвандон ва бомаром рушд ёфтани ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мамлакати ҷангзада аз таҳаввулоти дигари навин дарак медиҳад, ки бевосита ба иҷлосияи тақдирсози ХУI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста мебошад.

Ба таъсири манфии ҷанги гражданӣ ба инкишофи ташаббускории шаҳрвандон нигоҳ накарда дар Тоҷикистон чун дар ҷумҳуриҳои дигари собиқ шӯравӣ ҷомеаи шаҳрвандӣ тавлид мешавад ва ташаккул меёбад. Таҳти мафҳуми ҷомеаи шаҳрвандӣ сохтори мураккаби хоҷагидорӣ, иқтисодӣ, оилавӣ-авлодӣ, этникӣ, муносибатҳои динӣ, ҳуқуқӣ ва ахлоқии дар ҷомеа ривоҷёбанда, инчунин муносибатҳои сиёсии миёни субъектҳои ҷудогонаи давлатӣ ва ҳизбии ташаккулёбанда фаҳмида мешавад (5).

Рушд ёфтани ҷомеаи шаҳрвандӣ ва низоми бисёрҳизбӣ аз дастовардҳои беназири мо дар тӯли солҳои истиқлолият мебошад. Ҳоло дар натиҷаи демократикунонии ҷомеаи Тоҷикистон системаи сиёсии ҷомеа таҷдид шуда, дар натиҷа як силсила ҳизбҳои нави сиёсӣ – Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон, Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон, Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон, Ҳизби Сотсиалистии Тоҷикистон, Ҳизби Демократии Тоҷикистон, Ҳизби Сотсиал-демократии Тоҷикистон, Ҳизби Аграрии Тоҷикистон ва Ҳизби Ислоҳоти иқтисодии Тоҷикистон пайдо шудаанд ва дар ҳамаи маъракаҳои маърифативу сиёсии мамлакат ширкат меварзанд. Онҳо имрӯз ба қувваи озоди сиёсӣ дар ҳаёти ҷомеа табдил ёфтаанд ва ҳар кадомашон мувофиқи Конститутсия ҳуқуқ доранд, ки дар маъракаҳои интихоботии кишвар иштирок намоянд ва намояндагони хешро ба органи олии қонунбарори мамлакат пешбарӣ кунанд ва агар халқ ҷонибдорӣ намояд, интихоб ҳам мешаванд. Дастовард, бартарӣ ва муваффақияти мо тоҷикон дар ин маврид аз он иборат аст, ки ба ҳизби характери динӣ дошта низ имконияти фаъолияти озодона додаем. Намояндагони Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон на танҳо дар органҳои иҷроияи ҳокимияти давлатӣ иштирок

мекунанд, балки дар органи олии қонунбарори мамлакат – Парлумон низ намояндагӣ доранд. Ҳукумати Тоҷикистон барои мулоим кардани муносибати тарафайни диндорону дунявиён то ба дараҷаи созиш додани онон заҳмати зиёд кашидааст. Он созише, ки дар Тоҷикистон миёни сохтори сиёсии исломӣ ва дунявӣ ба даст оварда шудааст, на танҳо барои давлати мо, балки барои тамоми давлатҳои минтақа, дорои аҳамияти калон мебошад.

«Ҳадафҳои муҳимтарини ҷомеаи шаҳрвандӣ, - меояд дар Паёми Президенти Тоҷикистон Э. Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, - ва мардуми тоҷик фарҳанги ягонагӣ, фарҳанги сулҳу субот ва созандагӣ, таҳаммул ва инсондустӣ, фарҳанги таъмини волоияти қонун, эҳтирому риояи ҳуқуқҳои инсон ва хулоса фарҳанги демократия мебошад» (6).

Президенти Тоҷикистон Э. Раҳмон бо ҳисси қаноатмандӣ аз муваффақиятҳои ба даст омада дар роҳи демократикунонии мамлакат дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии кишвар изҳори ақида намуда, аз ҷумла чунин гуфт: «Мардуми Тоҷикистон бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоиро мақсади асосии худ муайян кардааст. Бо дарки ин ҳадаф, мо бояд дар ин роҳ қадамҳои устувор гузошта, барои боз ҳам васеътар ворид гардидани унсурҳои демократияи муосир дар ҷомеа шароит фароҳам оварем. Дар ин самт нақш ва мавқеи интихобот чун унсури таъминкунандаи иштироки бевоситаи мардум ба идораи давлат ва бо ҳамин усул муайян намудани сарнавишти имрӯзу ояндаи хеш хеле муҳим мебошад. Бо вуҷуди он ки қонуни амалкунандаи интихоботи Парламенти Тоҷикистон дар натиҷаи фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ ва бо иштироки бевоситаи намояндагони созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ, аз ҷумла Созмони Миллали Муттаҳид, Созмони амният ва ҳамкории Аврупо, давлатҳои нозири сулҳи тоҷикон ва ҳизбҳои сиёсӣ таҳия шуда буд, таҷрибаи панҷсолаи амали қонуни интихобот ва дигаргуниҳои сиёсии дар ҷомеа бавуқӯъомада имрӯз зарурати такмили онро пеш оварданд. Воқеан, қонуни интихобот бояд арзишҳои аз тарафи умум эътирофшудаи муосир ва ҷомеаи демократиро дарбар гирад» (7).

Бо саъю талоши сардори давлат Э.Раҳмон дар як муддати кӯтоҳи таърихӣ сулҳу салоҳ миёни тарафҳои даргир устувор гашт ва солҳои 1997-1998 аллакай қувват гирифтани нуфузи давлат дар сар то сари мамлакат ҳис карда шуд, ки ин ҳодиса низ ҳамчун як таҳаввулоти нав дар системаи сиёсии тоҷикон маҳсуб мешавад, ки он ҳам бевосита бо иқдомоти иҷлосияи таърихии ХУІ Шӯрои Олии Тоҷикистон вобаста мебошад. Ин раванд, пеш аз ҳама, бо чунин сабабҳои объективӣ, ба мисли рӯз аз рӯз заифшавии қувваҳои иртиҷоиву бадхоҳи ҷамъиятӣ, аз тарафи оммаҳои васеи мардум бештар дарк намудани зарурати ҳарчи зудтар паси сар кардани ихтилофоти дар тафаккури одамон аз давраи ҷанг боқимонда ва рӯзмаррагии масъалаҳои ташаккули сохтори нави иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ки мақоми давлат ва алалхусус, роҳбарияти онро дар марҳалаи имрӯза афзоёнда метавонад, асоснок карда мешавад.

Роҳбарияти сиёсии мамлакат новобаста аз банд буданаш ба ҳалли масъалаҳои аввалиндараҷаи вобаста ба истиқрор ва ҳифзи сулҳ, ба ватан

баргардонидани гурезагон, ҷой ба ҷой намудан ва таъмини амнияти онҳо, ба саривақт гузаронидани ислоҳоти иқтисодӣ низ ҳамчун яке аз таҳаввулоти муҳимтарин дар ҳаёти иқтисодиву иҷтимоии кишвар, ки бевосита ба Иҷлосияи ХУI Шӯрои Олии Тоҷикистон вобаста мебошад, таваҷҷӯҳи саривақтӣ дод. Ба давлати мо лозим омад, ки дар як муддати кӯтоҳ ва дар вазъияту фазои ноором маҷмӯи масъалаҳои мураккаби шакливазкунии иқтисодӣ, сохтмони давлатӣ, таҳкими демократияи конститутсионӣ ва ғайраҳоро, ки ҷумҳуриҳои дигари бародарӣ дар фазои орому осоишта ҳаллу фасл намуданд, ҳаллу фасл намояд. Воқеан, Ҳукумати Тоҷикистон таҳти сарварии оқилона ва хирадмандонаи Э.Раҳмон дар давраи мураккаби вазъи иҷтимоиву иқтисодӣ ба ислоҳоти босуръати иқтисодӣ такон дода, барои инкишофи он ҳарчи бештар ба сармояи хориҷӣ рӯ овард. Дар натиҷа, иқтисодиёти дар замони ҷанги бемаънӣ харобгаштаи мамлакат бомаром рӯ ба инкишоф меорад, давлат баҳри ҳифзи иҷтимоии гурӯҳҳои ниёзманди аҳолӣ дасти кӯмак дароз мекунад, нафақа ва маоши кормандони соҳаҳои буҷавӣ бомаром меафзояд.

Яке аз таҳаввулоти дигаре, ки аз Иҷлосияи таърихии ХУI Шӯрои Олии мамлакат бармеояд, гузаштан ба идораи Президентӣ дар Тоҷикистон ва ноил шудан ба устувории ҳаёти сиёсӣ дар ҷумҳурӣ буд. Бо мақсади муайян намудани аҳамияти институти нави сиёсӣ лозим меояд, ки раванди пайдоиши он дар ҷараёни таърихӣ мавриди баррасӣ қарор дода шавад. Тоҷикистон мисли ҷумҳуриҳои дигари ИДМ дар замоне истиқлолият касб намуд, ки собиқ СССР бӯҳрони умумии амиқро аз сар мегузаронид ва моҳиятан ба омили ҷиддии ноустуворӣ дар миқёси байналхалқӣ табдил ёфта буд. Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи собиқ Шӯравӣ як ҷумҳурии қафомонда буд, ки дар он низоми фармонравоӣ даҳсолаҳо ҳукмфармоӣ намуда садди роҳи аниқ муайян ва фарқ кардани салоҳияти сохтори давлатӣ гардида буд. Аз миён рафтани мамлакати бузурги аз шаш як ҳиссаи хушкии рӯи заминро иҳотакунанда чи дар соҳаи сиёсӣ ва чи дар иқтисодиёт ба нуқсони ҷиддӣ оварда расонид.

Ҳамин тавр, кӯшиши ҷорӣ кардани институти президентӣ бо мақсади мустаҳкам кардани ҳокимияти давлатӣ хуб буд. Президент, ки бо боварии аҳолӣ фаро гирифта мешавад, барои пеш гирифтани икдоми саривақтӣ ва далерона чи дар соҳаи сиёсати дохилӣ ва чи дар соҳаи сиёсати хориҷӣ даъват шудааст. Дар ин маврид интихоби секаратаи Э.Раҳмон дар ин мақоми олии Тоҷикистон ва пеш бурдани сиёсати дохиливу хориҷии давлат аз ҷониби вай мақому манзалати мамлакатро дар арсаи байналхалқӣ боло бардошт. Ҷомеаи ҷаҳонӣ давлати моро аз ҷиҳатҳои мусбӣ шинохт. Суханрониҳои пурмӯҳтавои сардори давлати мо аз минбарҳои СММ, таклифу пешниҳодҳои ӯ баҳри пайдо кардани роҳҳои ҳаллу фасли масъалаҳои мураккаби байналхалқӣ ва мушкилоти давлати Афғонистон на танҳо ба Тоҷикистону Афғонистон, балки барои ҷомеаи башарӣ аҳамияти калон доштанд.

Гуфтан мумкин аст, ки худи бо Афғонистон барқарор кардани робитаҳои қавии фарҳангиву тиҷоратӣ яке аз самтҳои наве дар фаъолияти

давлату миллати мо мебошад, ки бесобиқа аст ва он низ бевосита ба Иҷлосияи ХУІ Шӯрои Олии Тоҷикистон алоқаманд аст. Чунин ҳамкорӣ ба манфиати ботинии инкишофи иқтисодиву фарҳангии мо ва миллатҳову давлатҳои дигари минтақа мусоидат хоҳад кард.

Аз рӯзи ба имзо расидани созишномаи сулҳи тоҷикон сар карда то кунун ҳаёти сиёсии мамлакат сол аз сол рӯ ба осоиш, беҳбудӣ ва устуворӣ ниҳод ва имконият фароҳам омад, ки хукумат бахри иҷрои барномаҳои иҷтимоиву иқтисодии барои миллат ҳаётан муҳим камар бубандад.

Ба нақша гирифтан ва иҷро намудани барномаҳои бузурги дорои аҳамияти умумимиллӣ, ба мисли саривақт ба истифода додани иншооти коммуникатсионӣ, алалхусус туннели Анзоб аз ҷумлаи ҳамон муждаҳоест, ки аз Иҷлосияи ХУІ Шӯрои Олии мамлакат манша мегирад. Онҳо ба пешрафти кулли соҳаҳои хоҷагии халқи мамлакат такон хоҳанд дод.

Агар дар хусуси барномаҳои бузурги дорои аҳамияти умумимиллӣ каме муфассалтар ҳарф занем, пештар аз ҳама, дар мавриди рушд додани соҳаҳои энергетика ва роҳсозӣ баҳс намудан зарур меояд. Соли 2004 дар бахши инкишофи соҳаи энергетика як қатор тадбирҳои умедбахш рӯй доданд, ки амалӣ гардидани онҳо истиқлолияти энергетикии мамлакатро пурра таъмин намуда, инкишофи иқтисодиву иҷтимоии вайро ба зинаи сифатан нав хохад бардошт.

Дар мавриди бунёди иншоотҳои мухимми коммуникатсионӣ бошад, Ҳукумати Тоҷикистон барои сохтмон ва таҷдиди роҳҳои автомобилгард бо ҷалби институтҳои молиявӣ 11 лоиҳаи сармоягузориро ба маблағи 354 миллион сомонӣ амалӣ карда истодааст. Таҷдиди роҳи автомобилгарди Душанбе-Курғонтеппа-Кӯлоб, марҳилаи аввали сохтмони роҳи Шоҳон-Зиғар, Шикев-Зиғар дар соли 2005 тибқи нақшаи пешакӣ муайяншуда бомуваффақият анҷом пазируфт. Ин роҳ ба сокинони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон имкон медиҳад, ки бо маркази мамлакат солона бемалол рафтуомад дошта бошанд. Дар арафаи иди Наврӯзи 2006 мужда расид, ки сохтмони туннели Анзоб саривақт ба анҷом расонида шуд ва 23 марти соли гузашта он расман мавриди истифода қарор дода шуд. Ғайр аз ин, алҳол марҳалаи якуми таҷдиди шоҳроҳи Душанбе-Нуробод-Ҷиргатол-Саритош бомуваффақият ба итмом расида, корҳои лоиҳакашӣ ва сохтмони марҳилаи дуюму сеюми он шурӯъ шудааст. Дар шоҳроҳи Душанбе-Кӯлоб-Хоруғ-Қулма сохтмони туннели автомобилгарди Шар-Шар бомуваффақият идома дорад. Дар айни замон як пул аз болои дарёи Панҷ, ки Тоҷикистону Афғонистонро ба ҳам мепайвандад, ба истифода дода шуда, сохтмони боз чор кӯпрӯк дар мавзеъҳои Фархору Шӯробод ва Ишкошим, ки тавассути каламрави Афғонистон ба бозорҳои нав ва бандарҳои ҷаҳонӣ баромадани моро таъмин месозанд, идома доранд (7).

Хулласи калом, Иҷлосияи ХУІ Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як силсила иқдоми навин, ба мисли ба даст омадани сулҳу салоҳ дар мамлакат, суботи сиёсӣ, ривоҷи ҷомеаи шаҳрвандӣ, низоми бисёрҳизбӣ, болоравии

дараҷаи фаъолнокии оммаҳои васеи аҳолӣ дар маъракаҳои сиёсӣ ва иҷрои барномаҳои бузурги иқтисодиву коммуникатсионии дорои аҳамияти умумимиллӣ ибтидо гузошт. Умед аст, ки ин дастовардҳо дар даҳсолаҳои минбаъда ҳифз шуда, онҳо боз ба зинаи сифатан нав бардошта мешаванд ва бо ҳамин дар пешрафти иқтисодиву фарҳангии мамлакат такони бузурге дода мешавад.

Адабиёт

1. Раҳмонов Т. Назаре ба моҳияти таърихӣ ва қарорҳои сулҳовари он. (Ба истиқболи 15-солагии Иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон) // Тоҷикистон. – 2007. - № 9-10. - С. 8.

2. Иқтибос аз китоби Бунёди давлатдории навин., – М.: Радуница, 2002. – С.34-35.

3. Олимов К. Дастоварди бузурги таърихӣ // Роҳи ибратомӯз (Маводи семинари ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Нақши музокироти тоҷикон дар истиқрори сулҳ ва ваҳдати миллӣ»). - Душанбе: Шарқи озод, 2004. - С. 3.

4. Муфассал нигаред: Олимов К. Уроки межтаджикского конфликта и перспективы мирного процесса в Таджикистане. Дар китоби: Зайферт А. К., Крайкемайер А., О совместимости политического ислама и безопасность в пространстве ОБСЕ. – Душанбе, 2003. – С. 119.

5. Ниг.: Пугачев В.П., Соловьев А.И., Введение в политологию. – М.,1995. – С. 195.

6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш. Раҳмонов ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Садои мардум. – 2004. - 1 май.

7. Ниг.: Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш. Раҳмонов ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 16 апрели соли 2005. // Ҷумҳурият. – 2005. - № 44 (20 963).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмедов Джабор – депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Бобоев Курбонбой Фозилович – главный специалист управления исследований политических и этнополитических процессов Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат философских наук

Зикиров Хобил Хаиталиевич – преподаватель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. К. Ш. Джураева

Камаров Бахор Кутбиддинович – заместитель начальника управления исследований проблем предпринимательства и развития частного сектора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Кахаров Гаюр Гафурович – главный специалист управления по разработке национальной стратегии и экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат социологических наук

Мадамиджанова Зухра Мадамиджановна – начальник управления исследований политических и этнополитических процессов Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат исторических наук

Мадумаров Улугбек Якубджанович – начальник управления исследований проблем предпринимательства и развития частного сектора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Нажмиддинов Акрам Юсупович – старший преподаватель кафедры финансов и кредита Института предпринимательства и сервиса

Рахмонов Тагай – главный специалист управления исследований политических и этнополитических процессов Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник Республики Таджикистан

Саибназарова Саодатсултон - начальник управления исследований проблем отраслевого развития Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат экономических наук, заслуженный работник Республики Таджикистан
Сафаров Сайфулло Садулоевич – заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат философских наук

Шамолов Абдулвахид Абдуллаевич – начальник управления по разработке национальной стратегии и экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, доктор философских наук

Ятимов Саймумин Сатторович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Королевстве Бельгия

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

1. В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи по экономическим и политическим проблемам, которые являются результатами научно – исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

2. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

3. Объем статьи не должен превышать 0,5 печатного листа (10 машинописных страниц), включая рисунки и таблицы. Текст статьи на таджикском или русском языке представляется редакционной коллегии в виде файла на дискете и бумажном носителе в текстовом редакторе MS Word шрифт Times New Roman Tj 12 пт, на таджикском языке в редакторе TadWin 95.

4. Статья должна начинаться фамилией и инициалами автора, затем следует прописными буквами название статьи. Ссылки на использованные источники располагаются в конце статьи в порядке появления их в тексте. При оформлении сносок следует указывать:

- для книг – фамилию и инициалы автора, полное название книги, номер тома, место издания, издательство, год издания, страницу;
- для журнальных статей и сборников - фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для журнала), номер тома, место издания, издательство, год издания и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

5. В конце статьи необходимо представить следующие сведения:

- об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью);
- должность, место работы;
- ученая степень, ученое звание;
- номер контактных телефонов.
- Текст статьи должен быть окончательным, тщательно подготовлен и выверен автором.

6. На отдельной странице прилагается резюме (краткое изложение сути статьи с указанием новизны и актуальности).

7. В случае несоблюдения вышеуказанных правил для авторов, статьи не будут опубликованы.

Сармуҳаррир
Сӯҳроб Шарипов

Ҷонишини сармуҳаррир
Сайфулло Сафаров

Муҳаррирони масъул
Сафаров С.С., Бобокалонов О.К.

Муҳаррирон:
Ба забони тоҷикӣ Ватаншоева Н.
Ба забони русӣ Шаева Г.В., Кухно А.Е.
Ба забони англисӣ Шодиев Ҳ.А.

Масъули техникӣ
Разыкова Т.А.

Главный редактор
Сухроб Шарипов

Заместитель главного редактора
Сайфулло Сафаров

Ответственные редакторы:
Сафаров С.С., Бобокалонов О.К.

Редакторы:
На таджикском языке Ватаншоева Н.
На русском языке Шаева Г.В., Кухно А.Е.
На английском языке Шодиев Х.А.

Технический редактор
Разыкова Т.А.